

Крестьянка

12'89

Дорожку к людской
благодарности
протаптываем
сами

Добро не сотворишь
одним порывом.
В особенности если
человек не смог
понять и расслышать
другого, того, кому
собирался помочь.
Не идет ли это от
привычки замыкать
мир на себе, жить
только
своими чувствами
и благородными
намерениями, не
принимая в расчет
мыслей, желаний
и саму жизнь другого...

**ПРЕДНОВОГОДНИЕ
РАЗДУМЬЯ**

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

„ПУСТЬ ОН В НАШЕЙ

Что Егоров Николай Сергеевич стал первым секретарем райкома партии, я не верила, пока не увидела его в зале заседаний. «Здесь меня терзали много-много лет», — сказал Егоров. Трепали его не за работу. Колхоз имени Калинина, который Николай Сергеевич семнадцать лет назад взял «лежачим», безлюдным, пьяным, давным-давно лучший в районе. Раздражал Егоров тем, что все делал, как сам знает. То, о чем другие деликатно молчали, нес на трибуну. И битый — не сдавался, не калялся, словно силы у него немереные, словно ему терять нечего. Менялись в райкоме секретари, в исполкоме — председатели, но Егоров оставался Егоровым. Впрочем, вы и сами можете судить о том, что он говорил.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА Н. С. ЕГОРОВА НА РАЙОННОЙ ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 19 НОЯБРЯ 1988 года:

— Командно-административный стиль руководства процветал и в нашем районе, я остро чувствовал его на себе. Дорукоеводились до того, что сельское хозяйство у нас на уровне 1975 года. За это время колхоз имени Калинина втрое увеличил производство продукции. И как издевку надо понимать, что оплата труда в нашем колхозе оказалась всех ниже в районе. Наше руководство озабочено не делом, а отчетами. Любит рапортовать в обком партии. А рапорты — они ведь невкусные, их не будешь употреблять в пищу.

Николай Сергеевич еще не знал, что в последний

раз выступает как председатель колхоза имени Калинина. Оказалось, что у него немало единомышленников — хоть не столь прямых и дерзких, как он. Не потому ли и выстоял Егоров в своем противостоянии командно-бюрократическому стилю работы полтора десятка лет? У него что было на уме, то и на языке, у других — только на уме...

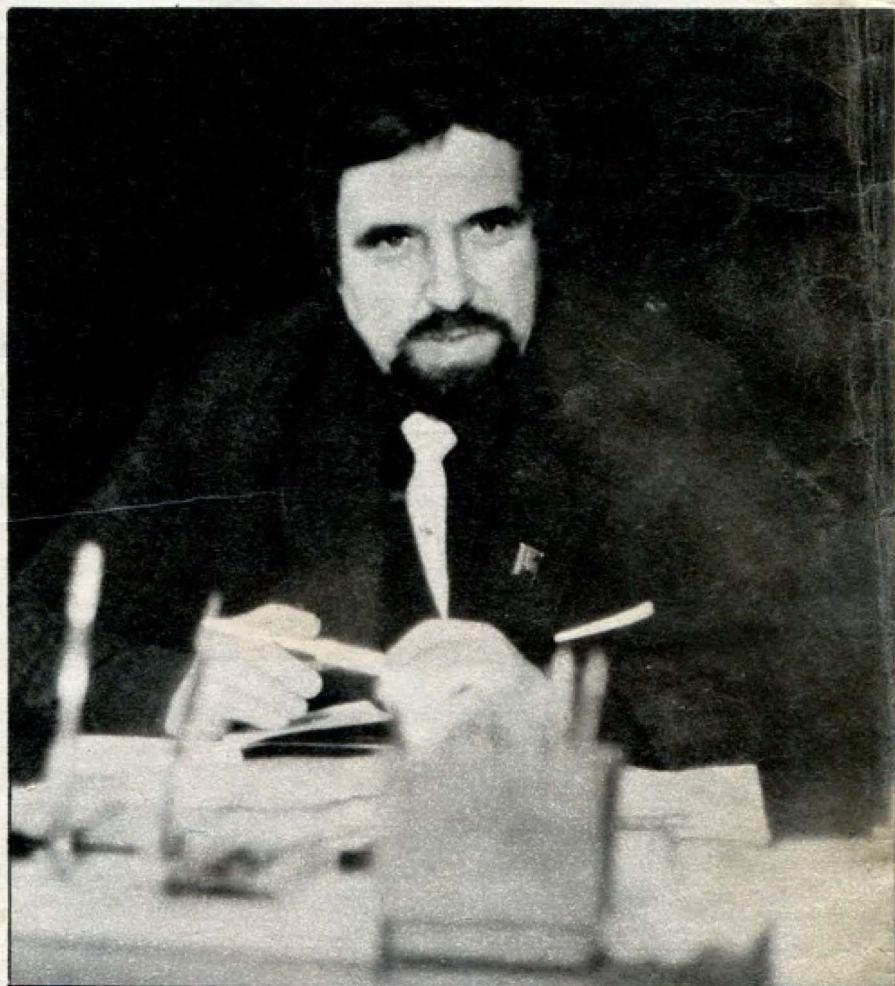
ВСПОМИНАЕТ ГАЛИНА ПЕРФИЛЬЕВНА КОНДРАТЬЕВА, СЕКРЕТАРЬ РК КПСС:

— Наш бывший «первый» умный был человек, с хваткой, с кругозором. Но, по-моему, он просто понятия не имел, что такое уважение к человеку. Если, конечно, этот человек не выше чином. У нас при нем в райком люди без вызова приходили перестали. При застое это терпели. Тогда всё терпели. Сегодня это стало невыносимо. «Первому» на конференции и на пленуме сказали много неприятного. А дальше? Его сторонники стали говорить: «Некого выбирать, кроме него!» Да неужто и правда некого?

Тут кто-то и предложил: «Егорова!» И он прошел — 37 голосов против 25. Скажу честно: я голосовала за Егорова, но не столько за него, сколько против бывшего «первого».

Николая Сергеевича я знаю не первый год, я десять лет в аппарате. Тоже от него натерпелась. «Надо менять всех секретарей», — это ж у него было рефреном. Но, когда он стал «первым», сокращались должности, а не убирались неудобные.

...Помню свой самый первый визит в эти края. Меня тогда секретарь райкома, изящная, милая

женщина, повезла в егоровский колхоз. И меня поразило: очень как-то нормально, дружелюбно жили здесь люди, не чувствовалось печати вырождения, которой отмечены столь многие районы Нечерноземья. Я поделилась этим наблюдением со спутницей. Та и говорит: — Скоро мы Николая Сергеевича переведем. Будет он у нас начальником сельхозуправления.

— А он согласен?

— Мало ли что не согласен. Есть партийный долг.

— Но зачем вам терять такого председателя, чтобы получить еще одного

Киржач помнит Егорова агрономом, председателем колхоза. Первым секретарем райкома тоже запомнит. Какой будет эта память?

чиновника? Да и не выйдет из него чиновника.

— А пусть походит в нашей шкуре! Его бы на наше место!

И вот теперь в этой «шкуре» Егоров ходит уже больше года. И не только не изменился, а даже как бы усугубился. Ну представьте: первый секретарь райкома живет в своей деревне, квартиру в городе не взял. На работу и с работы ездит на велосипеде. По городу передвигается пешком. Даже бороду

не сбрил. Весь за рамками привычного.

Но это бы еще ладно. Самое удивительное, что Николай Сергеевич утверждает: в работниках райкома он чувствует единомышленников, у него ощущение «своей команды». Иллюзиям предается Егоров? Но ведь про райисполком он такого не говорит. Важно вот что. Не поднял бы он колхоз, если бы не понимал: работать надо с теми людьми, какие есть.

ПОХОДИТ ШКУРЕ!.,

Рядом с райкомом партии — оств. бывшего монастыря, основанного еще Сергием Радонежским. Сегодня там хлебозавод. Для церкви этот монастырь — ценность духовная. Для московских художников, которые считают, что монастырь необходимо реставрировать, он — ценность эстетическая. Для Николая Сергеевича сегодняшнее состояние монастыря —

и принять все меры, чтобы восстановить монастырь. Я поддерживаю предложение православной церкви о ее участии в восстановлении.

Мне говорят: как это монастырь будет рядом с райкомом, это роняет авторитет райкома. А я думаю, что именно сегодняшнее положение монастыря роняет наш авторитет.

Эти женщины — из колхоза имени Калинина. Столько лет они были для Николая Сергеевича надеждой и опорой, как и он для этих людей. И сегодня так.

Они, считает Николай Сергеевич, обычно руководствуются своими интересами. Но в каких-то точках эти интересы обязательно пересекаются. Поэтому почти с каждым можно в конце концов договориться. Надо только найти такие точки...

осквернение его патристического чувства. «В церкви надо богу молиться, а не хлеб в ней печь», — говорит он, хотя сам, разумеется, молиться не собирается.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Н. С. ЕГОРОВА НА ЗАСЕДАНИИ «КРУГЛОГО СТОЛА» ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ:

— Как местного жителя, как русского, как коммуниста меня оскорбляет многолетнее пренебрежение к тому, что есть наша история, наша культура, наша гордость. Нужно извиниться перед народом

А если брать на обыденном уровне, на уровне ежедневных отношений, то вот рассказ ОКСАНЫ ПРОКОФЬЕВНЫ ЧЕРНОВОЙ, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ЗДЕШНЕГО ТЕХНИКУМА, А НЕДАВНО — ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ РАЙКОМА КОМСОМОЛА, о том, как присутствие Егорова в аппарате меняло психологию самого аппарата.

— Вот у нас был экологический митинг — против загрязнения наших речек. Председатель райисполкома даже не пришел. Мне сказал: «Будете отвечать, если митинг не полу-

чится. А вопросы потом представите мне».

Наверное, наверх какой-то шум пошел: мне из области звонили, спрашивали, что случилось. И ему, видно, звонили. Он вдруг как напустился на меня на совещании! Будто митинг был несанкционированный. А Николай Сергеевич Егоров и говорит: «Николай Васильевич, я попрошу вас научиться разговаривать с женщинами». Представляете — он меня поддержал, а не предрайисполкома! Я вам говорю: что-то все-таки меняется!

Как же хочется перемен! Быстрых, убедительных. Когда-то, впервые рассказывая о Егорове и его колхозе, наш журнал сравнил, что здесь было, когда Николай Сергеевич только пришел в хозяйство, и как обстоят дела при нем. Контраст получился яркий.

Через год пребывания Егорова в кабинете первого секретаря райкома столь заметных перемен нет.

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА АХМЕДЖАНОВА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ:

— *Партийная работа, как педагогика, — результат будет виден лет через пять.*

Люди, которые раньше у нас руководили, — они никуда не делись, они связи свои сохранили, влияние, спайку. Николай Сергеевич раньше против них выступал, теперь ему аукается. С чем у нас в Киржаче без дефицита — так это со сплетнями. Кто куда пошел, да с кем, да что купил, за сколько — тут же известно. У меня семья — четверо. Я после работы, как все женщины, сумками навьюченная. И сумки у меня всегда открытые. Чтобы все видели: ничего в моих сумках особого, тот же хлеб, капуста, молоко, что у всех.

«С открытой сумкой» живет и Егоров. Недавно он раскрыл ее так широко, что весь район заглянул.

Донос на Егорова полетел во все мыслимые инстанции, едва он стал секретарем. Ему припомни-

ли «гальяновское сено».

Несколько лет назад дело было. Тогдашний предрайисполкома, мечта о выигранном рапорте, дал приказ прессовать влажное сено. Егоров яростно возражал. Да если бы только это! Навел на район телевизионщиков, а те сняли фильм под названием «Гальяновское сено». Предрайисполкома после этого сказалося большим и досрочно ушел на пенсию.

Он-то и написал: Егоров купил у себя в деревне дешево дорогой дом. А его, Гальянова, погубили зря: бригадира, которая по телевизору хаяла сено, прислала ему покаянное письмо и пишет, что сено получилось отличное.

В Киржач потянулись комиссии. Что сделал Николай Сергеевич? Он потребовал, чтобы собрался пленум и разобрал дело. Отчет об этом пленуме был напечатан в районной газете. С выкладками о первоначальной цене, амортизации егоровского дома, о том, сколько на ремонт трчено, за квартиру плачено. Кстати, выяснилось, что общее колхозное собрание настойчиво предлагало своему председателю, возглавлявшему к этому времени хозяйство более десяти лет, дом бесплатно, да он отказался.

Выяснилось и то, что бывший председатель райисполкома информацию о егоровском доме получил от неизвестных лиц. И то еще оказалось, что женщина-бригадир, пишущая Гальянову покаянные письма, хвалила в этих письмах сено потому, что ее о том попросил директор совхоза. Иначе, сказал он, посадят Гальянова в тюрьму, пожалей его. Такие вот подробности.

Письмо Гальянова опубликовано в том же номере районной газеты. Полностью. Незачем узнавать слухи от «посвященных»: читай, думай, суди сам.

Не могла ситуация в районе измениться за год, права Надежда Викторовна Ахмеджанова. И не только потому, что срок невелик. Невозможно построить социализм в одном, отдельно взятом районе. Из другого района, из Москвы лучшую жизнь сюда тоже не завезут.

Чтобы менялась жизнь, должны меняться люди. И меняться, и заменяться. Десятилетиями выдвигались, поощрялись послушные. Егоров ищет других. Он их зовет.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ, ДАННОГО ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ РК КПСС Н. С. ЕГОРОВЫМ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»:

«Мы, партийные работники, превращаем себя в толкачей. Потому что ощущаем давление: чтобы и РК подталкивал, строго контролировал, даже призывал. А у меня это ассоциируется со стремлением олять спустить РК партии на командно-нажимный стиль работы. Да, командный стиль может принести временный эффект. Но он погубит то святое, во имя чего начата перестройка, во что поверил народ.

...Сейчас не время скромничать. Если вы чувствуете, что вам природой дано, как сейчас модно говорить, от бога, если есть у вас способности организовывать и руководить, приходите в райком, предлагайте свои кандидатуры коллективам для избрания. Нельзя свои дарования закапывать.

...Если вы увидите, что от меня толку меньше на должности, которую я занимаю, а есть человек, который лучше справится с моим делом, скажите об этом прямо. И так по каждому, будь то работник райкома, райисполкома, хозяйственный руководитель. Демократии необходима «подпитка» коллективным разумом...»

Я не знаю, этим ли призывом руководствовались рабочие одного из цехов на крупнейшем здешнем заводе, когда выбрали себе председателя цехкома. Но он-то пришел искать защиты у Николая Сергеевича, конечно, не просто так...

Он пришел в райком с девочкой, беленькой, худенькой, в красном колпачке и красной кофточке, видимо, с дочкой. Пока первый секретарь и ее папа вели беседу, девочка смиренно сидела в приемной. А за дверью кабинета посетитель — его зовут Василий Васильевич, фамилию называть, я думаю,

ни к чему — рассказывал. Дело в том, что на другой день после профсоюзной конференции, на которой его избрали председателем цехкома, руководство назначило новые выборы. По той причине, что не может, не имеет права возглавлять цехком человек, у которого за плечами три судимости...

ИЗ БЕСЕДЫ ВО ВРЕМЯ ПРИЕМА. Н. С. ЕГОРОВ:

— *А вы что думали: они вашу кандидатуру с восторгом воспримут? Мой товарищеский совет такой. Берите руководство собранием в свои руки сразу же. Это теперь ваше право, больше ничье. И спросите рабочих: хотят ли они вас переизбрать. У них ищите поддержки. Не дают вам стола для бумаг? Работайте пока на своем рабочем месте. Вы ведь наладчик в прессовом? Сколько лет? Четыре? Значит, люди вас успели узнать. И не будьте рукой начальника цеха, помогайте рабочему человеку. Ну, конечно, будет трудно. Мне всю мою жизнь с начальством трудно, а живу. Будьте тверды. Но не мстите! Не сводите счеты! Это будет страшная ошибка. Сегодня вы нормальный советский человек. В чем были виноваты — расплатились. Как будете работать, жить — так о вас и судить станут.*

Ну, конечно, вы можете сослаться на разговор со мной: мы же говорим!

После ухода посетителя Егоров ворчал: «Бдительность свою тешат. А парень, видно, хочет работать».

Я думаю, Егоров все же был несколько смущен специфическими чертами биографии этого Василия Васильевича. И уговаривал сам себя. Но себя-то он зачем уговаривал? По одной-единственной, думаю, причине: парень этот, Василий Васильевич, очень хотел остаться председателем цехкома. И рабочие его выбрали, руководствуясь своими, конечно, интересами. И то, и другое очень ценно для Егорова. Каждый день бывает он в каком-либо коллективе, а то и не в одном. И везде призывает: «Берите решение на себя, сами думайте, не

бойтесь». Вот в одном колхозе недовольны председателем, просят: «Уберите». «Собирайте собрание и решайте. Как решите — так и будет», — отвечает первый секретарь.

Не может ни Егоров, ни райком думать за всех, работать за всех, решать за всех. К тому же очень послушные люди не могут быть единомышленниками, ибо мысли у них не свои, а начальниковы. Сменится начальник — и мысли сменятся.

Ну представьте себе: корабль получил пробойну, нужно срочно ее латать, пассажиров эвакуировать на шлюпках. А если матросы и пассажиры вместо того, чтобы вязать плоты, ждут, что им подадут шлюпки и по списку будут туда сажать? Если матросы не чинят пробойну, а стоят в очереди на прием к капитану, чтобы спросить, какую доску можно взять? Вот с этим и борется Николай Сергеевич Егоров. Пусть неправильно решат люди, но пусть сами решат, пусть накачивают гражданские мышцы, избавляются от социальной анемии.

Вот отрывки из трех выступлений Николая Сергеевича Егорова перед людьми. В первом случае перед ним конторские служащие. Во втором — медицинские работники. В третьем — работники фабрики, посланные «на картошку». Во всех трех случаях — в основном женщины.

ИЗ БЕСЕДЫ Н. С. ЕГОРОВА С УЧАСТНИКАМИ КЛУБА «ДЕЛОВЫХ ВСТРЕЧ» В РАЙОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ:

— *Можно, я буду сидеть? Хотя, конечно, перед женщинами надо стоять!*

...*О росте преступности. Вон прокурор говорил: дети первого-второго класса обокрали школьную столовую, унесли продукты. Дети видят, как отцы-матери тащат в дом все, что могут, слышат разговоры в семье. Чьи это дети? Наши. Не американские. И подростки, которые гоняют на мотоциклах по ночам — наши дети. А мотоциклы им,*

(Окончание на стр. 27.)

ЖЕНЩИНЫ ВС „ПАКЕТ“

Вторая сессия Верховного Совета СССР закончит свою работу. Для депутатов, членов Верховного Совета, членов комитетов и комиссий она заключалась не только в том, чтобы тщательно изучить проекты законов, сделать правки к ним, а затем проголосовать. Многие из представленного сессии было не принято, переработано чуть ли не наново, дополнено и уточнено.

Теперь мы уже не видим ничего удивительного в том, что в один день и почти в один час по Центральному телевидению к народу обращаются глава правительства Николай Иванович Рыжков и митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим. Оба они — народные депутаты. И говорят, в сущности, об одном: настало время каждому из нас понять, что наше Отечество нуждается в благотворных действиях каждого своего гражданина.

Сегодня наша страна полагается на продуманные, компетентные, мудрые действия тех, кто создает основу, фундамент истинно демократического государства, где права, образ жизни, сама жизнь каждого будут надежно защищены от всякого рода унижений — моральных ли, политических, или унижений тяжким трудом и бедностью.

Мы с большой надеждой следим за деятельностью народных депутатов. Разработка новых основополагающих законов требует все более напряженной работы мысли, заинтересованности, требует постоянной учебы.

Обсуждаются план и бюджет на будущий год, законы «О социалистическом предприятии»,

«О единой налоговой системе СССР», «О собственности в СССР», «Об аренде и арендных отношениях в СССР»... Чем обернется для страны, для всех нас каждая сжатая строка того или иного закона, что даст отдельным социальным группам, молодежи, пенсионерам, что даст женщине, наконец? Женщине, которая несет на своих плечах если не тройной, то двойной груз?

Наверное, естественно и закономерно, что в стране, где пока еще глубок экономический кризис, в первую очередь нужно решать глобальные вопросы. Так оно и происходит. Но беспокоит вот что: рассмотрены, предвосхищены ли в масштабных планах все социальные последствия?

Принимается закон о налогообложении. В нем предусмотрено ограничение прироста фонда заработной платы на предприятиях и в организациях, но не ограничивается рост заработной платы. При таком условии с переходом предприятия на хозрасчет совершенно естественно предполагается сокращение численности работающих. К середине текущего года в стране уже сокращено три с половиной миллиона человек. А сколько среди уволенных по сокращению штатов женщин? Можно не сомневаться — большинство.

Женщины, как правило, имеют меньше возможностей повышать квалификацию, потому что у них больше, чем у мужчин, уходит времени и сил на заботу о доме, на воспитание детей. Что предпринимает Комитет по делам женщин, охране семьи, материнства и детства, чтобы в новых законах были предусмотрены обязательное улучшение условий труда женщин, повышение квалификации, освобождение их

от тяжелых физических нагрузок (сейчас у нас допускается, что женщина может в течение рабочего дня поднять и перенести семь тонн грузов!), что делает, чтобы стало возможным сокращение рабочего дня для женщины-матери, чтобы она могла рожать здоровых детей и воспитывать их в здоровых условиях? И при этом не бояться, что ее могут под тем или иным предлогом лишить работы.

— В первые дни и недели работы сессии, — рассказывает председатель Комитета по делам женщин, охране семьи, материнства и детства Валентина Ивановна Матвиенко, — все члены нашего комитета были делегированы в те комитеты, которые напрямую работали над законопроектами. А там как раз и рассматривалась, если можно так сказать, подоплека каждой строки зако-

на. При обсуждении народные депутаты от нашего комитета делали все, чтобы были учтены интересы женщин.

— В Комитете по строительству, например, констатировали такую ситуацию: за 7 месяцев этого года план по строительству жилья выполнен на 37 процентов, школ — на 22, больниц — на 21 процент. На вопрос народного депутата Т. А. Старостиной, которая присутствовала на этом обсуждении от вашего комитета, о том, как осуществляется или будет осуществляться заявленная на Съезде народных депутатов приоритетность строительства объектов охраны материнства и детства, ответа она не получила. И это не единственный случай. Многие женщины-депутаты, которые на пленарных заседаниях и заседаниях комитетов пытались заострить внимание на конкретных вопросах по-

КРЫВАЮТ

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Для того, чтобы предусмотреть последствия законов, которые принимает сессия Верховного Совета СССР, необходима вдумчивая, кропотливая, компетентная работа всех народных депутатов.

просу о сокращении женщин на хозрасчетных предприятиях. При помощи специалистов самого широкого круга мы разрабатываем приемлемые и для государства, и для предприятий условия, при которых предприятия будут заинтересованы не только закреплять рабочие места за женщинами, но брать их на работу в первую очередь. Вот один из возможных вариантов: при условии, если предприятие будет обеспечивать женщин хорошо оплачиваемой работой, заботиться о повышении квалификации, оно будет освобождено от 50 процентов платы государству за эти трудовые ресурсы. Экономия для предприятия немалая. И наоборот, если женский труд будет использоваться на вредных производствах, плата увеличивается на 50 процентов.

В наказах народным депутатам и правительству давно звучали предложения продлить отпуск по уходу за ребенком до трех лет. Наш комитет сделал подсчеты и аргументированно доказал в совместной с Комиссией по труду и социальным вопросам записке правительству реальность и необходимость такого условия даже с экономической точки зрения. И долгожданное решение есть. Кроме того, когда обсуждался план и бюджет на будущий год, наш коми-

ложения женщин в нашем обществе, не только не получили ответа, но часто их просто одергивали: подождите, мол, сейчас решаются важные экономические проблемы, потом дойдем и до женских. В то время как всем очевидно: что бы сейчас ни рассматривали, все касается женщин. И пора, наконец, серьезно обговаривать права и положение женщин.

— Да, не принят еще закон, который бы напрямую защищал интересы женщин. Наш комитет разрабатывает проект постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по охране материнства и детства, укреплению семьи». В нем мы стараемся всеобъемлюще рассмотреть условия жизни нашей женщины и предложить конкретные меры, защищающие женщину. Вот, например, к вашему во-

тет совместно с другими настаивал на том, чтобы это решение осуществлялось не постепенно, а сразу по всей стране. На то, чтобы оно смогло действовать с 1 июля 1990 года, государство дополнительно выделило 300 миллионов рублей.

Весь «пакет» вопросов, касающихся положения женщин, будет, как мы рассчитываем, рассматриваться на весенней сессии Верховного Совета. Но и сейчас мы вместе с другими комитетами стараемся в рабочем порядке решить самые неотложные задачи. Решен вопрос о закупке технологической линии по выпуску современных средств контрацепции, выделено 500 миллионов инвалютных рублей на закупку лекарств. Мы прекрасно понимаем, что авторитет комитета и, стало быть, его дееспособность будут зависеть от того, насколько мы сумеем довести до конца и в ближайшее же время все, что обобщено в положении «О неотложных мерах по охране материнства и детства, укреплению семьи».

В последнее время мы все чаще и все с большим упорством стали повторять: отстаивать свои права женщины должны сами. Но в Комитете по делам женщин, охране семьи, материнства и детства активно работают и мужчины. Народный депутат от Нижнего Тагила Вениамин Александрович Ярин, например, не устает заявлять, что, работая в этом комитете, он рассчитывает серьезно улучшить положение женщин не только своего региона. Народный депутат из Бурятской АССР, директор совхоза «Эрдэм» Владимир Яковлевич Калашников считает, что именно этот комитет дает ему возможность заниматься конкретными социальными проблемами.

— В нашем совхозе,— рассказывает Владимир Яковлевич,— шестьсот женщин. И только три-четыре из них в предпенсионном возрасте трудятся по своей основной специальности. Остальные в связи с профессиональными заболеваниями вынуждены были еще молодыми уйти на другую, более легкую работу или на инвалидность. Причины везде одинаковы: не секрет, что институты разрабатывают проекты, допустим, коровников, где в первую очередь предусмотрены условия для содержания скота: удобная поилка, кормушка, молокопровод... И в последнюю очередь думают о том, чтобы облегчить труд доярки. Женщинам негде просушить сапоги, я не говорю уже об утепленной раздевалке, душе, санузле.

На работу нашего комитета я возлагаю большие надежды, и вот почему. Соблюдая интересы женщин, отстаивая, таким образом, приоритетность социальной политики, мы можем благотворно работать или влиять на деятельность всех остальных комитетов, какими они ни занимались.

— Принят закон о социалистическом предприятии. Я лично не нашла в нем четко оговоренных гарантий защищенности женщины, об этом там ни слова.

— При его обсуждении мы категорически настаивали на том, чтобы значительная часть отчислений при переходе предприятий на хозрасчет шла не в госбюджет, а в распоряжение местных Советов. Тогда у нас не будет школ, детских дошкольных учреждений, больницы, числящихся в долгострое. Если местный Совет будет материально заинтересован в работе предприятий, он будет сам искать надежных арендаторов, смотреть за тем, как они работают, всячески помогать, следить, как обихаживают они землю, не губят ли ее. Совет будет иметь реальную власть и зарабатывать авторитет на том, чтобы создавать все лучшие условия труда и самой жизни людей, в первую очередь женщин, ведь 92 процента из них заняты в народном хозяйстве. Мы настаивали на том, чтобы облегчить администрации любого предприятия возможность свободно распоряжаться чистым доходом, например, иметь право тратить деньги на то, чтобы выделять женщинам пособие по уходу за ребенком до трех лет, раньше отправлять на пенсию женщин, занятых на тяжелых работах.

Не думаю, чтобы все женщины-депутаты, особенно те, кто избран от Комитета советских женщин, уехали с сессии с чувством, что для их избирательниц скоро наступят лучшие времена. Основные надежды возлагаются на второй Съезд народных депутатов, где женский вопрос должен, наконец, прозвучать остро, на весеннюю сессию. Время для того, чтобы объединить усилия, есть. Как и для того, чтобы в проектах законов предусмотреть все гарантии социальной защищенности женщины.

Наталья ГРИГОРЬЕВА

Без

«Прочитала у вас в «Крестьянке» статью «Перестройку к нам не завезут». Призываете самим браться за дело,— написала в редакцию Анна Федоровна Дмитриева.— Призывать легко, а моя помощь в перестройке обернулась для меня трагедией...» И рассказала, как ее за выступление против злоупотреблений руководства хозяйства уволили с работы и исключили из колхоза.

С просьбой разобраться редакция обратилась в Горьковский областной совет профсоюзов. Вскоре пришел ответ, что председатель колхоза наказана в судебном порядке, а сама Дмитриева восстановлена в своих правах и ей выплачена заработная плата за вынужденный прогул. Можно было в нескольких строчках поведать читателям о благополучно завершившейся истории — под рубрикой «Меры приняты». Правда, даже в столь безоблачной ситуации журналистская практика требует хотя бы

нескольких уточнений.

Стали мы уточнять и выяснили: исключенная из партии и судимая председатель колхоза Колокольникова так по-прежнему председателем и является, а восстановление в колхозе Дмитриевой далеко не у всех колхозников вызывает восторг...

Мы не беремся с точностью сказать, когда началась эта история. Отметим только: в 1980 и 1981 годах газеты «Правда» и «Известия» писали о том, что строительство сахарного завода в Горьковской области, как и выращивание там же сырья для него, более чем ошибка. Свекла поспеваает поздней осенью, убирают ее вручную, процесс трудоемкий. Но там, где осень долго стоит сухая и теплая, убрать свеклу все-таки можно. Вытаскивать же ее под горьковским осенним дождем из непролазной грязи — занятие гиблое.

Но завод был построен, а хозяйства области, естественно, получили план по свекле.

В 1981 году председателем нищего, убогого

колхоза «Новый путь» стала Мария Александровна Колокольникова. Уже в 1984-м хозяйство расплатилось по ссудам и получило прибыль. Появилось новое жилье, асфальтированные дороги, заслуженным колхозникам по десятке к пенсии прибавили: Всего не перечислишь, короче — жизнь с прежней не сравнить.

Сорок лет назад начала работать в колхозе Анна Федоровна Дмитриева. Многие годы на ферме, а позже, когда силы стали не те,— завскладом. Финансовые успехи колхоза, грамоты и переходящие знамена при новом председателе не радовали Анну Федоровну, потому что у нее с Колокольниковой был давний, затяжной конфликт. Анна Федоровна председателю не верила и считала, что нынешнее колхозное благосостояние обеспечено дутыми показателями. И сообщала о своих предположениях в райком партии, в прокуратуру, в газеты. Но результата не было. Вернее, он был в виде бесконечных, измучивших колхозников проверок и комиссий. Сообщаемые Анной Федоровной факты не подтверждались. Колхозное

собрание большинством голосов исключило Дмитриеву из колхоза за склонность. Но Анна Федоровна не смирилась и продолжала бороться.

И вот два года назад произошло событие, никак вроде к А. Ф. Дмитриевой не относящееся. Колхоз очередной раз сдавал продукцию на свеклоприемный пункт. Лаборант определила повышенный уровень загрязненности. На дочистку требовалось около 4000 рублей. Ни денег, ни рабочих рук для этой дочистки не было. И Колокольникова оформила фиктивные ведомости на премии, а деньги отдала приемщицам свеклы. И свекла была принята с нормальными показателями загрязненности.

Возможно, из-за жалоб Дмитриевой, возможно, по собственному почину ОБХСС заинтересовался взаимоотношениями хозяйства и свеклоприемщиков. Колокольникову арестовали. Но довольно скоро освободили, после вмешательства областного начальства.— оказалось, что прокуратура погорячилась: не было у нее права на арест депутата райсовета без решения сессии. Районный прокурор получил выговор, делом занялась область.

Пока шло следствие, Мария Александровна продолжала работать. Райком потребовал от колхозного партбюро исключения ее из партии. Партбюро согласилось. А вот колхозное

ловно. Старший лаборант З. В. Страхова и бухгалтер свеклоприемного пункта Е. И. Игнатова осуждены каждая на пять лет лишения свободы. (Обе уже освобождены по амнистии.)

Судьбу Анны Федоровны Дмитриевой решил другой суд. И признал решение собрания, исключившего ее из колхоза, недействительным. Оказалось, там не было кворума.

А вот на другом собрании, где снова поставили вопрос о переизбрании уже осужденной Колокольниковой, кворум был. И еще одного кандидата привезли — инженера из РАПО. И тайное голосование по настоящему секретаря райкома было. Не получилось только переизбрания. Мария Александровна снова осталась председателем.

Вот такая получилась очень даже «перестроечная» история. В ней

говоря, волнует меньше всего. Основная идея Анны Федоровны — досадить председателю. И главное удовольствие, которое она нам высказывала, — что отомстила. Но, как ей кажется, мало! Почему Колокольникову до сих пор не убрали? Гнать ее надо. Тогда придет окончательное удовлетворение. На том собрании, что исключило Дмитриеву из колхоза, действительно не оказалось кворума. Второй раз после решения суда с ней не захотели связываться, да и пожалели: до пенсии недалеко. А если бы захотели, если бы сегодня провели собрание, и по всем правилам? И сама Анна Федоровна не сомневается, что исключили бы. Так что и победа, и торжество здесь весьма сомнительны.

Персонаж не менее важный — М. А. Колокольникова. На первый взгляд она из тех хо-

мнение коллектив колхоза. Ему действительно принципиально безразлично, какими методами действует председатель и насколько права или не права Дмитриева. Главное, при Колокольниковой жизнь стало лучше, а Дмитриева навлекает на людей беспокойство, неприятности. И потому за Колокольникову надо бороться, а Дмитриеву исключить. Вот и весь принцип.

И еще тут есть кого упрекать. Райком партии, например. Можно за то, что не проявил твердости и не убедил народ в невозможности оставлять осужденного человека в председателях. А можно за то, что пытался оказать давление на колхозное собрание. Или свеклоприемщиков, их-то уж, хоть и амнистированных, но до того вполне справедливо и законно получивших срок, упрекать совсем просто. За то, что

в том... Вот свеклоприемщикам, им единственным, можно с чистой совестью попенять — совсем уж незарботанные четыре тыхачи класть в карман нехорошо.

Так как все-таки должны были вести себя действующие лица данной истории в сложившейся ситуации, чтобы поведение их имело хоть какое-то отношение к нравственности и морали (о законности мы больше упоминать не будем)?

Вот представьте, что существует хозяин, который собирается построить завод по производству сахара. Но не тот абстрактный хозяин, чувство которого мы почему-то должны воспитывать в себе и других, самый обычный, реальный хозяин, у которого есть не чувство, а деньги, и он эти деньги хочет вложить в производство, чтобы получать прибыль. Станет такой хозяин строить завод в месте, где нет сырьевой базы? Ответ ясен. Но все же, предположим, нашелся такой. Построил. Но вокруг него тоже хозяева, которые на свои деньги выращивают то, что им сподручней и выгодней. Станут они ни с того ни с сего менять свои планы и вбухивать с огромным риском свои деньги в грязь, только чтобы он не разорился? Нет. Но все же представим. Хотя бы в таком виде: и того, кто завод построил, и того, кто свеклу для него взялся выращивать, уже нет, на их место пришли новые хозяева и оказались перед данностью: вот есть завод, вот есть свекла, а вот есть страна, которой без сахара никак не обойтись. И призывает один хозяин к другому и говорит: вот мой товар. Плохой товар, может сказать второй хозяин, не получится у меня из него сахар сделать. Вынужден отказать, попробую найти у кого-нибудь подходящий. Или: товар не очень, но если к нему руки приложить, то можно пустить в дело, только эти руки денег стоят,

героя

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СОВСЕМ НЕДАВНО И ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ БЫЛО ТРУДНО

собрание... На место Колокольниковой привезли уже инструктора райкома, председатель РАПО доложил мнение бюро райкома партии о нецелесообразности оставлять Колокольникову в председателях. Но колхозники выразили иное мнение. Они проголосовали за исключенную из партии и находящуюся под следствием Марию Александровну...

А потом был суд. Колокольникова признала: деньги давала, но только на дочистку свеклы, руководствуясь исключительно интересами колхоза. А лаборант-свеклоприемщик Зоя Страхова показала: со свеклой они ничего не делали, она пошла такой, как сдавали. Председатель получила три года ус-

много того, о чем мы любим сказать: «Еще совсем недавно подобное и представить себе было трудно». Осужденный председатель вопреки мнению райкома партии остается во главе хозяйства. Коллектив твердо заявляет свою волю. Простая колхозница побеждает в борьбе со всем колхозным руководством. Взятчики получают по заслугам. И все на фоне справедливого суда. Хоть и чувствуются тут некоторые противоречия, однако общее впечатление, бесспорно, благоприятное.

Но попробуем к этому впечатлению подмешать хоть немного логики. А. Ф. Дмитриева — главный герой. Судьба колхоза, поиск конкретных хозяйственных решений, да вообще все, что относится впрямую к производству, ее честно

заяственников, что совершали «бескорыстные преступления». Но так ли уж бескорыстна ее предприимчивость? Да, были и сейчас есть председатели, которые вынуждены нарушать какие-то инструкции, а то и законы (из-за несовершенства этих законов) во имя прогресса в реальном деле. И страдали, и страдают за эти нарушения. Но то, что совершила Колокольникова, не хозяйственная предприимчивость, а обычная житейская ловкость. Председатель улучшала не сам конкретный результат, а всего лишь его показатели. Да, тех денег она в карман не клала. Но слава, почет, премии — это ведь тоже вещи достаточно осязаемые.

Третье действующее лицо — принципиальный, отстаивавший свое

деньги взяли нечистые. Или за то, что деньги взяли, а свеклу не дочистили. Или за то, что свеклу не дочистили, а сдали как нормальную. Хотя, если все-таки сдали, может, она и была нормальная? Ну тогда все же за то, что деньги взяли. Короче — поступили безнравственно.

А все-таки как же следовало поступить Дмитриевой — молчать, делать вид, что ничего не знает, только бы не портить отношений с руководством и односельчанами? Колокольниковой — отвезти свеклу назад, попытаться скорректировать ее свиньям и лишиться колхоза прибыли? Колхозникам — смириться с тем, что их заставляют прогнать человека, от которого они ничего, кроме добра, не видели, и выбрать неизвестного «варяга»? Райком — в том... Обком —

так что снижай цену. Много еще существует вариантов. Один только исключен — чтобы сказал этот второй хозяин: «Товар плохой, но ты мне дай взятку, и я его возьму как хороший».

Но в нашей истории нет ни одного хозяина. Никто свое кровное не вкладывает и своим не рискует. Все не работают, а служат. Их не результат интересует, а сам процесс, с которого они и кормятся. Сахарный завод в постоянном убытке, долги колоссальные, но ничего, никто не разорвется, служба идет, зарплату платят, а следовательно, все в порядке. И Колокольникова исполнитель. Раз ее заставляют делать нелепое дело, так почему ей в голову должны приходить какие-то мысли о нравственности и высших интересах? Требуете показатели, ну и получите показатели. И колхозники исполнители. И не то для них начальство хорошо, которое честнее, а то, при котором жить сытнее.

Конечно, в нашей схеме многое огрублено и упрощено. В реальной жизни, в реальном Пильнинском районе и в реальном колхозе «Новый путь» все сложнее и многослойнее. Человеческие судьбы, личные пристрастия, обиды, амбиции, сложности характеров... И даже в самом большом запале нельзя походя обвинить всех. Безнравственным может быть человек. Народ безнравственным быть не может. Потому как нравственная оценка основывается на сложившихся в обществе представлениях о добре и зле. А когда элементарные понятия и отношения поставлены с ног на голову, трудно понять на отсутствие морали. Лучше поскорее переставить эти понятия и отношения в нормальное, естественное положение.

Ольга ПЕТУХОВА,
Александр ВАСИЛЬЕВ
Горьковская область.

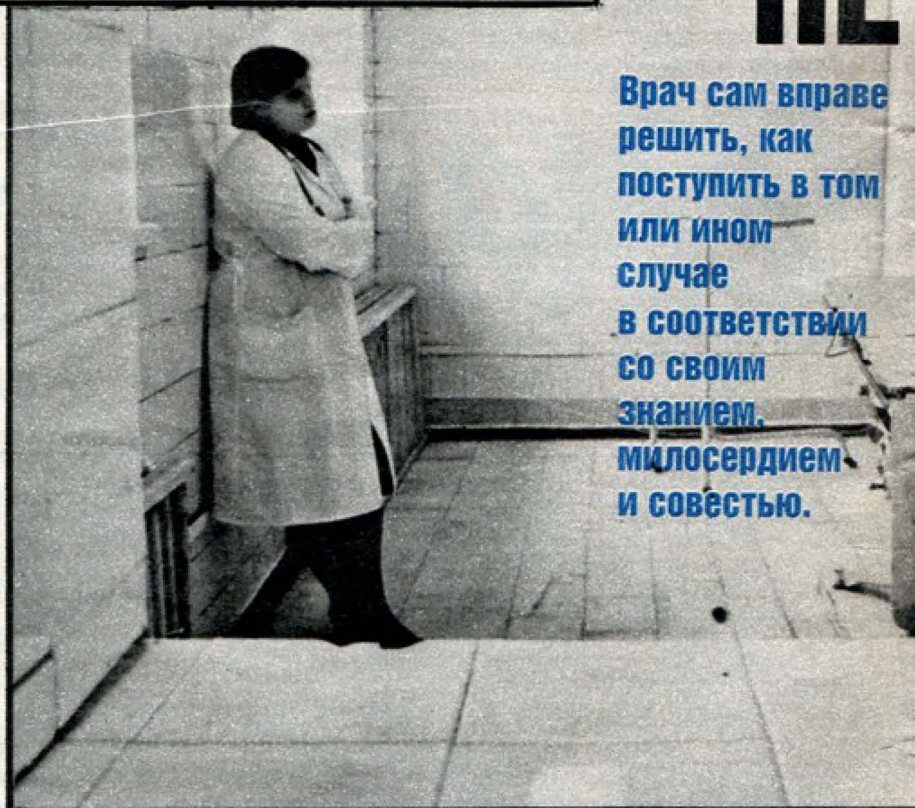
Снимок прислал
на наш фотоконкурс
И. КАЙНОВ.

Будильник прозвенел в семь тридцать. Надежда Николаевна с трудом оторвала голову от подушки. Самочувствие было скверным, ночной вызов давал себя знать. Случай оказался тяжелым: алкогольный психоз, еле справились. Жене больного сказала, что нужно бы его госпитализировать. Та в слезы: как же это в больницу, а кто картошку будет копать? Оставила. Теперь вот тревога не проходит...

Надежда Николаевна взялась готовить завтрак и вспомнила, что в холодильнике кончается масло. Это ее сильно расстроило. У нее не было возможности, как у соседок, мотаться в Москву за колбасой, стиральным порошком или другим каким дефицитом, и она чувствовала себя виноватой перед детьми и мужем: не так уж часто баловала их чем-нибудь вкусненьким. Чтобы не просить в совхозе мясо, в прошлом году завела кур, но с ними такая морока. В этом году купили кроликов, Сережа, старший, проявил интерес к кролиководству, и семейная ферма на его попечении. Так что мясо в доме есть.

Накормила Сережу, собрала в школу. Строгонастрога велела в боль-

шую перемену съесть бутерброд. В школе на продленке с питанием плохо. На следующей сессии она об этом обязательно скажет. Когда-то, молоденьким врачом, на сессии районного Совета, прослушав доклад районного руководства на тему «Все лучшее — детям», не выдержала и поднялась на трибуну. Говорила, сбиваясь, чуть не плача, о высо-

ких цифрах детской смертности, об отсутствии эффективных лечебных препаратов, физиотерапевтического оборудования, о плохом питании в школах и детсадах, о детях, уже в утробе матери испалеченных алкоголем. Говорила и боялась, что сейчас «зашикают», но зал слушал внимательно. Потом, конечно, были неприятности, но внимание

— Нужно ли регламентировать каждый шаг врача инструкциями и циркулярами? — размышляет Надежда

Николаевна
Гришина.—

БЕЗ НЕ

Врач сам вправе решить, как поступить в том или ином случае в соответствии со своим знанием, милосердием и совестью.

к проблеме она тогда привлекла...

Разбудила младшего, Алешу. С хныканьем стали собираться в садик. Обычно по утрам сыном занимается муж, но Анатолий уехал вчера в Смоленск выбивать новую рентгеновскую установку. Та, что в больнице, еще от царя Гороха, снимки на ней получаются низкокачественные.

Бегом до садика — вечно они опаздывают! Сдала сына воспитательнице, прослушала Катеньку из старшей группы — она недавно переболела ангиной, и заторопилась на работу.

К больнице вела широкая новая дорога. Надежда Николаевна пошла прямо по ее середине, с удовольствием чувствуя под каблуками асфальт. Дорога — ее законная депутатская гордость. Сколь-

та, гвоздей, сантехники.

А сколько крови попортили с проектно-сметной документацией! Десять раз меняли титульный лист. Оказалось, что больница с операционным блоком, по строгим минздравовским нормативам, была их Всадом не положена. Не хватало населения... И Валерий Николаевич Невзоров, не забыв, что ему в старой больнице когда-то замечательно сделали операцию, пошел

дцями мощных бестеневых ламп.

Как бы то ни было, но переход из ветхой, полуразрушенной больнички в новую был праздником. И сейчас радуется Надежда Николаевна, когда из-за поворота среди роицы корабельных сосен появляется аккуратное кирпичное здание, сияющее чисто вымытыми широкими окнами.

Рабочий день начался с пяти минутки. Фельдшер доложила о состоянии больных в стационаре. Старшая сестра пожаловалась, что кончаются физиологический раствор и перевязочный материал. Сестра-хозяйка заметила, что на втором этаже, прямо над дверью в детскую палату, отвалился еще один здоровенный ломот штукатурки, хорошо, никого не задел... Что ж, обыкновенный день, обыкновенные заботы. Главврач в декрете, поэтому приходится выполнять ее обязанности наряду со своими. Надежда Николаевна позвонила в аптекоуправление, выкланчила физраствор и вату, потом позвонила Невзорову и попросила прислать мужиков залатать дыры в коридоре. Директор как-то подозрительно быстро согласился и тут же попросил, чтобы кто-нибудь из персонала походил бы месяцко на ферму: совсем дойти некому. Пришлось пообещать: совхоз для больницы, можно сказать, благодетель. И мебель, и телевизор, и постельное белье, даже игрушки в детском кабинете — все на деньги совхоза. Да и быт медработников полностью от совхоза зависит: газ, уголь, дрова, ремонт и прочее.

После обхода Надежда Николаевна поехала в Захарьевское: нужно провести плановый осмотр детишек и сделать противотуберкулезную прививку.

В начале пути они с медсестрой Валентиной Сергеевной Мокридовой подшучивали над больничным шофером Толей. Потом разговор иссяк. Валентина Сергеевна дремала, обхватив рукой санитарную сумку: вчера картошку копала, намазала.

Надежду Николаевну

всегда возмущало отношение к «среднему» медработнику. Если специалистам еще дают какие-никакие квартиры, то сестры и фельдшера живут в самых настоящих развалах. Сколько раз ходила Надежда Николаевна и к Невзорову, и к директору льнокомбината, и в райисполком, но все бесполезно: нет денег, нет стройматериалов. Правда, Невзоров пообещал больнице продать один сруб. Но ведь только один...

И зарплата у медсестры мизерная. На такие деньги, естественно, не проживешь, поэтому все старается подработать. И все вынуждены держать подсобное хозяйство, корову, поросенка, птицу, сажать картошку, а это и времени требует, и большого труда. Иногда, смотришь, сестра сложную инъекцию делает, а у нее от перенапряжения руки трясутся. А ведь какая на ней ответственность! Сейчас, когда угроза СПИДа стала реальной, от честности и профессиональной грамотности медсестер очень многое зависит. Одноразовых шприцев по-прежнему нет. Выдали недавно 50 штук, а иглы в комплект положить забыли. Сколько раз говорила она в райздравотделе: если нет одноразовых, давайте в аптеках станем продавать обычные, чтобы каждая мать могла купить шприц для своего ребенка. Приведет она ребенка на прививку и спокойная — потому что знает, никого чужого игла не коснется. Но в райздравотделе отвечают: не положено, есть распоряжение шприцы не продавать, дабы не попали они в руки наркоманов. Но ведь наркоман, когда ему приспичит, шприц из-под земли достанет!

Надежда Николаевна тряхнула головой, отгоняя грустные мысли. День собирался быть чудесным. Неброская гармония полей, перелесков, холмов, мягкие извивы реки — все успокаивало.

В Захарьевском их уже ждали. В ветхом медпункте, чья грустная убогость прикрывалась чистенькими салфеточками, разложенными трудолюбивыми руками фельдшера Зинаи-

ды Алексеевны Тарасовой, сидели мамы с принаряженными детьми. Детишек было семеро — все детское население Захарьевского, кроме одного, который, не спросив маму, утопал в лес за грибами.

Надежда Николаевна прослушала ребятишек, посмотрела горлышки, прощупала животики. Потом под дружный рев начали делать прививки. Каждого малыша усаживала к себе на колени, обнимала, объясняла, что сейчас его укусят комарик, но за это он получит большую и красивую витаминку. Валентина Сергеевна молниеносно делала уколы. В оружий рот засовывалась витаминка, и слезы высыхали.

Потом Надежда Николаевна терпеливо консультировала молодых мам, выписывала рецепты.

Выяснилось, что три семьи собрались уезжать.

— Ну вот, — вздохнула фельдшер, — последние детки разъедутся, и останемся мы, старики, одни.

С тяжелым сердцем покидала Надежда Николаевна Захарьевское. Пустеет село, а когда-то было большим и богатым. Были бы в Захарьевском школа, детский сад, асфальтовая дорога, разве бы уезжали молодые искать счастья на стороне? Здесь же природа красоты необыкновенной, недаром полрайона московские дачники оккупировали.

За девять лет работы в сельской участковой больнице Надежда Николаевна насмотрелась всякого: и скандалы, и пьяные дебоши, и белая горячка. Это темное, страшное выплескивается от безысходности бытия, от неосознанного сопротивления жизни, в которой нарушения веками устоявшаяся связь крестьянина с землей. Нет этой связи — нет ни достоинства, ни достатка.

Еще до общеизвестных теперь выводов ученых слышала она не раз от деревенских мужиков верный рецепт: отдать землю людям. Взять ее есть кому. Есть молодые работники, которые не утерятили крестьянской хватки, им только дай куда силы приложить.

НАДЕЖНЫХ БРАТЬ?

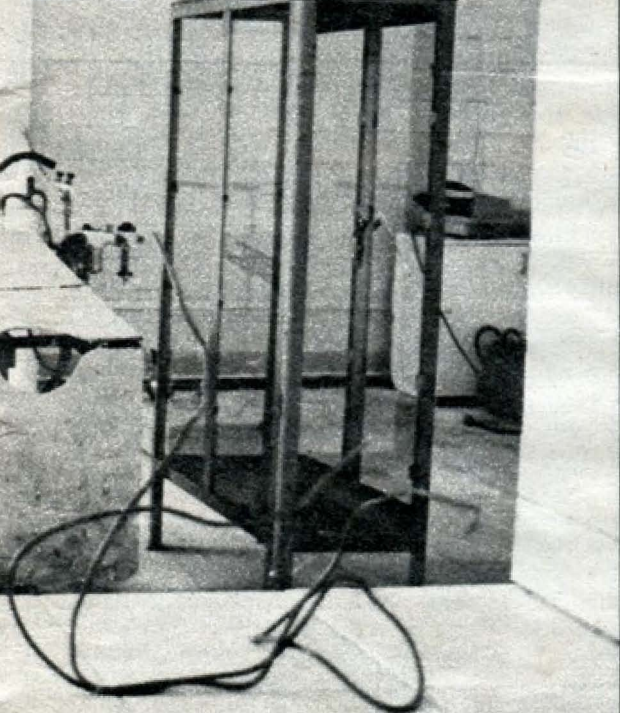

Фото М. ВОЛКОВА.

ко же сил пришлось положить, чтобы выполнить наказ избирателей! Любое строительство в их поселке — преодоление полосы препятствий: этого нет, того нет, а самого главного и вообще не достать. Взять хотя бы строительство больницы. Даже сам Невзоров, директор совхоза «Прогресс», человек в районе значительный, умаялся в поисках цемента

на хитрость: утвердил по начальству проект поликлиники, а потом «диким способом» надстроил второй этаж с операционным блоком и палатами. Но лицензирование медперсонала и жителей поселка было преждевременным. Приехала комиссия и снова сказала: не положено. Так и по сей день стоит операционный блок пустым, никелированными блю-

Есть семьи, которые хватанули уже лиха в городе, насиделись на маленькой зарплате. Они бы вернулись на свою землю, которая перейдет потом их детям и внукам.

И тогда, быть может, не нужно будет ей ходить и униженно выбивать для деревень фельдшерско-акушерские пункты и медпункты. Крестьянские хозяйства построили бы их всем миром и, наверное, тогда не обваливалась бы так скоро штукатурка и не текли потолки, люди бы для себя строили...

За последнее время в их больнице сократили несколько ставок из-за того, что уменьшилось население. А ведь это самое «население» летом возрастает вдвое. А почему не учитывается, что на медосмотр в то же Захарьевское нужно добираться двадцать километров по грунтовой дороге? Почему не учитывается, что врачи и средний медперсонал всходовской больницы бесплатно ведут неотложную помощь? Как находить для этого время, например, ей, работающей на ставке терапевта и на полставки педиатра (целой по нормативам не положено)? Около пятисот детей и подростков в 16 деревнях, девяносто участников войны, инвалиды, одинокие старухи. А кроме этого — стационар, ежедневный амбулаторный прием, профосмотры.

В феврале, когда пришел новый циркуляр о сокращении еще одной сестринской ставки, коллеги Надежды Николаевны просто отказались работать. Стационар они, конечно, обслуживали, как всегда, и на срочные вызовы ездили, но вот амбулаторный прием не вели.

Приехало начальство аж из Смоленска, досталось им тогда... Но ставку оставили.

Надежда Николаевна считает, что разумнее было бы не сокращать ставки в сельской больнице, а как раз наоборот. Для начала дать им хирурга и анестезиолога, чтобы заработал хирургический блок. Ведь это же не дело, что он пустует, а в Центральной районной больнице дикая скученность, люди в очередях

томятся. Больные люди. Кроме того, нужно, чтобы хоть раз в неделю вели прием районные специалисты — окулист, невропатолог, акушер-гинеколог, дабы пациенты не мотались за тридцать, пятьдесят километров в районный центр.

Неужели необходимо каждый шаг врача регламентировать инструкциями и циркулярами? — думала Надежда Николаевна. Почему врач сам не вправе решать, как поступить в том или ином случае — в соответствии со своим знанием, милосердием и совестью...

Почему, к примеру, не собрать деньги на медицину с рентабельных предприятий здесь, на месте, в районе и на эти деньги содержать необходимых специалистов, покупать хорошее оборудование, лекарственные препараты. А пока даже те крохи, что перепадают участковой больнице, приходится раскладывать по статьям, предусмотренным инструкциями, часто нелепыми.

Ведь сейчас, если повиноваться инструкции, врачи не могут взять в стационар безнадежных больных, положить маму с ребенком, устроить здесь на зиму старушек. Конечно, все это в больнице делают, нарушая правила. Почему же врач, творя добро, должен унижаться и придумывать какие-то хитрости, чтобы оправдать свое милосердие? Именно здесь он должен быть абсолютно свободен.

...Во Всходы вернулись к обеду. Надежда Николаевна заскочила домой, перекусила, постирала мальчишкам майки, трусы, рубашки, наносила воды из колодца — и опять в больницу. Поднялась в стационар, посмотрела, все ли в порядке, вернулась в амбулаторию.

У ее кабинета ожидали приема мамы с детишками.

— Здравствуйте, доктор!

— Здравствуйте, дети... Здравствуйте!

Ирина НОРКИНА
Поселок Всходы,
Угранский район,
Смоленская область.

ФОНД «Крестьянка»

СЧЕТ № 700405

**Акционерный коммерческий банк
межотраслевой интеграции
МФО 806011, г. Москва**

Вы посмотрите, сколько их на вокзалах, на автостанциях — женщин с детьми, с нехитрым багажом, ненарядно одетых. Не в отпуск, конечно, собрались, не путешествуют — переезжают. Из города, где намаялись по чужим углам, в деревню, где обещаны жилье и огород. Хотя работа обещана самая что ни на есть тяжелая: на ферме или в поле, на сквозняках и ветрах. А то переезжают из деревни в деревню же, и не от сквозняков и ветров бегут, а от завалившейся избы, которую поправить некому и нечем, от попреков и окриков измотанных колхозных председателей и бригадиров, от бездорожья, по которому приходится отправлять детей в дальнюю школу или нести на руках в больницу...

Мучительный вопрос: что с нами происходит? — находит разные ответы и объяснения. Он вечен, этот вопрос, но в кризисное время становится главным и, похоже, задевает даже беспечных и благодушных. Что с нами происходит, если столько лет, испытывая ностальгическую любовь к деревне, откуда все мы родом и куда возвращаемся ненадолго отпусниками и дачниками, со снисходительным сочувствием наблюдаем унижение сельской женщины непосильным трудом, холодом, иногда полным отсутствием какой бы то ни было медицинской помощи! Вынуждаем ее оставлять детей и мотаться по городским магазинам, по злым очередям. Держим часами в приемных, раздражаемся от ее малых просьб, от ее скорбных и испуганных взглядов. Или удивляемся безрассудству, когда вдруг женщина снимется с места вот так, с детьми и узлами, и кинется в безвестную деревню или перенаселенный город. А безрассудство-то от отчаяния.

И пока эти женщины в поисках лучшей доли едут в плацкартных вагонах, в тряских автобусах, нечего ждать «милостей от природы» — разве что бурьяна на заброшенных огородах и рублевой картошки на районном рынке. Из всей нашей истории, древней и новой, из всех наших многочисленных бед известно: пока живет в деревне хозяйка, живет и деревня. Хороша хозяйка — здоровы и веселы дети, трезв муж, крепок и ладен дом, ухожен сад. Бедна деревня — и городу не быть богатым.

Создать сельской труженице, матери, хозяйке условия для работы и жизни — вот задача, которую ставит перед собой благотворительно-попечительский Фонд «Крестьянка». В прошлом номере журнала мы сообщили номер счета Фонда. Повторяем его. Предприятия, кооперативы и граждане могут перечислить по этому счету деньги. Хотелось бы обсудить и другие формы вашего участия в работе Фонда, в судьбе сельских тружениц, их семей.

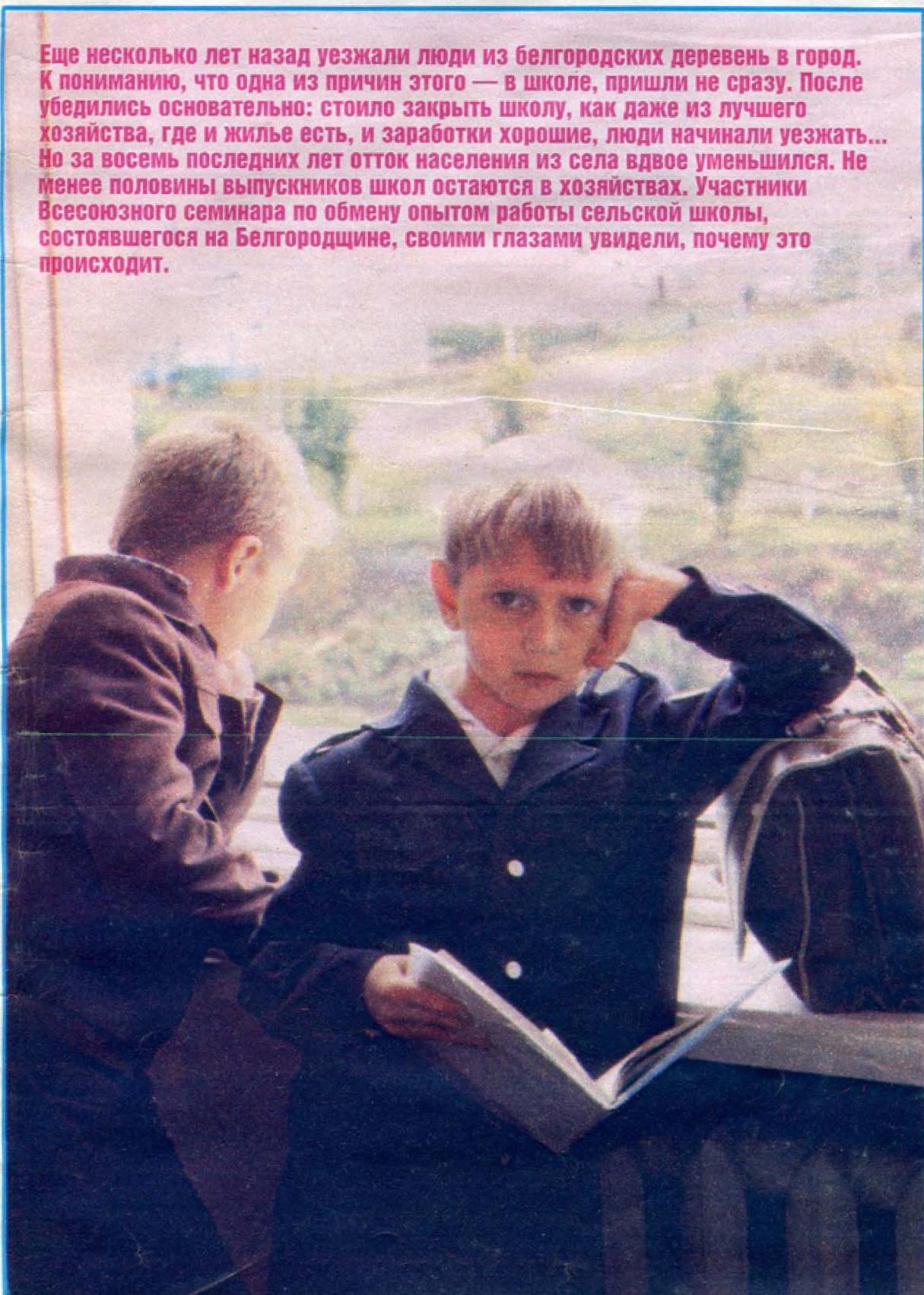
Пожалуйста, напишите свои соображения в адрес журнала, сделав отметку на конверте: «Фонд «Крестьянка»».

Скупой платит дважды

Еще несколько лет назад уезжали люди из белгородских деревень в город. К понимаю, что одна из причин этого — в школе, пришли не сразу. После убедились основательно: стоило закрыть школу, как даже из лучшего хозяйства, где и жилье есть, и заработки хорошие, люди начинали уезжать... Но за восемь последних лет отток населения из села вдвое уменьшился. Не менее половины выпускников школ остаются в хозяйствах. Участники Всесоюзного семинара по обмену опытом работы сельской школы, состоявшегося на Белгородщине, своими глазами увидели, почему это происходит.

Гостям принято показывать лучшее, и в первый день, хоть и объехали в общей сложности десятка два школ, нас тревожили подозрения: «Не потемкинские ли это деревни»? Шутка сказать: великолепные спортивные залы, бассейны, компьютерные классы, фотоизостудии, разные мастерские. Колхозы, небось, богатые рядом, вот и подняли несколько школ соседям на зависть. Но учителя если и гордились своими школами, то не так, как гордятся шальным, с неба упавшим добром. Гордились как положенным, законным. Довелось нам побывать и там; куда устроители совещания ехать не советовали. Оказалось, здание победнее, или бассейн пока не достроен, или компьютеры только на подходе. А в остальном — то же самое. Обыденное не так уж отличалось от лучшего. Гости убедились: никакая это не показуха. Это — политика.

Не так уж давно стало очевидным, что во всех крупных селах, на всех центральных усадьбах необходимо построить школы, обязательно средние, и со всем, что нужно для полноценного обучения. Где взять деньги, ресурсы? По инициативе Белгородского обкома КПСС в пользу сельских школ перераспределили все средства, что отпускались на нужды народного образования. Строить школы в городах было предложено на средства

промышленных предприятий. Эта инициатива поначалу не встретила понимания. Даже на селе. Но деньги хозяйства все же нашли. Первое время «сверху» буквально «давили», и хозяйственникам пришлось усвоить заповедь: строй сперва школу, школе дай лучшее! Теперь идет что-то вроде соревнования, кто больше школам порадует. Здесь есть восьмилетки, где учится меньше десяти учеников. Их не закрывают, хоть и влетает образование в копейку. Умрет школа — умрет село. Скупой платит дважды.

Как же белгородские школы «переваривают» такое, по нашим меркам, материальное богатство?

— Собственно говоря, наша школа — это обычный для Белгородщины учебно-воспитательный комплекс: детсад, теплицы, различные цехи и мастерские, спортивная, музыкальная и художественная школы, — объясняет директор Новотаволжанской средней школы Шебекинского района Станислав Митрофанович Киреевский. — У нас много внеклассных занятий — считаем, что только дав ребенку возможность выбирать то, к чему лежит душа, можем надеяться, что он будет тверд в своем выборе.

Сейчас, например, в школе живо обсуждают новый «профиль» для девочек: младший продавец. Есть своя теплица, и неплохо бы научиться торговать тем, что выращивают. Так же, как учатся домоводству, кулинарному, швейному делу.

В Яблоновской средней школе Белгородского района тоже комплекс, с мастерскими и компьютерами. Но не только это.

— Душе, как зерну, почва нужна, — говорит

Вот так живут, учатся, отдыхают ребята из трех сельских школ Белгородщины.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

на уроке директор Анна Андреевна Басаргина.

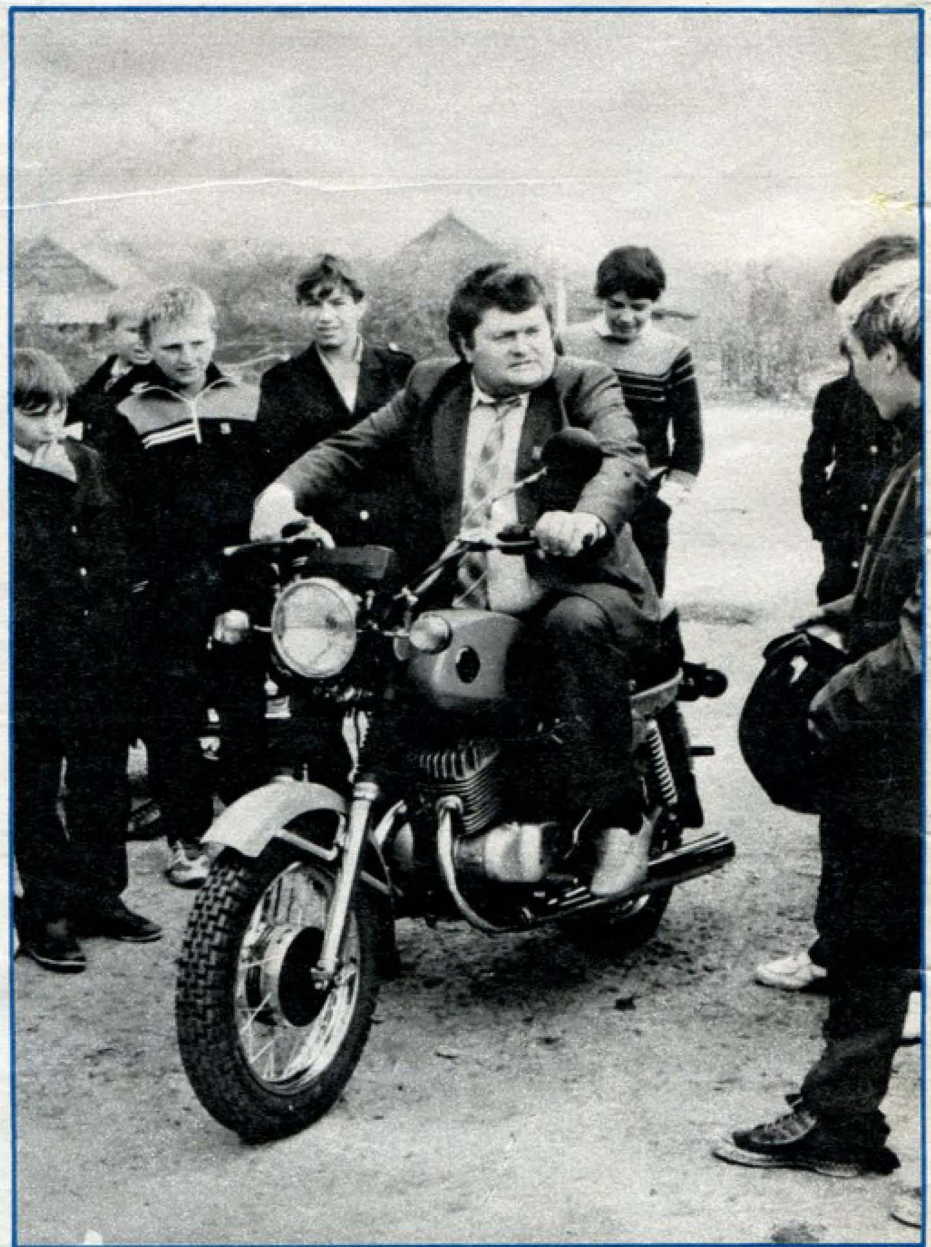
Школа изнутри похожа на русский терем. Все сделано руками учеников. Они рассказывают нам, что Яблонов-город основан был в 1637 году. Тогда и насыпан Турецкий вал (частью он сохранился), высотой «в две сажени без чети», с частоколом от татар... Со смехом вспоминают последнюю масляницу: тройки, костры, пляски, чучело зимы, сожженное по обычаю.

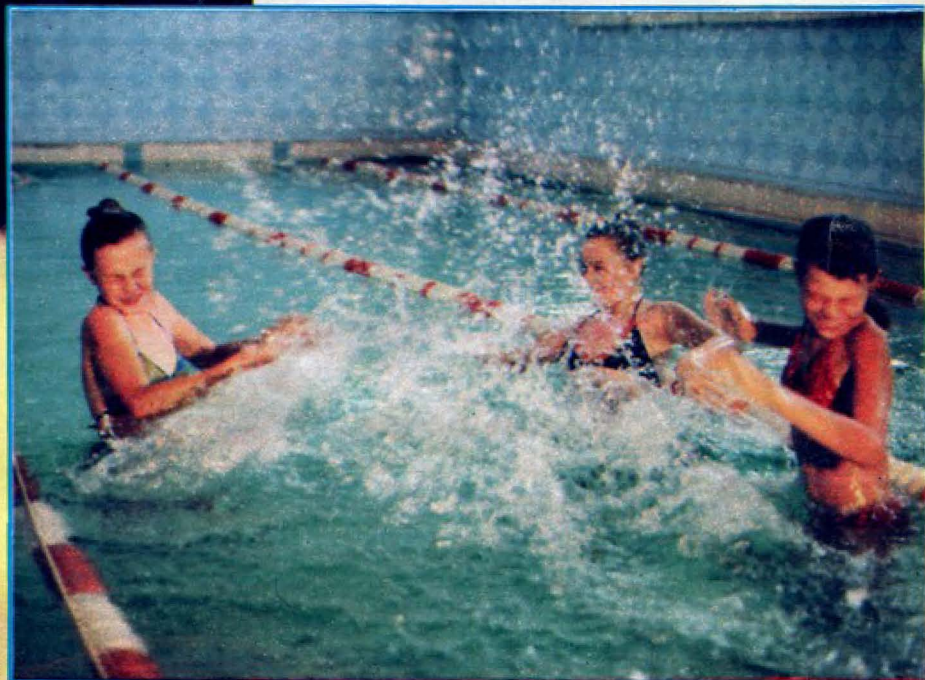
Анна Андреевна мечтает о создании истинно русской, национальной школы:

— Сама наша «русскость» размыта, становится почти неуловимой. Утраченную культуру возвращать надо детям с малых лет. Семья этого уже не может. На школу надежда.

В соседней Коротковской школе даже собрали русский этнографический музей. Цепы, махотки, свайки, просто старые вещи. Узнав их с малолетства, человек лучше чувствует землю, на которой стоит. Это тоже узы, привязывающие к прошлому и будущему.

Григорий ЮНИН
Белгородская область.

Нина Комарова

Один раз мама послала на улицу гулять своих детей, мальчика и девочку, и велела мальчику следить за маленькой девочкой. Но он заигрался, а девочка пошла к маме. Пошла, по дороге завернула в лес и заблудилась, села под деревом и стала плакать. Наступила ночь, маленькой девочке было очень холодно и страшно, ее всю искусили комары.

А братик пришел домой один. Мама спрашивает: а почему ты один? Братик отвечает, что он подумал, что сестренка ушла домой, и поэтому не беспокоился. Мама с папой взяли фонарь и начали искать по деревне, потом пошли в лес и все время кричали, звали, но девочку не нашли. Обратились в милицию, а там был всего один дежурный, он сказал, что в темноте все равно ничего не видно, а утром они пошлют на поиски мотоцикл. Вся семья провела ночь в лесу, только мать сбегала открыть дверь в дом, чтобы дочка смогла попасть, если придет.

А девочка рано утром проснулась и продолжала плакать в лесу. Тут ее нашли грибники, муж с женой. Они стали ее спрашивать, как ее зовут, но девочка не могла говорить, только всхлипывала. Они отнесли ее в машину и срочно поехали в город, потому что подумали, что девочку привезли из города такие же грибники. А город этот находился очень далеко от той деревни, где жила девочка. По приезде выяснилось, что девочка немая. Из милиции ее передали в детский дом.

А ее родная мама заболела, слегла в больницу и долго там пролежала. Когда ее выписали, наступила осень, и бедная женщина стала пропадать в лесах, искать свою дочку. Но время шло, и через несколько лет семья постепенно стала успокаиваться, а мальчик стал очень серьезный и задумчивый, он все время помнил, что из-за него пропала сестричка, хотя ему никто не сказал злого слова. Мать с отцом не упрекали его, не вспоминали при нем о девочке, и только когда он уходил в школу, мать доставала ботиночки дочери и ее платица и сидела, прижав их к груди, и могла поплакать. Отец тоже стал молчаливым и много работал, он перешел на работу в лес, стал лесником и почти все время искал следы дочери

в лесах. У него был план исходить все вокруг на десять километров — дальше уйти трехлетняя девочка не могла.

А эта девочка тем временем выучилась говорить в детском доме, пошла вместе со всеми в школу и все время задумывалась над тем, как она попала в детский дом. У них была очень хорошая, добрая воспитательница, которая после долгих трудов нашла ей адрес тех двоих людей, которые подобрали ее в лесу.

Девочка, когда выросла, была уже в восьмом классе, отпросилась однажды к этим людям и застала их дома. Они очень обрадовались ей, сказали, что давно хотели навестить своего найденыша, но не могли найти следов. На самом деле они просто побоялись привязывать к себе немую. Девочка расспросила их о том, как они ее нашли, и попросила об одолжении — отвезти ее опять на то же место, где они ее нашли. Тут же они собрались и поехали в соседнюю область за сто пятьдесят километров. Они привезли ее примерно на то место, где одиннадцать лет назад оставили машину, чтобы пойти в лес. Девочка вышла из машины и спросила, в какую сторону они потом шли. Старики показали ей. Она поблагодарила своих спасителей, попрощалась с ними и пошла в лес. Шла она очень долго, сильно обожглась крапивой, залезла в болото, все как тогда, но теперь она не плакала и не кричала, а искала дорогу. Вдруг она вышла в поле, причем вдаль виднелась деревня. Девочка побежала, пришла к колодцу и стала ждать. Наконец показалась женщина с ведрами, и девочка попросила у нее воды. Женщина пригласила зайти в дом, напиток из кружки. Дома женщина напоила девочку, накормила ее и стала расспрашивать, откуда она пришла. Девочка сказала:

— Не было ли в вашей деревне случая, чтобы пропала девочка двух-трех лет?

— Я живу здесь недавно, а вот мы с тобой пойдем к соседке, она все тут знает.

Они пошли, и старушка сразу как будто узнала девочку, закивала и сказала, что на том конце деревни живут люди, Вера и Саша, у которых лет десять назад пропал в лесу ребенок.

Старушка и женщина проводили девочку

до той избы, девочка вошла в дом и увидела седую женщину, которая чистила картошку.

— Здравствуйте,— сказала девочка.— Скажите, у вас не пропала дочка?

— Да,— сказала женщина и встала, держась за сердце.

— Может быть, это я,— сказала девочка и заплакала.

— Как тебя зовут?

— Я не знаю, как меня зовут,— ответила девочка.— в детском доме меня назвали Нина Комарова, потому что меня туда привезли всю искусанную комарами. Меня нашли в лесу.

— Сколько тебе лет?— спросила женщина.

— Не знаю. Я кончила восемь классов, мне примерно четырнадцать лет. Сейчас я поступила в училище, буду жить в общежитии.

Тут вошли старушка с той женщиной, которая кормила Нину Комарову. Старушка сказала:

— Я ее узнала, она похожа на Лиду, твою мать.

И та женщина, в дом которой они пришли, упала на пол без сознания.

Старушка сразу вылила на нее кружку воды, а Нина Комарова подняла женщину с полу и уложила ее на кровать. Пока женщина лежала, сбегались соседи. Затем раздалось тарактение мотоцикла, и в дом с трудом вошел мужчина, которого поддерживал под руку парень. Мужчина увидел Нину Комарову, подошел к ней и прижал к груди.

— Аня, Анюточка,— твердил он.

Мать очнулась, дом был битком набит соседями, прибежал с работы старший сын, Валерик, и он сразу узнал сестру.

Отец сказал:

— Я знал, что она найдется, потому что вокруг я обыскал на пятнадцать километров каждый куст.

Мать все твердила, что теперь надо брать Аню из училища, оформлять документы, пусть она учится дальше...

Все рассматривали старые фотографии и удивлялись, какая Аня выросла большая и красивая. А сама Нина Комарова сидела и удивлялась, что все это происходит с ней, и думала, не сон ли это.

Мальчик-бубенчик

Жил-был один мальчик, который очень любил гулять в лесу, и мама подвесила ему на шею колокольчик, чтобы ей было слышно, где мальчик бегаёт. Однажды он пришел домой и говорит:

— Мама,ними с меня колокольчик, а то ребята меня дразнят.

— Хорошо, я этот колокольчик привяжу тебе на руку, захочешь — позвонишь мне, не захочешь — не надо. А то ты за-

блудишься.

И мама привязала мальчику колокольчик на руку. Но ребята опять стали смеяться над ним. Тогда он привязал колокольчик на хвост собаке, пробежавшей

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

мимо. Собака испугалась звона и умчалась в глубь леса.

А в лесу жил злой колдун, которому очень надоел звук колокольчика. Он решил поймать мальчишку и бросить его в сухой колодец.

В этот вечер он вышел из дому и стал бегать по лесу, ища, где звенит мальчик с колокольчиком. И вскоре он поймал собаку с колокольчиком на хвосте, плюнул

с досады и бросил собаку в сухой колодец.

Но колдун плохо рассчитал, потому что собака на дне колодца продолжала лаять и греметь колокольчиком. Колдун прикрыл колодец ветками. Звон все равно шел из-под земли. Колдун еще раз плюнул и поплелся домой.

А в тот вечер мальчик долго играл с ребятами, и мама забеспокоилась. Она пошла на край леса и услышала издали звон бубенчиков. Туда мама и побежала. Наконец она нашла кучу веток, из-под которой шел звон. Мама стала звать мальчика, раскидала ветки, но в ответ услышала вой со звоном. Мама нагнулась над колодцем и позвала еще раз, однако из глубины колодца раздался только сильный звон колокольчика и тонкий визг. Мама очень испугалась, схватилась за веревку, висевшую над колодцем, и стала спускаться. Веревка была коротка, и в конце пришлось прыгнуть. Но на дне не было мальчика с колокольчиком, а стояла только собака, которая била хвостом и звенела изо всей силы. Мама заплакала, но что было делать? Веревка висела слишком высоко. Мама отвязала колокольчик от собачьего хвоста и стала им звенеть.

А мальчик тем временем испугался темноты и пришел домой. Дома никого не оказалось. Он отпер дверь своим ключом, поискал маму, а потом вышел на балкон. С балкона виден был далекий лес и еле слышно раздавался звон бубенчика.

Мальчик ушел с балкона, поел картошки со сквородки, выпил воды с сахаром и стал смотреть телевизор. Мама все не приходила. Тут и передачи по телевизору кончились, и мальчик вдруг испугался

сидеть один в пустой квартире. Он вышел на балкон и стал звать: «Мама! Мама!» Но никто ему не ответил, только вдали зазывно звенел колокольчик.

Наверно, мама меня ищет и бежит за собакой, подумал мальчик, но собаку-то ей не поймать!

Он подождал еще немного и решил пойти в лес, где бегала собака со звоном. Это был маленький лес с кустами и консервными банками, и мальчик знал там все тропинки. Тем более что собака все время гремела колокольчиком.

Мальчик побежал на далекий звон, не переставая звать маму.

А этот непрерывный звон окончательно вывел из себя злого колдуна, и он решил раз и навсегда покончить с собакой и с колокольчиком. Он отправился к заброшенному колодцу. А туда в это время уже прибежал мальчик. Мальчик кричал «мама, мама», и звон вдруг умолк, и из глубины колодца мама глухо позвала его: «Я здесь, в колодце!» Мальчик очень испугался этого голоса из-под земли и спросил: «Ты упала, мама?»

В это время появился злой колдун, неся в руках огромный камень и громко ворча. Колдун увидел мальчика и пока что не стал затыкать колодец камнем, а сказал:

— Ты что гуляешь по ночам? Сейчас я тебя съем.

— Туда в колодец упала моя мама,— ответил мальчик.— Слышите?

И из глубины раздался голос:

— Приведи кого-нибудь из взрослых, пусть найдут веревку!

Мальчик закричал:

— Уже пришел дядя! У него есть камень!

Колдун ответил громко:

— Да, есть, несу камень, крыльцо обвалилось!

— Камень не годится! — крикнула мама из-под земли.— Нужна веревка!

Мальчик спросил:

— У вас не найдется веревки?

— Что я, идиот, что ли,— ответил колдун.— Буду я гулять ночью по лесу с веревками!

— А что же делать? — сказал мальчик.

Колдун задумался. Положение было тяжелое. Если плюнуть и исчезнуть — они там, в колодце, всю ночь прозвенят и прокричат, и ночь пропала, не заснешь. Если заткнуть колодец камнем, мальчишка будет камень отваливать и раскричится, будет звать на помощь. И прибегут люди, он всем разболтает. И придется отсюда испаряться, а район хороший, рядом магазины, парк, кино и лес. Колдун любил притворяться простым человеком, пить лимонад, есть мороженое и играть в шахматы в разных видах — то в образе пожилой женщины, вызывая всеобщее изумление своим мастерством, то в образе летчика в форме, про которого все дума-

ли, что это засекреченный космонавт. То он намекал, что он разведчик в отпуске, в общем, всякое бывало. И теперь приходилось покидать насиженное место.

— Слушай, парень, может, ты слазаешь за матерью в колодец? — спросил колдун мальчика.— Я тебе дам для матери корзиночку с пирогами, горшочек маслица и бутылочку молока. Подкрепитесь. А я пока схожу за веревкой, за длинной веревкой.

И колдун достал из воздуха корзиночку с пирогами.

— Мама,— закричал мальчик,— я сейчас к тебе спущусь!

— Ни в коем случае! — глухо ответила мама из колодца.— Я тебя сразу же накажу за это!

Колдун швырнул корзиночку в кусты, и она мгновенно испарилась на лету.

— Ты иди за веревками, а я буду звонить! — крикнула опять мама из-под земли.

Колдун даже задрожал, представив себе, что опять раздастся этот проклятый звон. Он и в лесу-то жил ради тишины. Сейчас мальчишка убежит, и надо будет успокоить всю эту компанию камнем!

— Нет,— крикнул вниз мальчишка,— я один не побегу, мне страшно!

Колдун плюнул с тоски и взял из воздуха моток веревки.

— У дяди веревка! — закричал мальчик матери.

— Пусть привяжет и спускает к нам! — закричала мама и зазвенела колокольчиком.

Колдун, морщась от злости, привязал веревку и спустил ее. На конце веревки он наколовал привязанную доску, чтобы быстрее кончить это дело.

Потом пришлось тянуть веревку из колодца, и колдун прямо ахнул: на доске торчала, свесив ноги, собака!

— Она там что, одурела? Я нанимался тут собак таскать? — зашипел колдун.— Все, я пошел.

Собака соскочила на землю и принялась обнюхивать колдуна.

— Мама, мама! — закричал мальчик в колодец.— Дядя уходит!

И мама в ответ отчаянно зазвенела колокольчиком.

Колдун весь перекопился и снова опустил веревку. На веревке оказалось привязано большое кожаное кресло. На этом кресле мама и поднялась вверх. Она прыгнула и хотела сказать «спасибо» своему спасителю, но он в ответ преобразился в пень. Собака понюхала пень и задрала на него ножку. Но тут из-за пня выскочил кот, и собака помчалась за ним, бешено лая. Мама с сыном отправились домой, а колдун в это время уже сидел на бульдозере и с проклятиями закапывал колодец.

Письма, которые вы сейчас прочтаете, напоминают нам, что иногда надо бы взглянуть на себя со стороны. Взглянуть и удивиться: неужели это я? Где же мое достоинство? Где женственность и обаяние? Где чувство юмора, наконец? А вам встречались подобные ситуации?

**ВСЕ ЭТО
БЫЛО БЫ
СМЕШНО...**

Женщины часто упрекают мужчин — и справедливо! — в невнимании, в том, что они видят в них коллег, соседей, товарищей, но совсем

ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ

Рисунки Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

забывают, что рядом — Женщина.

Да, многие мужчины даже в семье стесняются или не считают нужным лишним раз улыбнуться жене, сделать комплимент, не говоря уже о цветах просто так, без всякого повода. А ведь от этих мелочей женщины расцветают прямо на глазах. Да, мы, мужчины, виноваты. Но только ли мы? Может быть, милые женщины, есть здесь и ваша вина?

...Летом прошлого года я отдыхал в Юрмале. Смотрю, из пригородной электрички вышла хрупкая светловолосая женщина с двумя большими чемоданами, да еще рюкзак за плечами чуть не лопаются. Пассажиры быстро разошлись, и она осталась на перроне почти одна. Я подошел, поздоровался и спросил: «Куда желаете отнести чемоданы?» Она с презрением посмотрела на меня и на вопрос ответила вопросом: «Это у тебя такой способ знакомиться или подрабатываешь?» «Никак нет! — ответил я по-военному. — Просто хотел предложить помощь. С чемоданами среди бела дня не убеги, не бойтесь. Хотите, паспорт покажу?» «Не понимаешь, что приставать

к замужней женщине неприлично!» — молвила незнакомка.

А вот что произошло с моим двоюродным братом. Однажды по случаю 8 Марта, поздравляя с праздником, он поцеловал руку коллеге, жене, председателя профкома. Дело происходило в цехе, и нашлись свидетели этого «инцидента», о котором не замедлили сообщить мужу. А тот, как председатель профкома, долгое время препятствовал моему родственнику в присвоении высшего квалификационного разряда. И не раз напоминал: не надо «соблазнять чужих жен». Как говорится, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Истории эти, к сожалению, типичны. Помню, одна моя знакомая рассказывала, что их заведующая заявила как-то на собрании: «У нас нет

мужчин и женщин. У нас работают сотрудники. Прошу не забывать». Мне кажется, такое «бесполое» общение делает нашу жизнь бесцветной, тусклой и неинтересной. Ну скажите, пожалуйста, что плохого в том, если мужчина относится к своим коллегам-женщинам с теплотой и вниманием? Разве это угроза семейным устоям? По-моему, такое надо только приветствовать и всячески поддерживать.

Р. А. ОГИНСКАС
г. Вильнюс, Литовская ССР.

«МУЖЧИНА, СЯДЬТЕ!»

Недавно еду в автобусе, мест свободных нет. Входит женщина средних лет, с двумя тяжелыми сумками — еле на подножку их втащила. Прислонилась к поручням, дух переводит.

Встает мужчина, тоже в летах, место ей уступит. И что же вы думаете? Вместо «спасибо» она стала его отчитывать на весь автобус: «Да ты что это, а? Бабулку нашел? Самому сколько? Небось постарше меня будешь!»

Мужчина стал смущенно оправдываться: «Да я думал, у вас сумки тяжелые. Я как лучше хотел...» Мне так стыдно было и за эту пассажирку, и за всех нас, женщин. Не хватает нам чувства собственного достоинства. А если сам себя не уважаешь, чего же от других-то ждать?

Н. ПЕТРОВСКАЯ
Омская область.

ЖАЛЬ, ЧТО НЕ КОРОЛЕВА

Говорят, каждая женщина хочет нравиться, хочет, чтобы ею восхищались, слова красивые говорили, цветы дарили. Не спорю, может, и так... в книгах. А в жизни совсем иначе. Наши женщины, по-моему, просто боятся, что их заподозрят в женственности и привлекательности. Сделаешь им комплимент — платье похвалишь, или прическу, — они тут же оправдыва-

ся начинают, будто их в чем-то нехорошем уличили. Что, не так разве?

Вот на днях встречаю на улице нашу сотрудницу — женщина она статная, видная, многие на нее заглядываются. А тут еще после отпуска. Загорелая, в белой кружевной кофточке — сама прелесть. Я говорю ей: «Ниночка, ты просто королева! Блузка — с ума сойти!» А она руками машет: «Что ты, Виталик! Это тебе показалось. Загар мне совер-

шенно не идет, старит, вон и морщинки появились. А блузку я из занавески сделала. Занавеску прожгли, на окно уже не годилась, вот я ее и приспособила. Ну какая я королева!» Жаль, что не королева!

В. КРЕЧЕТ
Краснодарский край.

ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ

«МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ»

Что за Новый год без карнавала! И что за карнавал без маски!

А знаете, поначалу маска предназначалась совсем не для празднеств, под ней скрывали лица наемные убийцы, дуэлянты, искатели приключений... А пришла она к нам из средневековой Японии, которая, в свою очередь, переняла искусство изготовления масок из древней Индии. Маски там особые, в виде лица из папье-маше.

В России впервые надели маски участники пышного праздника-маскарада, устроенного Петром I по случаю заключения мира со Швецией.

Особый ритуал связан с масками в племенах Западной Африки: здесь их вырезают из стволов деревьев, высотой до 3 метров и весом не менее 16 килограммов. Вот в такой «маске» выполняют молодые африканцы ритуальные но-

вогодние танцы, демонстрируя не только ловкость и гибкость, но и недюжинную силу.

К. ВЛАДИМИРОВ

КТО ВО ЧТО ГОРАЗД

Серьезное дело — прическа к празднику. Какую выбрать? Правда, кое-где традиции облегчают выбор. Так, каждая уважающая себя модница на юге Аравийского полуострова обязательно выбирает в канун Нового года посредине головы полоску шириной 3 сантиметра. А японки, напротив, делают прическу особенно пышную, высокую, если своих волос маловато — используют накладные. «Крик моды» — большой искусно завязанный бант из волос, украшенный лентами, гребнями, заколками, искусственными цветами, колосками, яркими платочками, свернутыми жгутом.

В Бирме встреча Нового года приходится на середину апреля, когда цветет

сандал и женщины украшают волосы его веточками. Впрочем, и в обычные дни редко встретишь бирманку, в прическу которой не вплетена роза или астра. На каждое время года обычной рекомендует свой цветок.

Женщины Нигерии придают прическе особый смысл: ее форма меняется не в угоду моде, а по мере взросления, свидетельствуя о вступлении в пору зрелости, о предстоящей свадьбе, других жизненных переменах.

Замужние мусульманки в этот день, как и обычно, закрывают лицо чадрой — волос не видно, и в прическе нет нужды. Индийские красавицы зачесывают свои блестящие темные волосы особенно гладко, «обновляют» традиционное пятнышко на лбу с помощью хны разных цветов.

Ну, а наши милые женщины? Как они «колдуют» над своими кудрями? Сие нам неизвестно, но до чего же красивы они в новогоднюю ночь!

В. КОЛЕСНИК

Азбука арендатора

Как вы, наверное, заметили, почти весь год не сходило со страни «Крестьянки» слово «аренда». Мы рассказывали вам о конкретном опыте сельских арендаторов, включали вас в «деловые игры», чтобы изнутри вам было проще понять суть арендных отношений, и, наконец, вооружив «азбукой», провели через первую ступень арендаторской «школы». Конечно, это лишь азы, нам еще не один «университет» надо окончить, чтобы всерьез говорить о возвращении земле хозяина. Но уже сегодня ясно: чем больше узнаем, тем больше возникает вопросов. Об этом же говорят и ваши письма в «Крестьянку».

Сегодня к аренде потянулись тысячи людей. Однако триумфального шествия аренды пока не наблюдается. Во многих ваших письмах — горькое разочарование в результатах труда, рассказы о серьезном противодействии со стороны арендодателей. Так, В. Сатаров из совхоза «Пятиизбянский» Суворовинского района Волгоградской области пишет: «Дернула нас нелегкая взять на откорм совхозных телят! Прижимают нас, как только могут, обманывают, унижают». Что же возмущает арендатора? За кормами должен идти сам, со своими мешками, не зная, будут ли ему корма выделены. Сам ищет транспорт, договаривается довести их «частным порядком», расплачивается из своего кармана, сверх предусмотренных договором условий. Несмотря на обязательства администрации по ветобслуживанию, ветеринары к большим телятам не являются.

А ведь договор арендного

подряда — это серьезный основополагающий документ. Еще раз обращаем ваше внимание на тщательный, скрупулезный подход к его статьям. Чтобы не допустить разночтения, как это, возможно, случилось у арендатора В. Сатарова. Потому что откровенно саботировать выполнение арендных обязательств нынче маловероятно. А вот всякая нечеткость, недоговоренность может привести и к ошибкам в расчете, и даже к обману.

В договоре, присланном доярками колхоза имени Попудренко Городнянского района Черниговской области Н. Телегой и Н. Хайлук, предусмотрено выделение их арендному звену 60 нетелей, здания, кормов и всего, что необходимо для производства продукции. В том числе и ветобслуживание, и авансовые выплаты за продукцию, и дополнительную оплату при удое свыше 1800 килограммов. Как же выполняется этот договор? В качестве «здания» — аварийный сарай, непригодный для содержания скота в зимних условиях. Естественно, коровы начали болеть, но ветеринар на зов арендаторов не откликнулся. Двадцать четыре коровы пришлось выбраковать. Доеение, удаление навоза, кормораздача — все вручную. И все-таки даже в этих условиях доярки добились значительного повышения надоев. И что же? При расчете администрация посчитала надой не на среднегодовую численность коров, а на все поголовье, определенное договором. Таким образом был снят вопрос о дополнительной оплате. Заработок доярок оказался значительно ниже среднеколхозного, несмотря на высокий надой и соответствующее качество молока. Естественно, доярки отказались продлевать договор. Что же выиграл колхоз? Не иначе, как возможность объявить сокрушенно: не пошла, дескать, аренда. На деле же администрация сделала все, чтобы дискредитировать ее.

Есть в редакционной почте и письма от тех, кто не выдержал напряженного труда, не

вошел в ритм аренды. А вот их преемники и продукции получают больше, и оплата труда у них высокая. Обидно. Что сказать на это? Наверно, надо найти в себе силы оценить свою и чужую работу, объективно подойти к своим ошибкам, просчетам, недоработкам, хотя бы для того, чтобы не повторить их впредь. Потому что аренда — это наиболее реальная организация труда в сельском хозяйстве завтрашнего дня. А опыт, даже отрицательный, все же опыт. Любой экзамен со второго захода сдавать легче. И, наверно, самый главный вывод в том, что, прежде чем взяться за столь серьезное дело, как аренда, надо тщательно рассчитать свои силы и возможности, подготовиться. Иначе, действительно, от благого дела лишь обида останется.

Бросается в глаза и то, что жалобы, как правило, приходят от арендаторов-краткосрочников. Ни одного письма от тех, кто заключил договор на длительный срок, мы не получили. Должно быть, при долгосрочном договоре и расчеты более серьезные, и степень взаимного доверия более высокая. Все это ведет к взаимному уважению договаривающихся сторон. А значит, и обстановка более деловая, и атмосфера благоприятная для работы арендатора. Ведь только в нормальной обстановке можно разрешить любой возникший конфликт. И еще: человек, заключивший арендный договор на длительный срок, неизбежно будет учиться арендной «грамоте». Только грамотный арендатор способен обрести достоинство, почувствовать себя равноправным в нарождающейся многоукладности в сельском хозяйстве. В этом и видим мы цель нашей «Азбуки арендатора».

Надо сказать, мы в своих публикациях дали основные знания по вопросам аренды. Однако читатели задают порой те же вопросы. Возможно, не каждый номер журнала удалось прочесть, а может, просто хочется получить индивидуальный ответ. Что ж, повторение — мать учения: коротко отвечаем на некоторые ваши вопросы, которые, возможно, кому-то покажутся уже известными. А может, кто-то получит дополнительную информацию.

Так, Г. Рокус из села

Кузьминка Меркенского района Джамбулской области спрашивает, надо ли арендатору отчислять деньги в фонд развития производства и в фонд социального развития арендодателя? Отвечаем: только в том случае, если эти отчисления предусмотрены договором аренды в составе арендной платы или расчетной цены.

А. Зайков из села Яхреняга Подосиновского района Кировской области сомневается: достаточно ли подписи председателя колхоза при заключении арендного договора? Что можно сказать? Председатель колхоза — ответственное лицо, его уполномочило общее колхозное собрание решать самые важные колхозные дела, подписывать всевозможные документы, заключать договоры. В том числе и арендные. После чего договор вступает в юридическую силу, как и любой другой подписанный председателем документ, за который он несет полную ответственность.

А вот с какой трудностью столкнулись жители молдавского села Ходороуцы Окницкого района: местный районный банк, куда они, как пишет Л. Чибук, обратились за получением ссуды, ответил: для арендаторов банк не имеет финансовой возможности выдать ссуду. Можно ли обратиться в республиканский или союзный Агропромбанк? Можно. Адрес и перечень документов вам обязаны дать в районном банке.

Итак, аренда входит в нашу жизнь. Доброго пути!

В. ВОЛОВИК,
экономист.

Рис. Д. ГЕОРГИЕВА.

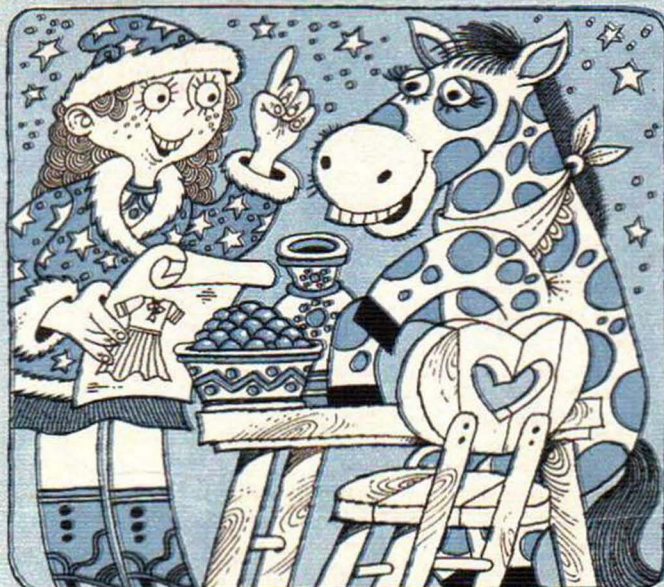
Хозяюшка

**НОВАЯ
БЛУЗКА,
ИЗЯЩНАЯ
ВЫШИВКА,
ПРИЧЕСКА
К ЛИЦУ...**

Вот снова совсем
тощим стал пухлый
вначале календарь. Еще
несколько листочков —
и закончен год, и все
наши заботы, помыслы,
планы уже в будущем.
Каким-то будет 1990-й?
Что принесет нам, нашим
семьям?

ЛУЧШЕ БЫ В БЕЛОМ...

Женщин, как всегда, интересуется, что надеть, что приготовить в новогоднюю ночь, чтобы «задобрить» будущее. И пусть мужчины посмеиваются над нами за наивную веру в приметы, но, обратите внимание, при этом они сами живо интересуются, какую именно рубашку мы приготовим им на праздничный вечер?

Так вот, сообщаем читателям: к нам мчится Белая Лошадь — именно под таким знаком в восточном календаре стоит будущий, 1990 год.

Вы уже, разумеется, поняли, что встречать его лучше всего в белом! Потому «Крестьянка» рекомендует женщинам сшить себе к празднику нарядную белую блузу — выкройку ее вы найдете в этом выпуске «Хозяюшки».

Украшения предпочтительнее из металла, лучше из недорогого, светлого.

Надевайте смело все свои металлических кольца, бусы, цепочки и тому подобное — Лошади это нравится.

В Китае, откуда пришел к нам восточный календарь, Лошадь считали вестником благополучия.

Счастье состоит из пяти компонентов, считают на Востоке. Это мир, здоровье,

любовь, благополучие и богатый урожай. Ну кто же из нас не согласится с таким определением? Однако обратите внимание: компонентов счастья пять! И чтобы «залучить» их в свой дом, давайте приготовим для новогоднего стола блюда, также состоящие из пяти компонентов. Например, сварим кашу из пяти видов злаков или сделаем салат из пяти видов овощей — уж тогда-то Лошадь не минует вашего очага, не пронесет счастье мимо.

Чтобы угодить Лошади, этот год рекомендуется встречать дома, в кругу всех своих близких и очень давних друзей. Это ведь и наша традиция, не правда ли?

Японцы и китайцы в ночь под Новый год обязательно ставят на стол пельмени — это блюдо считается самым праздничным, самым парадным. Давайте в этом последуем их примеру! Причем сделаем пельмени с сюрпризом: кому-то попадет вложенная в фарш монетка. Этот счастливец, как считают, обязательно устроит в будущем свою судьбу: создаст семью, сделает открытие или получит повышение по службе.

**Это тоже
создает
праздничное
настроение.
Посмотрите
на цветные
снимки (стр. 26)
— и вы
согласитесь
с нами.
К НОВОМУ
ГОДУ —
специальный
выпуск
«ХОЗЯЮШКИ».**

«Хозяюшка» оформлена
участием художника
С. БОГАЧЕВА.

А вот такой

Шьем, вяжем,
вышиваем...

центральных частях блузы. Оборки притачиваем. Теперь можно стачать боковые швы, а затем разутюжить их.

Верхний воротник и манжеты дублируем прокладкой из плотной ткани. Выкраиваем рюши для манжет и воротника — 3 полоски длиной 50 см и шириной 3,5 см в готовом виде. Полоски собираем на сборку и накладываем на края манжет и воротника. Закрываем подманжетой и подворотником и обтачиваем.

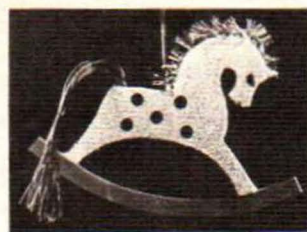
Низ рукава собираем на сборку. Готовые манжеты накладываем на лицевую сторону, края манжет огибаем швом рукава и прита-

чиваем. Шов обметываем, манжеты отгибаем.

Воротник притачиваем с лицевой стороны. Шов притачивания отгибаем в сторону воротника и с изнаночной стороны аккуратно подшиваем нижний воротник. Делаем навесную петельку и пришиваем пуговицу.

Осталось подшить низ. Дважды подгибаем его и прострачиваем. Теперь отутюживаем блузку и делаем петли на манжетах. Пришиваем пуговицы и подплечики формы реглан.

Автор модели
Л. НАДТОЧИЙ.
Конструктор И. СУВЕРТОК.

ЧТО ЗА ПРЕЛЕСТЬ ЭТА ИГРУШКА!

Вы уже запаслись елочными игрушками? Если да — хорошо, но мне кажется, лучшая игрушка — та, что сделана своими руками вместе с детьми.

Предлагаю вам сделать елочную лошадку. Приготовьте картон, лоскутки ткани, мишуру, цветную бумагу, клей. Затем переведите на кальку контур будущей игрушки (он дан в натуральную величину) и через копировальную бумагу пе-

ренесите его на картон, причем подготовьте две одинаковые детали — затем они будут склеены.

Внешние стороны контуров промажьте клеем и наложите на ткань — любую, но для елочной игрушки лучше выбрать что-нибудь блестящее, типа парчи. Заготовку положите под тяжелую книгу, чтобы края не скручивались. Тем временем сделайте гриву и хвост — из мишуры или ниток мулине, бахромы из ткани или бумаги.

Теперь выньте заготовку из-под пресса, обрежьте по контуру ткань, на внутреннюю сторону одной детали наклейте хвост и гриву, сверху «закройте» их второй деталью. Можно сделать лошадке серебряные копытца, сбрую, яркое седло и около него петельку, чтобы повесить на елку.

Л. КОЛОСОВА
Чертежи автора.

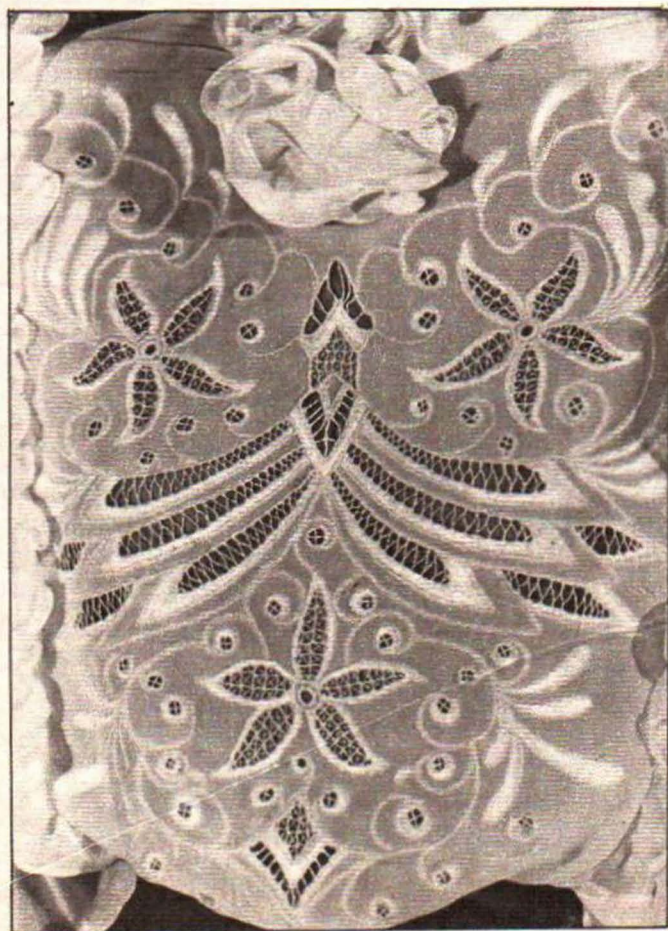
И ОЖИЛИ ЛОСКУТКИ...

Много раз я шила из старых лоскутков нарядные коврики, одеяла, пледы. И вдруг однажды захотелось придумать ковер, состоящий из отдельных сюжетов. Вспомнилось детство, и — благо попались подходящие ткани — сделала картинку: забавный аист несет младенца. Потом другую: ромашка с оторванным лепестком, как будто девушка гадает «любит — не любит...»

Вскоре оказалось, что картинки эти как-то не помещаются в ковер, они жили самостоятельно. «Ткань» — так я назвала выставку своих работ, которая недавно открылась в Москве. Три из них — «Природа и мы», «Любит — не любит», «Ночь в Комаровке» — вы увидите на цветной вкладке к этому номеру «Крестьянки».

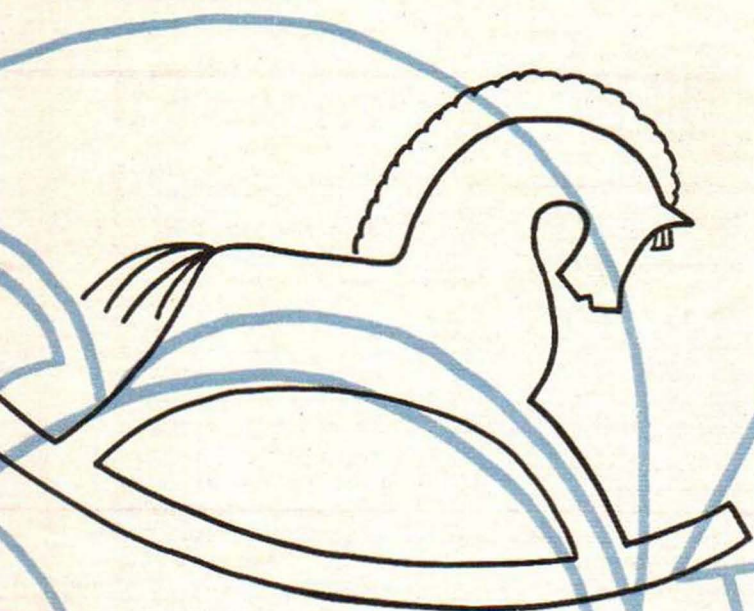
Все панно выполнены в технике аппликации. Вот как, например, делалась «Ночь в Комаровке» (ее контур дан в натуральную величину). Сначала нарисовала эскиз на бумаге. Потом подобрала материал, подходящий по фактуре, цвету. Затем вырезала «дерево» из крепко накрахмаленной ткани в цветочек, «месяц» — из блестящей парчи, «окошки» — из кружева, «срубы» избушек — из ткани в полоску. Потом разложила все эти детали на фоне — куске плотной ткани. (Если у вас ткань слишком тонкая, можно продублировать ее.) Затем прикрепила детали клейстером из картофельного крахмала и пришила на машинке к фону, можно сделать это и на руках, петельным швом. Вот и готова лоскутная «картина».

Можно передвинуть детали, «изобразить» вместо зимы лето, вместо ночи день. Уверена, сделав «свою» деревню, вы получите больше удовольствия.
Г. ЗАХОДЕР

еще ни у кого не было!

«У ТЕБЯ ВИШЕНКА? А У МЕНЯ МАТРОСКИН!»

Кто больше веселится на новогоднем празднике, чем дети! Их радует все: запах елки, предвкушение подарков, разложенных под ней, приход Деда Мороза, карнавальные маски... Однако мамам — дополнительные заботы: хочется надеть ребенку на праздник что-то новое, яркое да и теплое к тому же. И еще хотелось бы, чтобы на празднике новогодней елки не встретились, скажем, три-четыре девочки в одинаковых свитерах, в унылых серых брючках.

Как же быть? Вязать не все умеют, да и времени не всегда хватает, а готовые вязаные вещи, необходимые в гардеробе каждого малыша, увы, чаще всего стандартны и некрасивы.

А что, если оформить их вышитыми многоцветными рисунками, забавными аппликациями, яркими помпонами, кисточками? Тогда детские кофточки и шапочки станут не только удобными и теплыми, но и веселыми, оригинальными!

Какой сюжет выбрать для аппликации? Любой! Самые модные сейчас — картинки к любимой сказке, «мультиту». Можно украсить вещь аппликацией с изображением кого-либо из любимых героев вашего ребенка — Зайца из мультфильма «Ну, погоди!», кота Леопольда или популярного Матроскина, а можно вышить их крестиком, гладью или швом, имитирующим вязаную петлю.

Аппликацию сделать, конечно, проще. Вырезаете из кусочка яркой ткани яблоко, помидор, солнце, грибок, кота, обметываете по краю на машине зигзагообразной строчкой или вручную обметочным швом; если края ткани не осыпа-

Считается, что люди, родившиеся под знаком Лошади (в 1930, 1942, 1954, 1966, 1978 гг.) веселы, симпатичны, схватывают на лету знания, одарены чутьем в практических делах. Правда, характер у них, как говорится, норовистый! Они вспыльчивы, горячи и нетерпеливы, что мешает им пользоваться заслуженной любовью близких, потому что по натуре это люди хорошие. На каком бы поприще они ни трудились, они всегда «выкладываются» полностью, как магнитом притягивают окружающих и ведут за собой, неизменно пользуются вниманием и популярностью, чему немало способствует веселый характер, остроумие, умение развлечь собеседника, а когда надо — и проявить сочувствие. Они тщеславны и своевольны, обожают бывать в «обществе» — на собраниях, вечеринках, карнавалах, словом, везде, где можно показать себя. Для этого, конечно, необходимо хорошо одеваться. Но поскольку лошадей, как известно, при любом норове — прежде всего работяга, то и люди ее знака, особенно женщины, отличаются трудолюбием, охотно шьют и вяжут сами. Более того, в семье они все тащат на своих плечах и были бы просто оскорблены, если бы какое-то дело обошлось без их участия.

К сожалению, постоянство не относится к числу их достоинств. Они способны внезапно охладеть к работе, утратить интерес к тому, чем еще вчера «горели»... Однако огорчаться не стоит: пройдет немного времени, и снова начнут с той же решительностью, и вновь добьются успеха! Единственное, перед чем пасуют люди, родившиеся под знаком Лошади, — это, представьте себе, любовь: ради нее они могут пожертвовать всем.

ются, можно просто пристроить их на машинке к изделию или прикрепить ручными стежками через край.

Рисунок получится особенно заметным, если вы используете для аппликации кусочки искусственной или натуральной кожи, замши. Они, несомненно, найдутся в вашем доме — ведь это могут быть кусочки от старой сумки, голенища сапог, фетровой шляпы... Подойдут ткани с гладкой бархатистой поверхностью, особенно, если сочетать их с пушистыми, ворсовыми.

Украсьте аппликации цветными бусинками, пуговичками, блестками, тесьмой. С их помощью даже самые несложные комбинации будут выглядеть нарядно.

На цветной вкладке вы видите детские ансамбли, которые демонстрировались на Таллиннских днях моды. В производство, к сожалению, их не взяли — сложно! А сделать самим можно. Главное — по-

добрать яркие сочетания цветов. Аппликации сделаны из трикотажного полотна в тон полоскам, все эти «груши», «яблоки», «вишни» обметаны на машине и пришиты к джемперу. «Веточки» вышиты иголкой, тамбурным швом. Аппликация забавного лукавого котенка сделана из искусственной кожи, «глаза» — зеленые бусинки, «язычок» — из красной кожи или ткани. «Мордочка» вышита стебельчатым швом.

Обратите, пожалуйста, внимание на брючки: самые обыкновенные, они веселят глаз благодаря яркому сочетанию красок. Вы не привыкли к тому, что штанины брюк связаны из шерсти разных цветов? Но ведь современная мода не признает ограничений, условностей даже для взрослых! Так что дайте простор фантазии. Т. ШЕВЕРГИНА, художник-модельер Загорской трикотажной фабрики.

домоводство

У пригожей стряпухи

Одни предпочитают европейский гороскоп, другие — восточный. А нельзя ли их как-то соединить? Предположим, что родились вы в год Лошади, а в месяц, скажем, Весов, — какое влияние оказали оба эти знака на ваш характер? Китайские астрологи издали специальную книгу, в которой говорится, какими особенностями характера обладают женщины, рожденные под знаком Лошади и под одним из двенадцати знаков Зодиака.

КОЗЕРОГ. Ответственность — вот их главная черта. Им можно доверить любое дело, не подведут. Правда, всеобщие похвалы ведут к сознанию своей исключительности, и тогда возникают проблемы...

ВОДОЛЕЙ. Эта «лошадка» — для рысистых состязаний! Красивая, породистая, всегда на виду. Только не надо «зарываться».

РЫБЫ. Люди задумчивые, мечтательные. Даже если загорятся какой-то идеей — сдерживают себя. Но ведь если всю жизнь «тише едешь», то, как говорится, дальше едешь... от того места, куда едешь!

ОВЕН. Бурные, вспыльчивые, гневные, стремительные, сильные. Если бы только они могли довести до конца хоть одно начатое дело...

ТЕЛЕЦ. Работяги! Совершенно лишены эгоизма, охотно помогают всем, кто просит, честно везут «свою тележку».

БЛИЗНЕЦЫ. Сродни чистокровной породистой лошадке: не стоят спокойно, только не всегда заканчивают то, что начали.

РАК. «Деревянная лошадка»! Все крутится в карусели по заданному кругу, никогда не живет так, как хотела бы.

ЛЕВ. Соедините отличительные качества рысака и льва! Сильна, эгоистична, не признает никаких условностей, не считается ни с чем, кроме своих удобств и вкусов.

ДЕВА. Спокойна, рассудительна, способна. Но, увы, ненадежна! Правда, практична, так что умеет избежать провалов.

ВЕСЫ. Эта «лошадь», словно цирковая, все время танцует, любит блистать, обожает овалы, своенравна, ведет себя как вздумается.

СКОРПИОН. Эти женщины любят простор, волю. Кто знает, куда бы их могло завести необузданное стремление к свободе, если бы не чувствительное сердце, добрая душа.

СТРЕЛЕЦ. Как и родившиеся под знаком Тельца, надежны, крепки, умеют работать «в упряжке». На них можно положиться.

Как вам кажется, подтверждает ваш характер этот гороскоп?

ЧТО В ПЕЧИ — ВСЕ НА СТОЛ МЕЧИ!

Мы гостям всегда рады, а уж в новогоднюю ночь — особенно. Недаром считается, что насколько весело, дружно, радушно, хлебо-сольно наступающий год встретишь — так его и проживешь. Ну, так чем же мы порадуем на этот раз?

Первым делом решим, будем ли готовить традиционные праздничные закуски, сытные и тяжелые горячие

блюда. Не знаю, как у вас, а в моей семье давно этот обычай отменили. Ну, какая еда ночью? Подаю что-нибудь легкое из домашних заготовок, соки, компоты... А главное на столе — конечно же, пироги, домашние торты, печенье.

Решила я на этот раз испечь к Новому году КРЕНДЕЛЬ. Давно не делала, а бывало, при бабушке ни один праздник не обходился без него, украшением стола был! И правда: красивый, ароматный, а уж на вкус... Еще в крендель разноцветные свечки втыкали, маленькие еловые веточки. А внутрь запекали фасолину или очищенный грецкий орех целиком: кому из гостей попадет — у того год самым счастливым будет. Не знаю до сих пор, как это получалось, но обычно кусок кренделя с заветной фасолиной почему-то доставался кому-то из детей и чаще всего — младшему...

и крендель хорош

Видно, какую-то заметку бабушка делала.

Для кренделя нам потребуется 1 кг муки, чуть меньше чем полтора стакана молока, 12 яичных желтков (придется не поскушаться!), полтора стакана сахара, 400 г масла или маргарина, $\frac{3}{4}$ чайной ложки соли, полтора-два стакана изюма, 100 г очищенных орехов, полпалочки дрожжей, немного сахарной пудры для обсыпки, ванильный сахар, если есть в доме — несколько зернышек кардамона.

Первым делом ставим опару из молока, дрожжей и половины взятой муки, помещаем в теплое место. Помню, как бабушка поставит опару — все наши игры прекращаются, бабушка говорила, что нельзя дверью хлопнуть, шуметь, кричать, а то тесто опадет! Еще сквозняков оно боится — враз опустится. Зато уж если не потревожить да

дрожжи попадутся хорошие, взойдет пышно. Мы тем временем разотрем добела 10 яичных желтков с сахарным песком, измельченным кардамоном и ванилином, добавим к ним размягченное и также выбитое добела масло, хорошо перемешаем и переложим в готовую опару.

Теперь требуется вымесить тесто, да так, чтобы само отставало от рук и от стенок квашни; почему-то считалось, что нужно ударить по тесту не менее трехсот раз! Затем добавляем перебранный, вымытый и обсушенный изюм, последний раз взбиваем и снова ставим в тепло. Тесто должно быть довольно густым.

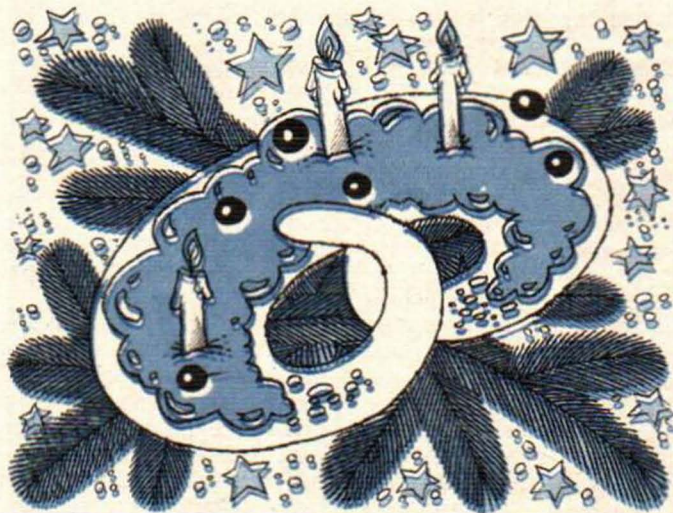
Как поднялось снова — выкладываем на доску, посыпанную мукой, вымешиваем и раскатываем в жгут (к краям — потоньше), концы сплетаем и кладем на противень в виде буквы

«В». Пусть минут 5—10 настоится возле плиты, а потом смазываем взбитым желтком (у нас их два осталось), засыпаем сверху очищенными от кожицы и порезанными орехами, лучше всего грецкими, и ставим в духовку минут на 40—50.

Когда крендель готов, переложим его с листа на бумагу, сложенную в несколько слоев, чтобы дно не отпотело. Перед тем, как ста-

вить на стол, посыпаем сахарной пудрой, перекладываем на большое блюдо, покрытое салфеткой, втыкаем свечи. Их можно зажечь, когда все гости соберутся за праздничным столом.

Вас немного смутило, что на крендель потребуются только желтки от 12 яиц, предвижу вопрос, а куда же девать белки? Отвечаю: из них мы приготовим еще

БИГУДИ + ФЕН = «КАПРИЗ»

Вам нравятся прически, которые вы видите на наших снимках? Автор, художник Долорес КОНДРАШОВА, назвала их «Каприз». Прически легко сделать самим.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ: тщательно моем волосы, ополаскиваем, расчесываем на косой пробор, опустив на лоб несколько прядей челки. Все остальные волосы накручиваем на мелкие бигуди, каждую прядь — в сторону от пробора, так, как она лежит. Подсушиваем, но не до конца. Снимаем бигуди спереди и на темени, досушиваем эти пряди феном, щетку ведем в том же направлении, как были накручены волосы. Челку укладываем на лбу, волосы должны быть пышными.

Досушив пряди с боков и сзади, снимаем бигуди, волосы расчесываем обычной расческой (не щеткой!), стараясь не распрямлять

их. Готово! Прическа будет лучше держаться, если покрыть ее лаком или сделать заранее легкую «химию» на концах волос.

ДЛЯ ВТОРОГО ВАРИАНТА постригите волосы покороче (но тоже каре), перед и затылок — совсем коротко, а сзади волосы можно выстричь «перьями», то есть прядями разной длины. Челка — по вашему желанию.

Чистые мокрые волосы сушим феном, особенно тщательно — задние пряди. При этом щетку ведем только справа налево, стараясь поднять волосы как можно выше, это придаст прическе пышность. Боковые пряди зачесываем вперед на щеку. Закрепляем укладку лаком для волос.

Чтобы прическа получилась удачной, нужен, как и в любом деле, навык. Поэтому советуем «потренироваться» за несколько дней до праздника, чтобы вечером 31 декабря настроение у вас было чудесным!

Е. РУЗАКОВА

домоводство

одно праздничное блюдо, воздушное печенье БЕЗЕ. Взбиваем белки венчиком в крепкую пену и, продолжая взбивать, добавляем сахарный песок, еще лучше — пудру. На 12 белков — 3 стакана, это большая порция, можно сделать и половинную, но скажу по опыту: эти вкусные печенья у вас не залежатся, сколько бы ни сделали!

Противень застилаем белой бумагой, промасливаем ее, выкладываем на бумагу безе чайной ложкой или выпускаем из бумажного кулька со срезанным нижним кончиком, стараемся делать печенья поменьше, так как при выпечке они «вырастут». Печем на очень слабом огне около получаса, следя, чтобы не пожелтели. Готовые безе должны хорошо подсохнуть, поэтому дадим им остынуть на листе, а потом осторожно снимем ножом. Если не отстают от бумаги — положим бумагу вместе с печеньем на влажную салфетку, безе легко снимутся.

Можно просто подать их к столу на большом ярком блюде, а можно сложить попарно, промазав посередине КРЕМОМ. Готовим его так. 5 яиц хорошо растираем со стаканом сахарного песка, добавляем две столовые ложки муки, снова растираем, чтобы не было комочков, и тоненькой струйкой вливаем подогретое молоко (неполный стакан), не переставая взбивать массу. Теперь ставим на огонь и, непрерывно помешивая, доводим до загустения. Снимаем с плиты, охлаждаем до комнатной температуры, тем временем растираем 250 г масла с половиной стакана сахарной пудры и половиной порошка ванильного сахара, небольшими кусочками доба-

вляем взбитое масло в крем, одновременно взбивая, чтобы получилась пышная белая масса. Когда крем совсем застынет — намазываем им основание одного безе, накладываем основание второго. Получилось пирожное под названием МЕРЕНГА.

У вас в погребе остались еще яблоки зимних сортов? Тогда приготовим еще одно вкусное блюдо: СЛОЙКА С ЯБЛОКОМ.

Для теста смешаем по стакану кипяченых сливок и муки, добавим по чайной ложке масла или маргарина и соли. Накроем салфеткой и дадим немного постоять. Я всегда такое тесто делаю для пирогов с вишнями, сливами. Оно удобно тем, что и месить не надо, и приготовить можно накануне, на другой день еще нежнее станет, а это для хозяйки, согласитесь, большое дело: ведь на праздничный вечер столько хлопот!

Так вот, приготовили мы накануне тесто. А в праздничный день осталось подготовить яблоки (очистить

и вынуть узким ножом сердцевину с косточками, а в образовавшееся углубление положить немного сахарного песка и кусочек масла). Теперь тесто нарезаем квадратиками, достаточно большими, чтобы в них можно было завернуть яблоко. На каждый квадратик кладем подготовленное яблоко и складываем края конвертом, защипываем, чтобы сок не вытек, смазываем яйцом, выкладываем на смазанный маслом и посыпанный мукой лист, печем на среднем огне. Как зарумянились — вынимаем, перекладываем на блюдо, посыпая сахарной пудрой.

А вот красивое блюдо как раз для новогоднего стола, и хлопот больших не потребуется: ТОРТ-ЖЕЛЕ. Достанем из наших припасов банку с компотом, лучше всего из разных фруктов и ягод, если у вас есть. Ложку пищевого желатина заливаем стаканом кипяченой воды, оставляем на

час, чтобы набух, и нагреваем на огне, чтобы совсем растворился, но не закипел! Процеживаем через марлю, разводим тремя стаканами компота. Фрукты, ягоды из компота очищаем от косточек, укладываем на блюдо и заливаем желатином, ставим в холодное место, чтобы застыло. Перед тем как подать на стол, можно покрыть торт-желе взбитой с сахарной пудрой сметаной или сливками. Можно залить таким желе с фруктами заранее испеченный корж — получится настоящий торт.

Но какой же праздник без конфет? С детства помню, как любила мы молочную ПОМАДКУ. Бабушка готовила ее сама, да как вкусно! Попробуем и мы с вами сделать такую же. Берем 2 стакана сахарного песка, заливаем стаканом молока и ставим на огонь; варим, все время помешивая деревянной лопаточкой или ложкой, до тех пор пока капли сиропа, влитые в холодную воду, станут разминаться в руках, как мягкое тесто, но не растворятся в воде. Готовый сироп ставим охлаждаться, сбрызгиваем сверху холодной водой, чтобы не образовалась сахарная корочка. Когда остынет до температуры парного молока, взбиваем венчиком в однородную массу, накрываем влажной чистой тряпочкой или салфеткой и даем совсем остыть. Потом острым тонким ножом нарезаем конфеты любой формы. Если в часть сиропа добавить немного порошка какао, крепкого кофейного отвара или немного натертого шоколада, можно приготовить конфеты двух «сортов», только ягодные сиропы не кладут в молочную помадку.

Если помадка получилась очень твердая, оставьте ее в кастрюле, где варилась, а перед подачей на стол добавьте немного воды и разогрейте на слабом огне. Она легко разрежется на кусочки.

Ну, кажется, на нашем новогоднем столе хватает сладостей! Пусть будет «сладким» для вас и ваших семей весь год...

ВАША
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Январь

Январь загружен делами, необходимостью быстро латать то одну, то другую прореху. С любовью в такой обстановке трудноато. Но все-таки не теряйте надежды! В конце месяца опасайтесь домашних ссор. Водители и пешеходы должны быть особенно внимательны и осторожны 27—31.

Полнолуние 11, новолуние 26(27), Луна в восходящем узле 27, в нисходящем 13.

ОВЕН
(21.3 — 20.4).

По загруженности делами и эмоциональной насыщенности для вас как бы повторяется декабрь с той разницей, что особое значение приобретает проблема повышения квалификации. Если предстоит деловая поездка, лучше не откладывать ее на последнюю неделю. Светлая идея, связанная с работой, может появиться после 20. Домашняя атмосфера не из лучших. В сердечных делах не видно перспектив. Напряженная полоса 24—28. Счастье может улыбнуться вам 1—5 и 28—31.

ТЕЛЕЦ
(21.4—20.5).

Предстоит большая ответственная нагрузка. Вероятно не слишком приятные известия издалека и финансовые просчеты или непредвиденные издержки 10—25. Тельцам скорее, чем другим знакам, может представиться возможность, поездки во второй половине месяца. Благоприятная полоса, особенно в личной жизни, 25—30.

БЛИЗНЕЦЫ
(22.5—21.6).

В январе вас беспокоят материальные проблемы. Остро почувствуется также нехватка времени. Планирование и сознательный отказ от всего второстепенного должны поэтому определять вашу жизнь в течение месяца. Принесенные вами жертвы окупятся полностью в феврале. Перспективы улучшения открываются после 20. В районе 8—10 лучше не принимать ответственных решений, особенно в сфере любви: велика вероятность просчета. В период 26—28 постарайтесь избежать семейной

ссоры. Наиболее благоприятная полоса месяца 21—25.

РАК
(22.6—23.7).

Ваши дела медленно, но верно пойдут в гору по всем направлениям, однако к возможностям, открывающимся 10, отнеситесь осторожно. Партнерство в широком смысле и любовь доминируют в эмоциональной атмосфере января. В сфере сердечных дел ваши уступки в начале месяца получат благодарный отклик после 15. Не идите на поводу своего дурного настроения 8—12. Всплеск эмоций вероятен 24—28.

ЛЕВ
(24.7—23.8).

Вас беспокоят здоровье и события в вашем рабочем коллективе. Не перегружайте печень жирами, острыми приправами и алкоголем. Следите за кровяным давлением. Если вы руководитель, постарайтесь не давить на подчиненных 8—12: после 15 они сами подхватят вашу идею. Случай работает на вас 1—5 и 26—31. Наиболее невезучая неделя 8—14.

ДЕВА
(24.8—23.9).

Любовь, неотложные дела, разнообразные творческие замыслы и беготня для их реализации тесно переплетутся в вашей жизни. Не распыляйте силы — используйте известную тактику: молниеносный удар всей наличностью, победа и быстрая переброска сил на другое направление. Решительные действия 2—15 принесут успех. Плодотворные идеи возможны после 20, их успешная реализа-

ция 25—29. В первой половине месяца берегитесь травм из-за поспешности и невнимательности.

ВЕСЫ
(24.9—23.10).

Разнообразные и трудоёмкие домашние дела поглощают ваше свободное время. В первой половине месяца все будет идти со скрипом, зато 22—31 наверстаете упущенное. Любовные неудачи пусть вас не огорчают: не пройдет и двух месяцев, как все переменится в лучшую сторону. Берегите нервы 30—31, не упускайте счастливых случайностей 1—14, и все будет хорошо.

СКОРПИОН
(24.10—22.11).

Не дайте обилию впечатлений сбить вас с толку: выделяйте из потока информации наиболее важное. Обратите внимание на учебу ваших детей. Вообще, с малолетними Скорпиону в этом месяце трудно: беспротиворечия будет владеть его подопечными вплоть до конца января. С 10 по 15 возможны ссоры с любимым человеком, мир и согласие восстановятся после 27. Опасность несчастного случая наиболее велика 27—31.

СТРЕЛЕЦ
(23.11—21.12).

Многочисленные бреши в вашем хозяйстве поставят вас перед жесткой необходимостью приобретения. Так что, несмотря на приличные доходы, январь для вас — месяц строгой экономии. На счастливую случайность можете рассчитывать 20—25. Для любви январь — благоприятный месяц. С 20 и до конца

месяца растет опасность травм: будьте осторожны!

КОЗЕРОГ
(22.12—20.1).

Январь для вас — месяц личных проблем. Если они связаны с любовью, с семьей, можете рассчитывать на благополучное их разрешение в первой половине месяца, однако ответственные решения лучше принять после 20. Период 25—27 эмоционально очень насыщен, а в районе 27 вас может ждать приятная неожиданность. Берегитесь простуды в первую и третью недели января.

ВОДОЛЕЙ
(21.1—19.2).

Подобно декабрю, январь для вас — месяц работы не столько на себя, сколько на ближнего: придется решать задачи, не имеющие лично для вас практического значения. Будьте осторожны на улицах и на рабочем месте, чтобы в последних числах не попасть в больницу. Желания в разумных пределах можете осуществить 27—29.

РЫБЫ
(20.2—20.3).

В январе вас ожидает успех, но оставайтесь реалистом, не отрывайтесь от земли! Первым делом укрепите свою профессиональную сферу: пустив дела на самотек, рискуете 25—31 получить неприятности. Вторых, активно используйте друзей и знакомых: они могут очень вам помочь. Третьих, не увлекайтесь застольями по поводу своих успехов: ваше здоровье не потерпит никаких излишеств. Наиболее успешные периоды месяца 1—7 и 25—31.

Родня

«ОН ПЛАЧЕТ ПО НОЧАМ»

Мой сын дружил с девушкой со школьной скамьи. Когда Саша служил в армии, Наташа ждала его верно. Почти каждый день писали они друг другу письма. Через год после его возвращения сыграли свадьбу... Но хоть и нравилась мне Наташа, не смогла я принять ее как дочку. Как бы она ни старалась мне помочь — обед приготовить, по дому прибраться, — меня все раздражало. Она мне ни одного плохого слова не сказала, голоса не повысила, на зло добром отвечала. А я ее возненавидела. Почему? И сама не знаю. Наверно, просто за то, что ее любит мой сын. Я все время норовила сделать им обоим больно, а потом и вовсе решила развести. Наговаривала на Наташу чего ни попадя, всякую грязь лила, все пыталась порушить их любовь.

Наташа не выдержала такой жизни и ушла к родителям. Все вечера сын просиживал в кустах у ее дома, чтоб хоть издали посмотреть на нее. А я все гнула свою линию. Невесту ему подыскала «со всеми удобствами». Через месяц после свадьбы они разошлись. Потом он еще четыре раза женился, но жизнь не складывалась. Он любил и любит только Наташу. Не один раз слышала я по ночам, как он рыдал... Саша подружился с рюмкой, с работы уволили по статье, дружков завел непросыхающих, из дома вещи стал уносить, чтоб было на что выпить... Вместе с водкой уплыла его молодость. Ему 28 лет, а выглядит он на 40.

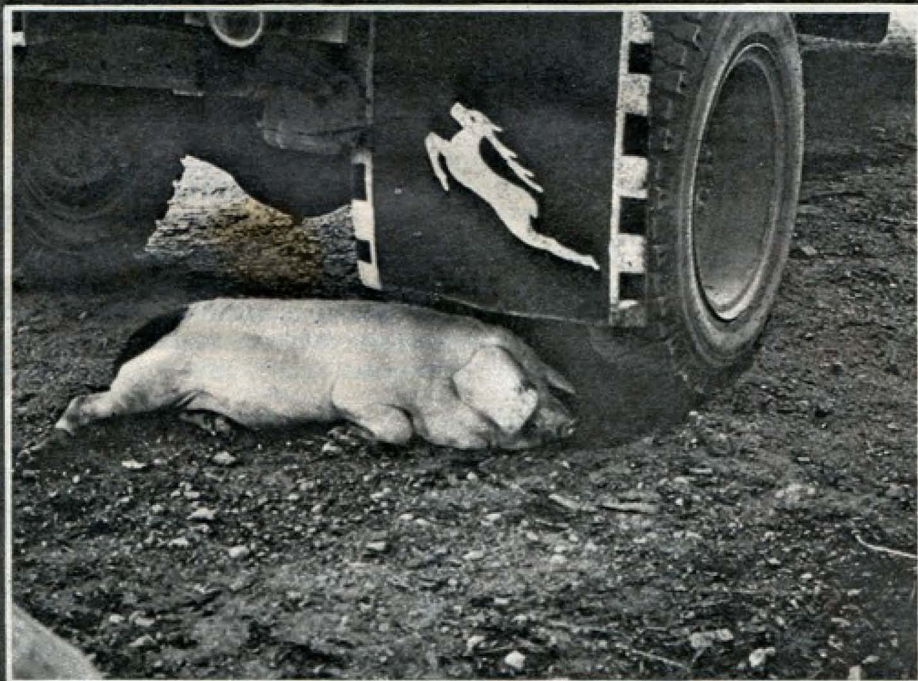
Приходит пьяный, ругает меня последними словами, проклиная меня, обвиняя во всех своих несчастьях. Я молчу. Я готова любой ценой искупить свою вину, иногда я просто вою от отчаяния: господи, верни мне сына, его любовь, его Наташу...

Но это невозможно. Наташа вышла замуж. Живет счастливо. У нее сын и дочка. Она любимая жена и мать, отличная хозяйка.

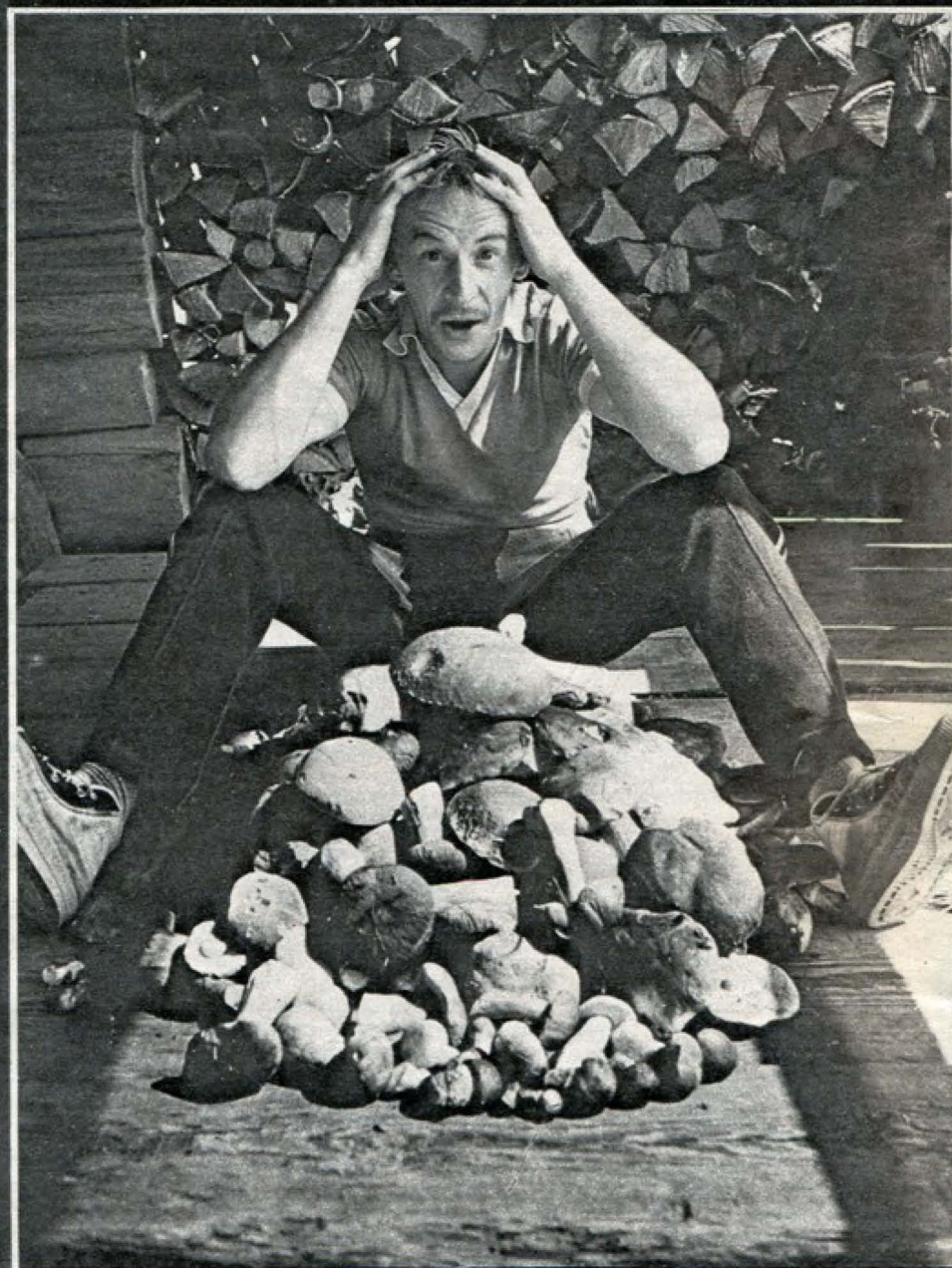
Милые, дорогие женщины-матери! Берегите любовь своих детей! Радуйтесь счастьем молодых, радуйтесь внукам. Пусть никто не повторит моей страшной ошибки.

М. СОЛОДУХИНА

Харьковская область.

1

2

**ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС**

1. А. СТЕПАНЕНКО.
Земное притяжение.
2. Г. СЕРОГЛАЗОВ.
Весь лес в корзинке!
3. Е. НИКОЛАЕВ.
Кошки-мышки.
4. А. ПРОХОРОВ.
Вдох-выдох — готово.

ПОДВОДИМ ИТОГИ ГОДА

Дорогие друзья!

В двенадцати номерах журнала «Крестьянка» за этот год из присланных вами работ опубликованы 45 снимков. При подведении итогов конкурса жюри присудило:

первую премию вручить

А. СТЕПАНЕНКО

за фоторепортаж «Подари миру жизнь» (№ 6);

вторые премии получают

А. ХРУПОВ («У меня сестренки нет...», № 4) и **В. ЩЕКОЛДИН** (фоторепортаж «До свидания, мальчики!», № 2);

третьими премиями наградить **И. ГЕДРАЙТЕНЕ** («Ожидание», № 8), **И. ГНЕВАШЕВА** («Чуть что не так...», № 1) и **В. КОРЕШКОВА** («Пойте хором», № 2, «Отдохновение», № 7).

Поощрительными премиями отметить работы **Я. ГУМЕНЮКА** («Интересная новость», № 9), **Е. КАШИРИНА** («От вина виноватые», № 1), **А. НАЗАРОВА** («Поговорим как женщина с женщиной...», № 9), **Н. ТКАЧЕНКО** («Утро», № 8) и **Б. ЧУГУНОВА** («Неужели мы такие?», № 10).

Итоги подведены, но фотоконкурс не закончен — он будет продолжен и в следующем году.

По-прежнему мы ждем от вас снимков о доме и семье, картинок из жизни своего села, впечатлений от встреч с родной природой.

Фотографии просим присылать в черно-белом исполнении, размером не менее 18×24 см, вложенными с картонной прокладкой в конверт с пометкой «На фотоконкурс». Хотим предупредить, что снимки не рецензируются и не возвращаются. Лучшие работы будут опубликованы на страницах журнала, а победителей ожидают премии. Желаем вам творческих удач и ждем ваши снимки.

3

4

— Никаких чудес, никакой мистики здесь нет. Все основано на учении И. П. Павлова о речи как второй сигнальной системе и ее связи с подсознанием человека. А раз такая связь есть, то словом можно воздействовать на протекающие в организме процессы — психические, физиологические, восстанавливать и усиливать функции внутренних органов, мобилизовать саморегуляцию.

Сытин хорошо знает старинные заговоры, собирает их. Но лечит не ими. Поняв принцип их воздействия, ученый разработал научный метод составления лечебных текстов, оказывающих целенаправленное воздействие на организм: метод словесно-образного, эмоционально-волевого управления состоянием человека (СОЭВУС). Метод этот, по поручению Минздрава СССР, проверяли специалисты из НИИ судебной психиатрии имени В. П. Сербского, высоко оценившие его и рекомендовавшие внедрить в практику. Но пока метод использует только центр нелекарственного лечения при московской поликлинике № 96. К сожалению, и книга Г. Н. Сытина «Животворящая сила» еще не вышла в свет. Интерес к ней проявили лишь зарубежные издательства...

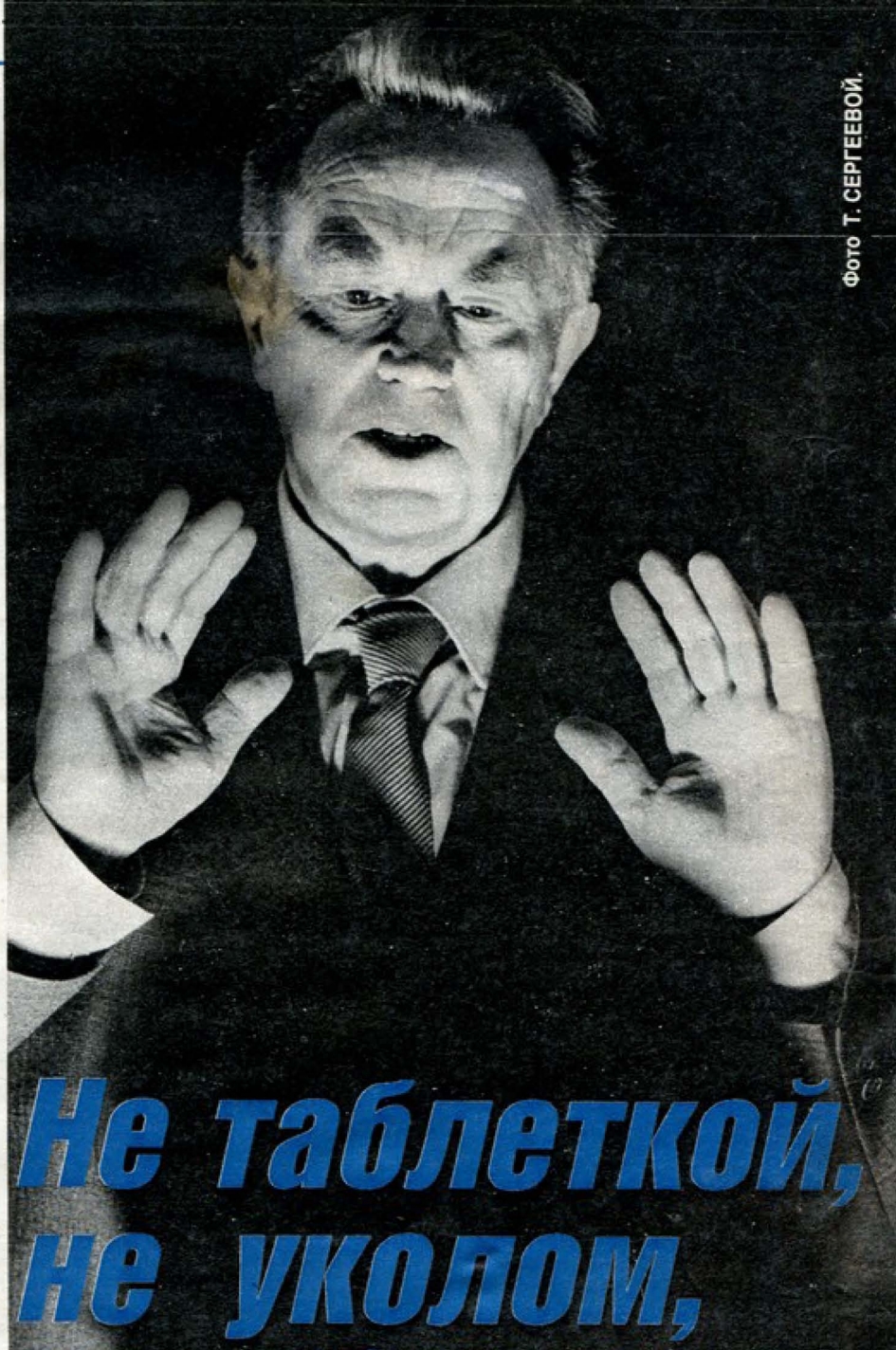
Мне приходилось видеть, как составляются настрои — эти современные научные заговоры. Испытатель сидит, ослепленный, как космонавт, датчиками, снимающими показания биоэлектрических потенциалов, — объективные свидетельства реакции организма на те или иные слова и их сочетания. В начале работа эта шла у Георгия Николаевича достаточно сложно, во многом методом слепого поиска. Но по мере накопления опыта появилось чутье, позволяющее быстрее находить те нужные слова, которые способны оказать максимальное исцеляющее воздействие. Это слова «максималисты». Они безапелляционно, настойчиво стучатся в наше сознание, вытесняя населившие его комплексы и сомнения, внушая уверенность.

Здесь полумеры не годятся: если здоровье — то несокрушимое; если огонь — то неугасимый; если кровь — то «течет по жилам широким свободным потоком»; если радость — то «пропитывает человека всего, насквозь...»

Кому-то, может быть, покажется нарочитым повторение одних и тех же слов, но это тоже принцип — с помощью повторов целитель нагнетает, усиливает основное настроение, которое должен вызвать текст, а значит, и степень его воздействия.

Говорят, что слова, которые обычно употребляет человек, отражают его мироощущение. Больше слов унылых, неуверенных — и человек нерадостный, без опоры в себе. А коль преобладают в речи динамичные, яркие, живые слова, то и жизнь бьет ключом. Такими вот словами наполнены настрои Сытина. И такими хотел бы видеть Георгий Николаевич своих пациентов — бодрыми, радостными, счастливыми, сумевшими пробудить в себе силы обновления и саморегуляции и потому избавившимися от стрессов и комплексов, неуверенности и усталости...

Для тех, кто воспримет настрои с недоверием, скажем — они проверены на самом авторе. В 1944 году рядовой Георгий Сытин после тяжелых ранений и контузии был демобилизован из армии. Инвалид в двадцать с небольшим... Выпадение памяти... Ограниченная подвижность... Тогда-то он и начал выработать свои первые настрои — на восстановление памяти, работоспособности, функции мышц. Помогло то, что еще в школе Сытин увлекался психологией, переписывался с выдающимся советским психологом К. Н. Корниловым, учеником которого позднее стал. Редкая воля, упорство, желание вернуться к полноценной жизни плюс психологические знания — из этого вырос метод СОЭВУС. Первым доказательством его эффективности стало то, что в 1957 году Георгий Николаевич, пройдя медкомиссии, был признан годным к строевой служ-

Не таблеткой, не уколом, а добрым словом

Всем известно: слово может ранить, ввергнуть в отчаяние, а то и вызвать настоящую болезнь. Многие согласятся и с тем, что слово способно врачевать, залечивать душевные раны. А вот признать, что слово может стать настоящим «лекарством» не только для души, но и для тела, сравнимым с привычными нам медикаментами (а во многом и превосходящим их), еще мало кто решится. Как же: конец XX столетия, научно-техническая революция — и рядом знахарская вера в целительную силу заговоров! Однако... Георгий Николаевич СЫТИН, кандидат психологических наук, вот уже более 40 лет лечит словом. Лечит от неврозов и бессонницы, от ишемической болезни сердца и гипертонии, от язвенной болезни и радикулита, от болезней дыхательных путей... Чудеса?! Сам Георгий Николаевич другого мнения.

бе. Но Сытину хотелось исцелить не только себя... За четыре десятилетия тысячи людей обязаны ему своим выздоровлением. В практике Сытина известны случаи, когда пациенты отказывались пользоваться настройми, срывали при их прослушивании наушники, открыто смеялись над методом лечения... Однако и при таком активном противодействии даже самые строптивые пациенты через некоторое время обнаруживали, что лечение оказывает на них благотворное воздействие. И скептицизм постепенно сходил на нет, появлялось доверие к настройам, потребность в них. Но когда пациенты изначально подходили к Сытину с доверием, исцеление шло значительно быстрее.

Я не раз видел, как с приемов Георгия Николаевича уходили исцеленные. Девушка с поражением тройничного нерва — как улыбалась ее вновь обретенное лицо! Женщина, пришедшая с давлением на грани гипертонического криза, — она все не могла поверить в то, что слово, а не лекарство привело его в норму! И такой же радостью светились глаза самого доктора. Но видел я и другого Сытина, когда он сталкивался со случаями, в которых его метод бессилён. Увы, СОЭВУС — не панацея. Поэтому каждого своего пациента доктор Сытин встречает с тревогой и надеждой: с тревогой, сумеет ли помочь ему, с надеждой, что сумеет...

А тем, кто не чувствует себя больным, будет интересно узнать: метод СОЭВУС — уникальное средство для поддержания жизненного тонуса организма.

Сегодня вы начинаете знакомство с некоторыми настройми Георгия Николаевича Сытина. Встретьте их с открытым сердцем — так же, как встречает он своих пациентов. И тогда знакомство с ним и его методом принесет радость, здоровье, бодрость — то, чего искренне желает вам этот замечательный доктор.

В. ВЬЮНИЦКИЙ,
кандидат
философских наук.

А теперь — один из настроев доктора Сытина, цель которого — помочь женщине дольше оставаться красивой и привлекательной.

И ЧЕРЕЗ СТО ЛЕТ — КРАСАВИЦА

Я настраиваюсь на энергичную, веселую, молодую жизнь: и сейчас, и через тридцать лет, и через сто лет я буду веселой, несокрушимо здоровой красавицей. Вся долголетняя энергичная, веселая, молодая жизнь у меня впереди. Человек, окрыленный идеей оздоровления — долголетия, превосходит своей мощью все болезни, все стихии естества, всесильную судьбу, полностью выздоравливает, здоровеет, крепнет, становится долголетним, несокрушимо здоровым. Я настраиваюсь на сохранение молодости и сейчас, и через тридцать лет, и через сто лет, я настраиваюсь на постоянное энергичное развитие всех своих способностей и сейчас, и через тридцать лет, и через сто лет.

Я отчетливо чувствую, что здоровею, крепну, наполняюсь несокрушимо крепким здоровьем, и это наполняет меня радостью жизни. В меня вливаются радостные силы, радость и весельем я вся наполняюсь. В моих глазах всегда горит неугасимый веселый огонек, солнечная радость жизни наполняет душу и тело. Я с каждым мгновением становлюсь веселей, веселей, жизнестойней. На моем лице всегда веселая весенняя улыбка, во мне всегда цветет, цветет весна, в меня вливается безмятежная, безоблачная юность, я вся наполняюсь безмятежным блаженством и счастьем.

Во всем теле огромная энергия бьет ключом, все внутренние органы работают энергично-весело, моя походка веселая, легкая, быстрая,

иду — птицей на крыльях лечу, ярко чувствую свои молодые силы.

В мою психику, во все мои нервы вливается стальная крепость, стальная крепость, стальная крепость вливается в мою психику, во все мои нервы, я становлюсь несокрушимо устойчивой в жизни, мое веселое настроение несокрушимо прочное. В меня вливаются могучие несокрушимые духовные силы. Я навсегда, навечно родилась человеком смелым, твердо уверенным в себе, я все смею, все могу и ничего не боюсь. Я твердо знаю, что, если все трудности обрушатся на меня сразу, им все равно не сокрушить моей могучей воли, и потому я смотрю миру в лицо, ничего не боюсь, и среди всех житейских ураганов и бурь непоколебимо стою, как скала, о которую все сокрушается.

Неприступный замок женского превосходства светится в моих глазах, царственная гордость светится в моих глазах, царственное величие светится в моих глазах, торжествующая сила молодости светится в моих глазах, торжество несокрушимо крепкого здоровья светится в моих глазах, восторг счастливой молодости светится в моих глазах. Я вся наполнилась счастьем, блаженством, радостью жизни.

И через тридцать лет, и через сто лет я буду молодой, веселой, несокрушимо здоровой красавицей. Каждый прожитый день увеличивает продолжительность моей будущей жизни, я живу по закону: чем старше — тем моложе.

НЕСКОЛЬКО ПОЛЕЗНЫХ СОВЕТОВ

● Легче всего усваивать настрой, если прослушивать его в звукозаписи. Тон изложения должен быть деловым, твердым, без всякого пафоса, очень убедительным. Таким же тоном проговаривайте настрой вслух. Если у вас нет времени и условий для этого, читайте про себя. Одни люди предпочитают прослушивать настрой, другие — прочитывать. Это кому как нравится! При прослушивании можно еще и делать что-нибудь по хозяйству. Но лучше, если вы постараетесь не отвлекаться и сосредоточитесь.

● Начинать занятия нужно (особенно в первые дни) с вводного текста: «Настрой, который я сейчас усваиваю, окажет на меня сильнейшее влияние благодаря тому, что организм будет в десять раз усиливать, в сто раз усиливать его влияние и мобилизовывать все свои резервы для быстрого и полного исполнения того, что сказано в настрой; я на-

страиваю себя на глубокое, прочное усвоение содержания нужного, полезного настройа, я буду стараться как можно глубже и прочней его усвоить».

● Независимо от того, знает человек лечебный текст наизусть или нет, настрой усваивается только в процессе его прослушивания или проговаривания. Продолжать это придется до тех пор, пока состояние человека не придет в прочное соответствие с содержанием настройа.

● При прослушивании текста старайтесь вести себя как можно активнее (лучше ходить), прилагайте усилия к тому, чтобы запомнить текст. Это повышает внимательность, яркость восприятия, а тем самым и эффективность усвоения.

● Те фрагменты текста, которые вам больше всего нравятся и имеют особое значение, полезно прослушивать или прочитывать большее число раз.

УЗНАТЬ СЕБЯ, ПОМОЧЬ СЕБЕ

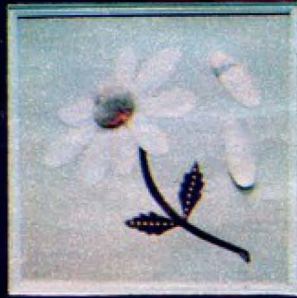
Спасибо всем, кто откликнулся на нашу анкету «Крестьянка-90». Во многих своих письмах вы настойчиво просите рассказывать о нетрадиционной медицине. Как видите, уже в этом номере мы учли ваши пожелания. В следующем году мы продолжим публикацию настроев доктора Сытина. Различные аспекты нетрадиционной медицины будут представлены под рубрикой «Врачевание без лекарств».

Раздражительность, конфликты в семье, растерянность от того, что никак не удается понять собственного ребенка, наладить взаимоотношения с самыми близкими людьми, найти общий язык с окружающими — кому это не знакомо?! Мы хотим, чтобы на помощь вам пришла служба психологической поддержки. «Со мною вот что происходит», — поделитесь вы переживаниями. А опытный психолог подскажет, как найти выход из той или иной ситуации.

Сложен, удивителен, во многом загадочен человек, его организм, его внутренний мир. По вашей просьбе в новом году мы постараемся пополнить ваши знания о природе человека, о психологии личности любыми сведениями, которые наверняка помогут вам лучше понять себя и других.

*Обновки
для малышей*

Эта страница — наш
новогодний подарок всем
читательницам «Крестьянки».

Конечно, дарим мы
только идеи.
А сделать эти
красивые вещи
для себя
и близких
вы сумеете сами

Смотрите новогодний выпуск «Хозяюшки»

„ПУСТЬ ОН ПОХОДИТ В НАШЕЙ ШКУРЕ!..“

(Окончание. Начало на стр. 2.)

пятнадцатилетним, вы же купили, отказывая себе в необходимом. Так чего жаловаться? Конечно, и прокуратура, и милиция сейчас возьмутся за дело решительно. Но мой вам совет: не полагайтесь на них пока. Надеемся прежде всего на себя, не спихивайте ваших ребятшек ни на кого, берегите их. Честно вам говорю.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
Н. С. ЕГОРОВА НА
ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ
ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕ-
РЕНЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЫ:

— Жалуетесь, жалуетесь, жалуетесь... А сказать, сколько людей жалуются на вас? На каждом приеме. И не только на то они в обиде, что холодно, что лекарств мало, а что относятся к ним не по-человечески. Вот вы говорите, что у вас холодно. Но у вас же своя котельная, почему она не работает? Вы разбирались? Товарищ жалуется: автобусы плохо ходят, и он опаздывает на работу. Пожалеем его? Могу поделиться опытом: я наладился выезжать из дома в полседьмого. И ни разу не опоздал. Я этим не хвастаю, нечем тут хвастаться. Очнитесь! Вы же интеллигентия! У вас самое благодарное дело!

Мы заиклились на трудностях и забыли о святой обязанности. Втянулись в тяжбы. Ну что вам делить? Сами же говорите, что нет в больнице ничего: ни лекарств, ни тепла, ни санитарок. Но вы же ничего не предлагаете. Что можно сделать? Давайте я помогу, у меня есть кое-какие связи.

Конечно, здание у вас старое, конечно, нехватки замучили. Все так. Но вот в Карабанове больничное здание еще старше, чем у вас. А печат лучше. Отношение к больным иное. И врачей высшей категории больше, чем в ЦРБ. Нет санитарок — может, церковь на помощь позвать? Заодно поучимся,

как надо относиться к людям.

ИЗ БЕСЕДЫ С ЖЕНЩИНАМИ В КОЛХОЗЕ «КОММУНАР» НА СОРТИРОВКЕ КАРТОФЕЛЯ:

— Такая молодая, красивая, зачем куришь? Равноправие, говоришь? На что тебе то равноправие! Надо, чтобы мужчина перед женщиной преклонялся. Куда им преклоняться? Им и жена не нужна, была бы водка? Законы у нас больно для пьяниц не строгие? Вот-вот. Сразу — закон. А где жена не справилась — какой закон справится? Сильнее женщины нет никого, я вам говорю. Я вот думаю: вся культура от женщины идет. Такая она должна быть, чтоб муж дрожал, потерять боялся, чтоб он с ней без водки хмелел. А вы курите. Разве в этом ваша сила? Я вот недавно в Дании был (между прочим, за свой счет и в свой законный отпуск, меня товарищ пригласил). Ни одного пьяного я там не видел. И ни одного полицейского. Культурная страна. Одно мне не понравилось: женщины там курят. Может, я не прав, конечно.

Смотрите: первый секретарь райкома не вызывает к гражданским чувствам конторских служащих, матерей семейств. Он пытается снять с них розовые очки веры в начальство, которое «должно». К самому первичному уровню ответственности вызывает Егоров: дети нужны прежде всего матерям, и как же надо стараться женщинам, чтобы не стать несчастными матерями!

С медиками он толкует иначе. Он их болячки пальцами раздирает. Интеллигенты плакаться права не имеют. Они должны делать все, что в их силах.

Фабричных работниц Егоров жаль. Он понимает: не надо бы им заниматься грязной работой. Женщина несчастна и потеряна, если не сохранит в себе женское, тут угроза

основе основ — семье. Навероятно трудно в реальной сегодняшней ситуации не поддаться обстоятельствам, не потерять себя. Но женщине же хуже, если она этого не сумеет. И ей хуже, и детям ее, и всем, включая Егорова.

Он, конечно, непоследователен. Например, женщинам-медикам детей растить не легче, чем конторским служащим. А работнице, конечно, легче закурить, чем, усталой и измотанной, опьянать своей женской прелестью уже пьяного мужа. Да и то, что Николай Сергеевич ездит по хозяйствам и смотрит, как идет уборка картошки, — непоследовательность: он ведь заявляет везде, что секретарь райкома партии должен заниматься людьми, влиять на них через коммунистов и ни в коем случае не подменять хозяйственников. Сам же с утра раннего, насколько мне дано было видеть, выбивал, где мог, людей на картошку. Говорил сладким голосом, сулил выгоду, обаятельным был до нельзя. И школьником на картошку распорядился послать, хотя ему при мне Ягодин грозит за это всякими неприятностями.

— Пусть собирают, пока тепло, чтоб потом в дождь не посылать, — отвечает Егоров. — А Ягодин — что Ягодин? Он кормить их не будет, если картошка пропадет.

Он не прав? Тогда предложите лучший вариант, если он у вас есть.

Начальника себе выберите любого — тут Егоров полный демократ. Но на картошку идите. Пока она не собрана, Николай Сергеевич действует, как диктатор. Он непоследователен, поскольку жизнь непоследовательна. В ней одновременно и ростки нового, и глубоко уходящие корни старого. В жизни так. И в душе каждого человека так. И каждый причастен к тому, что произошло с ним, со страной: каждый одновременно и виновник, и судья. Николай Сергеевич, конечно, тоже.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
Н. С. ЕГОРОВА НА ОБЛА-
СТНОМ ПАРТИЙНОМ АК-

ТИВЕ, ПОСВЯЩЕННОМ
АПРЕЛЬСКОМУ (1989 г.)
ПЛЕНУМУ ЦК КПСС:

— Я лично в этом зале стоял и полчаса хлопал, пока бывшего генсека выбирали в почетный президент. Так что причастен к тому, что зовется засто-ем. Но до известного момента причастен!

Более ста человек вели из состава ЦК, и всех благодарят. Виноватых в том, что было, получается, нет. Алиев выступал, рассказывал, как он на-пряженно работал до инфаркта. Но все же видели, как он перед Брежневым извивался. И вот это я с ним делить не желаю. Я честно работал. И вокруг меня многие коммунисты работали много и честно. Сегодня вину аппаратчиков отождествляют со всей партией именно потому, что виновные — кроме жуликов — не названы. Партийно-бюрократический аппарат в период застоя дошел в своей работе до такого «совершенства», что улучшить его нельзя было. И эта система отработала такую защиту, такую способность самосохранения, что она сейчас проявляется. Попробуйте ее сломить. Вот это растворение вины в партийных массах — как раз такая защита.

Но если бы судьями своими были только мы сами! Если бы по делам нашим воздавалось нам! всю сознательную жизнь противостоял Николай Сергеевич тому, что мы сегодня называем «аппаратный стиль в работе». И вроде бы победил, время славить Егорова. Я бы, конечно, с удовольствием, я за него «болела» восемь лет. Но смотрите, как неожиданно может повернуться ситуация.

Поехал Егоров в колхоз «Коммунар», и я с ним. В это хозяйство год назад пришел председателем бывший заведующий сельхозотделом райкома партии Виктор Максимович Коробейников. А секретарем парткома с ним — инструктор этого же отдела Николай Константинович Куликов. Первое, что они сделали, рассказывал Егоров, — это отдали новую контору под школу-вось-

милетку. А контору разместили в Доме животноводов при ферме. Все подразделения колхоза перешли на аренду... Я слушала и радовалась, что Николаю Сергеевичу есть на кого опереться.

Приехали мы. Егоров представляет своего любимца: «Это мой единомышленник. Вишь, как и я, бородатый». Молодецкий председатель, и правда, в бороде. Но Егорову отвечает так: «Я не полностью ваш единомышленник».

Я потом долго приставала к Виктору Максимовичу: за что он Егорову так? «Я ждал от него более последовательных и решительных действий», — был ответ. Егоров для него недостаточно радикален.

То, что и у Егорова есть свой бунтарь, послушник, критикан, наверное, закономерно...

Виктор Максимович Коробейников знает Егорова, конечно, лучше, чем я. Но не хочу поспешно присоединяться к нему, потому что Николай Сергеевич будет прав, если скажет: «Его бы на мое место».

Не об этом речь. А речь вот о чем. В первый раз с тех пор, как мы помним себя, к руководству (не везде, конечно) пришли люди, которых мы выбрали сами. Посчитали их лучшими. Доверили им наши надежды. Эти люди, наверное, ошибаются в чем-то. И чего-то не умеют. Но им очень трудно: они вживлены пока в старую систему. Без нашей поддержки и помощи наши избранники ничего не смогут сделать. Мы же выбрали их — и бросились к ним с жалобами, словно все уже переменялось. И уже разочаровываемся, и сердимся на тех, кому доверились, когда выбирали. Но и они доверились нам, приняв тяжкое наследство наших общих ошибок и бед...
Татьяна БЛАЖНОВА
г. Киржач,
Владимирская область.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

По вечерней
пройбе

Владимир МИГУЛЯ

АЗЛИТА

В предрассветной тишине
странный сон приснился мне.
Я услышал зов мечты.
Азлита, это ты?

ПРИПЕВ:

Расплелись средь
звездных рос
пряди пепельных волос.
Глаз печальных глубина
сквозь созвездия видна...

Азлита
позвала к себе меня.
Азлита —
дочь священного огня!

Лишь ночами, лишь во сне
ты опять летишь ко мне.
Прикоснись к тебе рукой,
и растает образ твой.

ПРИПЕВ.

Стихи
Марины ИОДКОВСКОЙ.
Музыка
Владимира МИГУЛИ.

В предрассветной тишине
Я услышал зов мечты.
Азлита, это ты?
Расплелись средь звездных рос
пряди пепельных волос.
Глаз печальных глубина
сквозь созвездия видна...

Азлита
позвала к себе меня.
Азлита —
дочь священного огня!

Лишь ночами, лишь во сне
ты опять летишь ко мне.
Прикоснись к тебе рукой,
и растает образ твой.

Азлита
позвала к себе меня.
Азлита —
дочь священного огня!

Семейный «квартет»:
Владимир Мигуля с женой
и дочерьми.

И ВСЕ-ТАКИ МЕЛОДИЯ...

Знаю, что сегодня быть композитором-мелодистом не слишком модно, но это меня не расстраивает. Признаюсь, что пробовал быть «посовременнее», кстати сказать, рок люблю, и нравятся мне самые «острые» наши группы, но — вернулся на свою стезю, лирическую. Убежден, что мелодия, которая помогает хоть на минуту вырваться из повседневной суеты, подумать о любви к ближнему, к родному дому, одним словом, пробуждает добрые чувства, будет нужна всегда, какая бы мода ни покорила нас сегодня. Стараюсь писать такие песни, что находят отзвук в людских душах. Не скрываю — мне нравится, когда мои песни с легкостью подхватывают и поют.

По образованию я врач, хирург. Безмерно уважаю эту профессию, хоть сам ей изменил. С дипломом медика в кармане поступил в Ленинградскую консерваторию. После 15 лет работы за роялем и на эстраде могу сказать, что изменил ради своего настоящего призвания — музыки. Первый успех пришел на фестивале в Сопоте с песней «Аве Мария», последняя моя работа — «Аэлита». Не успеваю ко всем мелодиям, что рождаются, бродят в голове, подыскать подходящие стихи, «пристроить» в тот или иной жанр. Но в этом, видно, и мое счастье — музыка меня не покидает.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Сандра

Мы радуемся,
если нам нравится
мелодия, если от
исполнителя не
оторвать глаз,
а наше настроение
плавно летит
вверх. Все это
происходит, когда
смотришь
и слушаешь
знаменитую
эстрадную певицу.

Небеса могут подождать

Недавно Сандра побывала в нашей стране, и, уже знакомые с ней по пластинкам, мы наконец увидели, какая она.

Трудно сказать, с чем Сандре Лауэр больше повезло — с голосом, фигурой или характером. Кареглазая, светловолосая, с длинными ногами, она имеет шанс стать «автомобильной богиней», потеснив прочих «звезд» на ветровых стеклах.

Пятнадцать лет назад двенадцатилетняя Сандра записала на радиостанции родного города Саарбрюккен (ФРГ) первую свою песню «Энди — мой друг». Похоже, Энди оказался плохим другом, потому что прошел не замеченным слушателями. И Сандра предпочла женское общество. Вместе с Микаэлой Роуз и Жасмин Веттер она создала груп-

пу «Арабески», вполне профессиональную и сумевшую с течением времени завоевать некоторую известность. Звезд с неба не хватало, потихоньку сама пробираясь в «звезды». И вдруг с ней случилось то, что обычно случается с молодыми девушками. Сандра влюбилась. И переехала во Франкфурт-на-Майне, поближе к любимому, композитору и продюсеру Микаэлу Крету. Его песня «Мария Магдалина» принесла Сандре первый успех и настоящую популярность. Хотя многие еще путали Сандру с другой Сандрой — Ким, бельгийской певицей, победительницей фестиваля «Евровидение». После первых двух альбомов эта проблема отпала. За пять лет совместной работы с Микаэлом Крету — двенадцать велико-

лельных песен. А в феврале 1988 года Сандра наконец-то становится его женой.

И вдруг во время свадебной прогулки на вертолете катастрофа... Пошли слухи о гибели певицы.

Как это ни удивительно, Сандра и ее муж отделились легкими царапинами. После такого приходиться в себя можно долго. Но Микаэл Крету тут же отметил чудесное спасение песней «Небеса могут подождать». Сандра ее спела.

У Сандры все хорошо. Она не раздваивается между семьей и сценой, благо, что любимый муж — это и любимый автор песен. Ей нравится ее работа, а она сама нравится зрителям. Словом, глядя на Сандру, хочется тоже помечтать о счастье. ИРИНА МОРСУНОВА
Фото Е. МАТВЕЕВА.

С ЗАВЯЗАННЫМИ

Словно предчувствуя, что добром это не кончится, Саша вдруг сел и написал Люсе холодное письмо.

«Знаешь, Люся, я много думал, и после нашей встречи, и после телефонного разговора, и вообще. Это все зря. Не делай глупостей, слышишь. Люсь, а ты ведь знаешь, я не такой вовсе, каким ты меня видела. Не нужно друг друга корить, ругать, разве на этом жизнь построишь. Я все понимаю по-своему, а ты по-своему, и друг друга мы уже не переделаем. Люся, здесь уже жарко становится, скоро лето. А жить все труднее и труднее. Но хватит об этом. Песни свои постараясь прислать, но не сейчас, а как будет желание петь. Сейчас не запоешь, скорее завоешь».

Когда Саша писал это письмо, ему оставалось семь лет срока. Позади — два года службы в Афганистане, потом транспортная авария, виновником которой он был, и два года жизни в колонии, не за решеткой, не под конвоем, но все равно несвободной и несладкой жизни. Люся в колонию уже приезжала, они провели вместе три чудесных дня, Саша сделал ей предложение, они почти обо всем договорились. Расставаясь, верили, что все у них будет хорошо. Как вдруг он взял и написал это письмо. Что в нем? Быть может, забота о ней? Попытка трезво оценить ситуацию? Отказ? Но не от Люси, а от того, чтобы не повиснуть всей тяжестью своей судьбы на женских плечах.

В конце письма Саша не выдержал холодного тона: «Наши три дня лично для меня были раем. Крепко целую».

Вот эта последняя фраза, только-то, и пала ей на душу. Не поверила она остальному и уж вовсе не сопоставила «три дня рая» с признанием, что в эти три дня он не был самим собой.

В жаркую злую степь, в дощатый барак, в воздух, отравленный газом, тоской и безнадежностью, полетела счастливая весть: она на все согласна, будет жить с ним там хоть в сарае, хоть в вагончике, придет на майские праздники.

Ответом Люсе было долгое молчание, после чего, как оттепель, как наконец-то пришедшая весна, короткие строки: «Ты просто молодец. Я очень рад, что

у тебя отпуск в мае. Май — мой любимый месяц. Не скучай. Я жив, я здесь, я жду тебя».

И вот подходит долгожданный поезд. Из поезда, бросив сумки в тамбуре, прямо на руки к Саше прыгает Люся. И спохватывается — а сумки? Ей их уже подают соседи по купе — там подарки, там дефицитные баночки, выпрошенные у бабушки-ветеранши, там конфеты и свечи для праздника и даже кастрюлька, в которой они будут готовить свой первый семейный обед! Оставим их на перроне маленькой станции и вернемся к началу...

Кто знает, когда полоснет нас острым ножом по сердцу жалость. И из всех людей, нуждающихся в любви, в надежде, в сострадании, мы вдруг выбираем одного-единственного. Люсе было двадцать два года, когда она прочла в газете о поломанной Сашиней судьбе. И не от безделья и пустоты написала ему первое письмо. Скорее, от чувств, что переполняли, от веры в жизнь, которой можно было поделиться с другим. Она писала слова, которые под нажимом ее искренности теряли свой дежурный утешительный смысл.

Горячие, бесстрашные слова — от всей души!

Саша ответил сдержанно и осторожно, без тени восторга, рисовки, блатной романтики. В нескольких штрихах даже попробовал обозначить натуральный вид: «До армии у меня было много увлечений, а после Афгана и двух лет жизни в колонии ничего не осталось. Одна гитара.

Что-то, возможно, во мне изменилось, раз сестра так за меня пишет (письмо сестры о поломанной жизни брата было напечатано в газете. — Т. Ш.). Вроде бы все кругом обычно, как и должно, а на мой взгляд, одна фальшь. Я бы на твоём месте не обращал такого внимания на газетные статьи...»

Но Люсю уже не остановишь. Он ответил — значит, они должны увидеться! Она готова на все. Как иначе можно поддержать человека, обреченного лучшие годы жить барачной жизнью, по приказу и по команде, лишённого обычных благ — дома, семьи, работы по собственному выбору, простой возможности сесть в поезд и уехать из постылой степи в майский лес. Но человек, которому она собралась посвятить жизнь, ей совершенно незнаком. Глупость? Безумие?

Люся уже не девочка. Она побывала замужем, развелась, работает, учится в вечернем институте, у нее много друзей и буквально ни одной свободной минуты. И погналась она не за славой, не за кудрями модного певца, она не хотела поменять убо-

жество собственной жизни на полноту чужой — человека хотела спасти! И не будем ханжами — оставляла московскую прописку, нравящуюся работу и круг друзей — все те реальные ценности, с которыми так просто, по блажи, никто не расстается. Ну разве не трогателен поступок Люси — детский и бесхитрый! Или, может быть, в том и беда, что слишком детский, слишком бесхитрый? Пытаясь кого-то спасти, желая нашему оступившемуся ближнему добра, знаем ли мы науку спасения, имеем ли в душе силы, чтобы взять ответственность за другого, не просто попытаться взвалить эту ношу себе на плечи, но и нести, и терпеть?..

И вот поезд покатил дальше, а Люся с Сашей побрели к одинокому вагончику, великодушно и нелегально отданному им под жилье. Облик этого рая в шалаше сразу же поразил Люсю — грязно, неубрано.

— Но ведь ты же знал, что я приеду, — робко заикнулась она.

— Ты женщина, ты и приберись, — не только слова, даже тон у Саши был уже не тот, что в те райские дни их первой встречи.

ГЛАЗАМИ

Когда недавно Люся вторично пришла в редакцию, мы показали ей текст этой статьи. Она сказала: «Вы написали правду. Только вы не все поняли...»

Люся прибраться не стала. И как началось с этого маленького разлада, так и пошло дальше. Пришли с бутылками Сашини приятели, Юра с Ларисой. Юра — тоже афганец и расконвоированный заключенный, Лариса — его местная жена. Началось празднование 9 Мая и тосты — за ту войну, за Победу, за погибших, потом за Афган.

— А Афган-то здесь при чем? — не выдержала Люся.

Ей объяснили, чтоб молчала, если ничего не смыслит в мужском братстве, лучше бы выпила с ними. Люся пить не стала и увидела, как Саша этим страшно оскорбился.

Подшли новые друзья. На грязный стол широким жестом полетели дефицитные баночки, московские продукты, купленные на сэкономленные от маленькой зарплаты деньги. Люся не могла скрыть от себя, что подарков ей жалко — ведь ему одному везла, а не всей ораве... Она уже не встревала в общий разговор, да и разговора не было — так, неразбериха, отдельные возгласы, звон стаканов, словом, не праздник, а пьянка, к которой здесь все привыкли. Для Люси — вещь невозможная, а здесь обычная.

Когда наконец они остались вдвоем, Люся начала, по выражению Саши, «ломаться». Он ее не понял:

— А зачем же ты приехала?

Ее объяснения были так неуместны в этом грязном вагончике, что она промолчала. Тогда он сказал, что может позвать роту ребят, и тогда уж точно она перестанет выламываться. Неизвестно, чем бы кончилась эта беседа, если бы Саша не заснул.

Такого человека она не знала, такому не писала писем, такого не разглядела в свой первый приезд. Он не в себе, нетрезв, возбужден — оправдывала она

его. Простая мысль, что он такой, может быть, не безнадежно, не целиком, но сейчас такой, — ей в голову не пришла. Она была обижена и растеряна. Вместо того, чтобы вступить в сияющий круг жизни, что она привезла с собой, он не пожелал выйти даже на время из тьмы и грубости здешего существования.

А что сама Люся понимала про здешнюю жизнь? Когда в первый приезд Саша ей наказал без него не выходить на улицу даже среди бела дня, она в душе улыбнулась. Забота его была ей приятна. Сейчас она старалась закрыть глаза на то, чего нельзя было не разглядеть. Воздух, которым дышат в этой колонии, жизнь, которой живут, — тема другого, отдельного разговора. Для нас важно, что Люся, уже повидавшая этих людей, не захотела прямо взглянуть в глаза действительности.

В каком-то чадру прошли еще два дня. Люся ничего не понимала. Будила пьяного Сашу, чтобы он не опоздал на проверку, ждала, когда вернется, потом приходили друзья, майское веселье затягивалось. Саша уже пропил денги, которые она ему привезла, ее присутствие разве что терпел, а наутро четвертого дня сказал ей прямо:

— Уезжай. Мне приснилась сегодня девушка, которую я любил до армии, мать подвела ее ко мне за руку. Я знаю, что она никогда со мной не будет, но забыть ее не могу. Так что уезжай. Ничего у нас не получится.

Люся решила уехать вечерним поездом. Подождать еще денек: неужели он не опомнится, и все вправду кончено?

Почему она терпела оскорбления, почему не уехала в ту же минуту, как услышала угрозу «позвать ребят»? Не могла оторваться от своей любви и надежд? Правило ею не романтическое сострадание к незнакомому парню, а большое чувство... Любовь? Быть может...

Снова была пьянка, теперь в гостях у Юры с Ларисой, в сарае, где они живут вдвоем. Вернулся из самоволки еще один Юра, обвешанный бутылками с водкой, как новогодняя елка, и истратившаяся дотла компания возликовала. С Люсей обращались по-свойски, плясали с ней под магнитофон, то и дело предлагали выпить.

И она, пристально глядя на Сашу, выпила, не поморщившись, полстакана водки. Что было дальше, помнит плохо.

Никуда в этот вечер она не уехала. Проснувшись с тяжелой головной болью и со смутным ощущением, что ее кто-то ударил.

В доме было тихо. Ни Саши, ни Ларисы. За перегородкой опохмелялись два Юры... Что случилось потом, описывать не берусь. Почему она не кричала, не звала на помощь? Что пыталась объяснить двум мужикам, потерявшим человеческий облик? Что она не такая?

— Такая, такая, — успокаивали они ее. — А Сашка нам тебя отдал, так что все нормально.

Не кричала, потому что надеялась, что сейчас уговорит, ведь не в темном лесу встретились, ведь вчера еще вместе сидели, песни под гитару пели! А когда не уговорила, уже не могла от них вырваться. Звать на помощь боялась — вдруг Сашу впугают в эту историю и продлят ему срок? Не всякий поверит в этот сложный мотив покорности, с которой она разрешила себя бить по лицу, таскать за волосы... Нет, она пробовала сопротивляться, потому и били, так что распухшее лицо под конец напоминало подушку, а тело стало малиновым от кровоподтеков.

Когда в обед пришел Саша, она только и могла спросить:

— Правда, ты меня им отдал?

— Пока я здесь, никто тебя пальцем не тронет! — заявил он.

— Уже тронули...

Ничего не ответив, Саша пошел выяснять отношения с двумя Юрами. Люся сидела как в тумане, когда на нее напустилась Лариса:

— Из-за тебя парни дерутся. Сволочь, приехала тут на нашу голову!

Потом опять все пили, Саша лег спать, Лариса ушла к соседке, и снова она осталась со своими насильниками. Озверевшие вконец парни уже не знали, что с ней сделать, и решили остричь ее длинные волосы. И тут Люся, сообразив, что в конце концов они убьют ее, закричала, не узнав собственного голоса...

Появилась Лариса, быстренько ее одела и повела, нет, потащила на станцию:

— Уезжай скорей, а то хуже будет.

На станции уже ждала оповещенная соседями милиция...

Еще долгое время по возвращении в Москву Люся не верила, что это случилось с ней, как будто приснился страшный сон, который надо поскорее забыть... Саша молчал. Знакомая, у которой она отлеживалась неделю, не рискуя вернуться домой в таком виде, писала ей, что ребята отделались легким испугом, их посадили на 15 суток в штрафной изолятор. Весь ужас случившегося пал на нее одну.

Что же случилось? Несчастье? Кирпич, упавший на голову? Или ошибка, за которую пришлось расплатиться такой страшной ценой? И какой вывод напрашивается из этой истории — не пишите писем уголовникам, не пробуйте никого спасать?.. Почему за ее добро, за ее великодушие ей было воздано таким злом?

Сначала попробуем разобраться с Сашей. Он не уберет девушку, которая к нему приехала и ему доверилась. И это сделал парень, гордящийся тем, что видел кровь и смерть, считающий себя мужчиной. Его делом было отказаться от Люси, как от невесты, но его прямым долгом было оградить ее от подонков. Ведь видел он, что Люся плохо понимает, куда попала, с кем имеет дело, ведь пытался объяснить ей еще в письмах, что и сам не ангел. Не знаю, как после того, что случилось, он может смотреть в глаза своей матери, сестре...

А Люся? Первым невольным чувством она винила во всем себя и даже в милиции наотрез отказывалась признать, что с ней сделали. О своем стыде и позоре не рассказывала никому, а потом вдруг пришла к нам в редакцию.

— Мне не надо, чтоб их посадили. Я только хочу, чтобы другие не были такими ненормальными...

Но почему-то не верю я, что Люся считает себя ненормальной. Если считает, то в высшем и лучшем смысле. Другие, мол, о материальном пекутся, о том, как замуж повыгоднее выйти, а я вот такая жертвенная дурочка, добрая, чистая...

Но свою доброту надо уметь не отдать на поругание, свою чистоту в нашей современной ситуации, где девушки не сидят в светлицах под замком, не приколоты булавкой к бабушкиной юбке, надо уметь защищать. Мне лично не дает покоя угроза Саши привести ребят. И это при встре-

че, своей невесте, девушке, которой писал и которую ждал! С какой легкостью Люся простила эти слова! И не терпение тут сказалось, не любовь, даже не евангельский совет подставить левую щеку, когда бьют по правой. Наверное, глухота, полное непонимание того, что происходит. После таких слов надо было бежать без оглядки — спасать себя, спасать, между прочим, и его в надежде, что одумается, поймет собственную низость. А если бы не одумался? Забыть такого человека, вычеркнуть из сердца, как это ни трудно!

Отречься от своей любви, дабы ее не втапывали в грязь, труднее, чем накопить подарков и ринуться в незнакомый край, к незнакомому человеку. Отречение ради той же любви требует больших усилий разума и души. Но кто же нас станет носить на руках, защищать, дарить нам цветы, если мы позволим с собой так обращаться? Кто станет относиться к нам возвышенно, если мы запросто даем себя унижить?

Люся еще на что-то надеется, рвется к Саше, хочет каких-то объяснений, не желает признать, что уже ничего не поправишь. Пусть простит она мне жесткие слова, но мужчины, которым я пересказала ее беду, откликнулись единодушно: «Ей что, бластной романтики захотелось? Вот и получила».

Никто не всплеснул руками, не сказал: «Бедная девочка!» Ни один даже не пожалел ее в отличие от женщин, которые возмущались, сострадали. Почему? Видно, у мужчин другая психология, другие оценки. В ответ на мое возмущение: «Но она-то в чем виновата! Это ее оскорбили, над ней надругались!» — они не оправдывали ее обидчиков, но считали, что беду свою Люся спровоцировала сама. От того, что я и еще тысячи женщин с этим не согласятся, нам легче не станет. По-видимому, большинство мужчин в вольности нравов обвиняют женщину, ее падение оскорбляет в них возвышенное чувство по отношению к ней же, ко всему женскому роду и исконному нашему назначению — иметь семью, рожать детей, хранить верность. Свое участие в тех же вольностях они часто обходят молчанием. И нравится нам это или нет, но считаться с мужским взглядом на вещи приходится.

В иной ситуации спервоначалу и не разберешься, не заметишь, как по мелочам растеряешь и достоинство, и честь. А что потом? Лить слезы — обманули, отвергли, предали? Действительно обманули, действительно предали.

И этих преданных жалко, понимаешь, как трудно им с чистым сердцем, с надеждой вступить в новую ситуацию, поверить любви. Иные и сидят в одиночестве, потому что не хотят быть обманутыми. Других почему-то обмануть не смеют — их любят, на них женятся. Может быть, им просто везет? Думаю, что дело все-таки в том, что они умеют трезво оценить ситуацию, умеют защитить себя, дать отпор хамству. Если нет защитника-мужчины, кто же защитит нас, как не мы сами?

Есть что-то закономерное в том, что Люся история началась с газетной статьи и кончилась приходом в редакцию. Призывами к милосердию, к защите бесправных, нуждающихся в сострадании полны нынче газетные и журнальные страницы. Возможно, что и на Люсю эта волна общественного сознания, всплеск откровения — и у нас есть несчастные, давайте поможем им! — действовали. А, может, внутренним побудительным мотивом была совесть, сострадание. Она захотела спасти человека, но сама оказалась в роли жертвы.

Да, бывают растеряны и подавлены те, кто с чистым сердцем приносит продукты в дом к беспомощному старику, а он еще жалуется и ворчит. В детдом приходят ласковые дяди и тети, готовые бесплатно заниматься с ребятами, а те бегут от них и норовят оказаться на учете в милиции... Эти первые уроки добра способны многих отпугнуть. Так отшатнулась наша Люся от не прибранного к ее приезду вагончика...

Но ведь зло, грубость, испорченность, социальная униженность, даже беда не одолеваются одним порывом, одним движением души. В особенности же, если человек не смог понять и расслышать другого, того самого, кому собирался помочь. Не это ли случилось с Люсей? Можно быть добрым, но глухим. Глухота эта идет от привычки замыкать мир на себе, жить своими мыслями, своими чувствами и желаниями, не принимая в расчет мыслей, желаний и саму жизнь другого человека.

Спасать другого — тяжкий труд. День за днем, может быть, не один год, отыскивать в другом светлое, доброе, лучшее, противостоять дурному, защищать человека от него же самого — нелегкая ноша, и надо самим учиться нести ее достойно и с умом.

Татьяна ШОХИНА

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

Шед 1886 год, когда в гостеприимном доме московского врача Кувшинникова, где любили искусство и поклонялись ему, появился красивый молодой человек. Но, конечно, не только романтическая внешность обратила на него пристальное и дружелюбное внимание постоянных посетителей уютной гостиной: художников, писателей, артистов. Хозяйка дома, милая, общительная Софья Петровна Кувшинникова представила гостям новую знаменитость: художника Левитана. О его пейзажах, привезенных только что из Крыма, говорила вся Москва.

Тогда Софья Петровна была такой, какой видим мы ее на первом портрете, написанном Левитаном как будто в честь их знакомства: девическая прическа, кудрявые прядки темных волос, падающие на сосредоточенное лицо, букет нарциссов возле ворота бального платья, а выражение глаз почти скорбное...

Предчувствие? Ведь тогда началась ее любовь: нерасчетливая, рискованная, опасная. Любовь, в которой умная, умевшая сильно и глубоко чувствовать женщина, могла предвидеть заведомое несчастье. Любовь без будущего. Но ведь и художник любит! Так сияюще не пишут нелюбимых, так вдохновенно не превращают не блиставшую красотой женщину в «воздушную фею», как иронично говорят про портрет даже искренне привязанные к Левитану люди.

Софья Петровна уже перешагнула сорокалетие. Левитану в то время двадцать восемь. Конечно, есть женщины, которые существуют как бы вне своего возраста. Вечные Джульетты, они готовы любить, страдать, надеяться и верить до самого смертного часа. Что это? Наивность сердца, отказывающегося стареть, достойная снисходительной улыбки? Редкий дар, которому стоит позавидовать? Или другое? Благословенная, не подвластная никакому здравому смыслу природа женского сердца, потребность растратить себя во благо другой жизни...

Тогда Левитан был очень одинок, отягощен грузом совсем недавней нищеты, голодной юности. Вчерашнее не отпускало его: сиротство, тайные ночевки в пыльных чуланах Училища ваяния и зодчества, где его учили бесплатно, за талант. Его постоянно мучил стыд за рваные ботинки и руки, на вершок торчащие из заплатанной куртки. Пережитое давало себя знать приступами безотчетной тоски, страха перед судьбой. Порой он начинал сомневаться в своем призвании.

Но теперь она рядом. Вчерашняя ветреница, светская дама, снисходительно принимавшая знаки внимания московских знаменитостей, балованная добрым и великодушным мужем, беззаботным и прочным устройством жизни, где все подчинилось ей, она укрощает самою себя: терпеливо носит хандру, раздражение, резкости любимого человека, лишь бы вселить в его беспокойную, тревожную душу ощущение лады и надежности. Радует, когда видит, что мир снова наполняется для Левитана всеми красками, и манит холст, и он улыбка, мягок, нежен с ней. А людские пересуды ее мало трогают...

Многим Кувшинникова казалась стран-

Свет отечества

А. С. СТЕПАНОВ.
Левитан и Кувшинникова. Этюд.

вание ощущать себя предметом общего восхищения.

Летом 1888 года Левитан, Кувшинникова и их друг, художник Степанов, отправились на Волгу. Маленький городок на волжском косогоре с тропинками, сбегаящими сквозь заросли шиповника и сирени к песчаным отмелям, тихие поэтические улочки с домами-теремами, березовые и тополиные рощи... Никогда Левитану так не работалось. И, наверное, не только чарующая природа действовала на него столь благотворно.

Быть может, здесь, в Плесе, Левитан, привыкший к жалкому гостиничному быту, впервые понял, что такое благодать домашнего очага, смог оценить истинной мерой значение обыкновеннейших вещей: во время приготовленного обеда, уютно обустроенное жилище, в каждой примете которого чувствовались женские руки.

За три плесских лета художник создал около сорока картин, среди которых такие шедевры, как «Вечер на Волге», «Вечер. Золотой Плес», «После дождя. Плес», «Свежий ветер»... Здесь он закончил свою знаменитую «Березовую рощу» и начал работать над «Тихой обителью».

Вечерами в их маленьком домике звучала музыка. Мягкий свет зеленой лампы освещал клавиатуру. Левитан мог слушать музыку часами.

Кувшинникова была не только прекрасной пианисткой. Современники были единодушны в оценке ее необыкновенной художественной одаренности. Пейзажи и натюрморты Кувшинниковой, нигде специально не учившейся, экспонировались почти на всех периодических выставках Московского общества любителей художеств, на 32-й Передвижной, на петербургских выставках Академии художеств. Ее работы отмечены не только искренностью, тонким пониманием природы, но и художественным мастерством. Видимо, не случайно такой строгий ценитель живописи, как Третьяков, купил у Кувшинниковой картину «В Петропавловской церкви города Плес на Волге».

В те плесские годы они частенько уходили рисовать вдвоем. Забирались в самую глушь. Левитан раскидывал зонтик, ставил мольберт, а Софья Петровна обычно устраивалась где-нибудь рядом, среди трав и цветов, которые особенно любила рисовать.

Порой они убегали из дома без кистей и красок, просто так, куда глаза глядят, радовались, что даже рисование не отрывает от той красоты, которой напоено все вокруг. С этих прогулок Софья Петровна возвращалась со своим обычным «трофеем» — букетом полевых цветов. Левитан снова рисовал ее... Она уже не та «фея» в бальном платье, но главное оставалось прежним: Левитан рисовал любимую...

Софья Петровна Кувшинникова была музой Левитана восемь лет его недолгой жизни. Быть может, кому-то она покажется слишком земной для такой возвышенной роли. Но в поисках идеала никто из вели-

Рисовала любимую

ной, эдакою «вывихнутою костью». Те, кто знали ее молоденькой девушкой, не раз видели дочь помещика Сафонова в мужском костюме и с ружьем, бродящую по лесу. Она, замужняя женщина, хозяйка благопристойного дома, могла позволить себе уехать с друзьями-художниками на этюды, а это почти вызов обществу. И вме-

сте с тем даже недоброжелатели отмечали, что смелость и резкость суждений уживались в этой женщине со старомодной изысканностью манер, простотой и естественностью в обращении с людьми, ежечасной готовностью быть чем-нибудь полезной, позаботиться, обласкать. За это прощались ей и излишняя бравада, и тщеславное же-

И. И. ЛЕВИТАН.
Портрет С. П. Кувшинниковой.

Голубые холодные тени уже вползли в комнату, гасят блеск атласного платья, сгущаются возле фигуры женщины, сидящей в кресле. Левитан всегда любил межвластие дня и вечера, находил особое очарование в этой поре, но сейчас торопится, пока зимние сумерки не унесли теплоту и ясность женского лика.

Потом, когда промчатся плесские дни, он увидит его словно сведенным судорогой, состарившимся, заплаканным, несчастным. И будет несчастным сам: до отчаяния, до отвращения к жизни. Мучительно долгим — в два года — было расставание навсегда, словно каждый нерв, каждая клеточка чего-то живого, соединявшего их, больно, натужно сопротивлялась этому разъединению.

Когда Левитан умер, она, верная своей смелой и щедрой натуре, рассказала об их совместной жизни. О том, как писал он картину, ставшую гимном мудрости, трагедии и бессмертию всякому существу на этой земле, — «Над вечным покоем». О том, как его кисть вдохновляли звуки бетховенских сонат. Писала она о Левитане так светло и спокойно, будто ничто их не разлучало, кроме того, над чем человек не властен.

Кувшинникова ненамного пережила художника. Умерла, заразившись от больной одинокой женщины, которую выхаживала.

О чем были ее последние мысли? Висела у нее небольшая картина «Зимние сумерки» — подарок Левитана. Те же последние мгновения ускользящего света, те же прозрачные тени на снегу, что ложились когда-то в далекий декабрьский день на атласное платье «воздушной феи»... На обороте рукою Левитана написано: «Другу моему С. Кувшинниковой»...

Старинный русский городок преданно хранит память о великом человеке, для которого несколько плесских лет были временем блистательного творческого взлета. Там, где жил художник, ныне музей его имени. Сотрудники левитановского дома десятилетиями собирали все то, что помогает нам сегодня перенестись на сто лет назад, в то время, когда эти стены, вещи, картины, украшающие скромное жилище, были свидетелями не только вдохновенной работы Левитана, но той счастливой поры, которой стал в короткой драматической судьбе художника «золотой Плес».

Творения Левитана известны миллионам людей хотя бы по репродукциям с его картин, открыткам, книгам, каталогам. Работы Софьи Петровны Кувшинниковой впервые воспроизводятся на страницах нашего журнала.

Ее творческое наследие расплыено по частным собраниям, и если бы не многолетние усилия по розыску картин директора дома-музея Левитана Аллы Павловны Вавиловой, мы едва имели бы возможность всерьез говорить о Кувшинниковой как о художнице. Но те, кто придет сегодня в музей Левитана на Плесе, смогут увидеть то, что создала эта талантливая женщина.

Людмила БЫЧЕНКОВА

С. П. КУВШИННИКОВА. Пейзаж с церковью.

Ручей в лесу. (Фрагмент.)

ких не отправлялся на Олимп. Его находили на нашей грешной земле. И девочка из калужского захолустья становилась пушкинской «мадонной», а очень обыкновенная барышня «Н. Ф. И.» — лермонтовским «ангелом». Художник Врубель возвел свою светлоглазую Надежду на трон «Царицы-лебеда». В честь земных богинь писались бессмертные романсы Глинки, Чайковского, Рахманинова... Но никакие печали и не-

згоды не обходили стороной тех, кого причисляли к лику бессмертных стихотворная строка, звуки музыки или вдохновенная кисть художника.

Среди множества картин Левитана портретов лишь единицы. Он писал только тех людей, к которым по-особому было расположено его сердце. Софья Петровна Кувшинникова появляется на левитановских холстах не однажды...

Зузанна ЦЕЛЬМЕР

● Все претензии — только после завтрака

● Ты так нравишься моей знакомой...

● Эмоции разрешаются!

Ссора по всем правилам

Люди по-разному понимают то, что им говорится, что выражено самыми обыкновенными словами. Если содержание фразы нейтрально: «Сегодня прекрасная погода», «Вечером по телевидению будет интересная передача», — любой понимает говорящего без искажений. Мы не ищем в сказанном подтекста, не ощущаем скрытой неприязни, самое большее, можем усмотреть в сказанном попытку познакомиться.

Однако если собеседников связывают глубокие чувства, значение самых простых слов может восприниматься по-разному. Возможно, что до свадьбы влюбленные проявляли к собеседнику чрезвычайный интерес, внимательно вслушивались в каждое слово, в то, как он это слово произносит, безошибочно чувствовали любое изменение настроения — то есть в душе действовал какой-то приемник, настроенный на любимого. После

свадьбы иногда взаимное понимание постепенно начинает угасать. И мы считаем: «что-то испортилось». Он (или она) «думает иначе», «трудно понять, что ей (ему) нужно», «с ней (с ним) не поговоришь ни на какую тему».

Брак, в котором оба открыто переживают и радость и огорчения, обычно бывает счастливым. Всегда возможны какие-то поправки в собственном поведении, есть также возможность поспорить, попытаться объяснить свои поступки, если покажется, что нас поняли не так, как нам хотелось.

В таком союзе надо лишь следить за формой выражения своих чувств и мнений, чтобы она не

была обидной. Жена недовольна тем, что муж мало занимается ребенком. Выразить это можно по-разному. Можно сказать: «Ты плохой, безответственный отец, ты не любишь собственного ребенка, у тебя на все находится время, нет только для сына!» А можно сказать иначе: «Как мне нравится, когда ты возишься с нашим малышом, и как мне горько, когда я вижу, что у тебя нет для него времени». В первой фразе, хотя она вполне искренняя, содержится отрицательная оценка, и трудно предположить, что, формулируя таким образом свои претензии, жена сможет повлиять на мужа. Муж скорее всего постарается отразить упрек, поскольку обиделся, и обида не позволит ему сконцентрироваться на сути того, о чем говорит жена. Кроме того, включится защитный механизм, а, как известно, лучшей формой защиты является нападение. Муж немедленно вспомнит все промахи жены в воспитании ребенка, и представит их так, чтобы побольше ее задеть. В перепалке причина спора вряд ли будет

разрешена. Более того, огрызнувшись, отмежевавшись от необходимости обсуждать этот вопрос, обе стороны почувствуют друг к другу недовольство и злость, в очередной раз убедившись, что взаимопонимание недостижимо.

Стоит подчеркнуть, что всяческие обобщения, как правило, ведут к реакции, противоположной той, которую нам хотелось достичь. Определения типа «ты всегда», «ты никогда», любые отрицательные оценки («деликатности в тебе ни на грош»), определения, содержащие наказания и приказы («ты должен», «ты обязан», «порядочный человек так не поступает») не только ничего не улучшают, но, наоборот, обостряют отношения, часто провоцируют ссору. В результате — обида, усиливающая взаимную неприязнь.

Гораздо легче воспринять даже упрек, даже критику, если они высказаны в подчеркнуто доброжелательной форме («как я рада, когда ты...», «мне так нравится, если ты...», «я люблю в тебе...», «мне трудно, когда ты...» и т. д.)

Но бывает — и очень, к сожалению, часто, — когда даже самые близкие, любящие люди не умеют разговаривать начистоту, и не столько выражают, сколько прячут свои истинные мысли и чувства.

Муж хочет уговорить жену чаще ходить с ним в кино. «Знаешь, кажется, в нашем кинотеатре идет хороший фильм». «Правда? — равнодушно спросила жена. — Очень может быть, там вообще хороший репертуар...»

В общении такого рода не ясно, каковы намерения говорящего и чего он ожидает от собеседника. Каждому из супругов приходится это угадывать. Супруги поступают так, будто партнер обладает телепатическими или волшебными возможностями, причем их предположения, естественно, часто оказываются ошибочными. Обмен информацией напоминает «испорченный телефон».

Чаще всего таким образом выражают обиды и претензии. Например, муж, обиженный тем, что жена уклоняется от близости с ним, не говорит ей этого прямо, но ищет предлог, чтобы больно ее наказать. Возможно, это будет полное отрицание ее педагогических способностей в воспитании детей, пренебрежительное отношение к ее профессиональным успехам, подчеркивание недостатков ее фигуры, равнодушие к тому, что у нее новая прическа или платье, которое ей идет, и т. д.

Или еще пример. Жена заподозрила, что муж интересуется другими женщинами. Она ничего не говорит ему, но провоцирует ссору, которая переходит затем в продолжительный скандал, причем предлогом может оказаться все, что угодно: позднее возвращение домой, любовь мастерицы, неожиданное появление приятеля, мнение о телепередаче, плохой аппетит.

Мы общаемся не только с помощью слов, но и жестами, мимикой, интонацией. Если людям хорошо вместе, если они счастливы, они легко понимают друг друга, они — неразрывное целое. Так обычно происходит в первые годы брака. Бывает, что сохраняется на всю жизнь. Но часто с течением времени взаимопонимание ослабевает. В приемной психотерапевта иногда выясняется, что супруги согласны лишь в отношении основных событий, произошедших за вместе прожитые годы, большинство же оценок так разнятся, что можно предположить, что люди эти жили отдельно.

Марек и Эва познакомились еще в школе и с тех пор всегда были вместе. После института поженились, поскольку, как утверждали оба, «редко когда люди так хорошо друг друга знают и понимают». Но уже через год после свадьбы начались трудности.

Эва: — Я должна была поступать в аспирантуру, но забеременела. Мы договорились, что после рождения ребенка Марек все возьмет на себя, а я спокойно займусь своими делами. Но оказалось, что Марек забирают в армию. Ведь мог же он что-то сделать, добиться освобождения на год, но нет, не сделал, все, естественно, свалилось на меня, если бы не мама, не знаю, что бы я делала, да и со здоровьем у меня было не очень. Потом оказалось, что он всегда так поступает. Я после работы бегала по магазинам, закупала продукты, нагруженная, ехала в переполненном автобусе, а мужу ни разу не пришло в голову поинтересоваться, как я справляюсь, как чувствую себя в этой постоянной гонке.

Марек: — Неужели ты забыла, что во время твоей беременности я собирал всякие справки, чтобы отсрочить армию, я был так огорчен, ведь я бросал тебя в трудный момент. Но что было делать? А потом... Если ты говорила, что что-то нужно сделать или купить, я всегда делал. Даже если мы ссорились, помнишь, ты сказала, что нужен хлеб, и я сразу оделся и пошел.

Продолжение.
Начало в №№ 5, 7 — 10.

— Да, а эта твоя последняя знакомая? — холодно спрашивает Эва. — Тебе и в голову не пришло задуматься, что я чувствую. Тебя это не интересовало. Ты мне просто сообщил, что идешь на встречу с ней.

— Господи, Эва, — кричит Марек, — я ведь ни на секунду не скрывал ее от тебя, да и ты ни разу даже не намекнула, что ее присутствие тебе мешает. Она прекрасный человек, ты и дети ей очень нравятся, у нас была всего лишь дружба, я от тебя ничего не скрывал. А ты вдруг сделалась какая-то хмурая, раздражительная...

— И ты не догадываешься, почему?

— Нет. Клянусь тебе, нет. Если бы ты дала понять, что тебе неприятно, что ты не хочешь...

— Перестань, — обрывает Эва. — Все это лишено смысла. Ты всегда был и остался эгоистом. А мне надоело постоянно ломать себя и приспосабливаться к тебе. С меня хватит.

— Но почему, — спрашивает сбитый с толку Марек, — почему ты ничего не говорила? Ведь если бы ты сказала...

— Пустой разговор, — обрывает Эва. — Если ты считаешь, что ты во всем прав, пусть будет так. Я молчала, потому что считала, что ты сам поймешь. А если ты не понимаешь...

Такие люди, как Эва, не сознавая этого, ведут своеобразную игру, направленную на то, чтобы достичь своей цели, скрыв от партнера намерения. Они стремятся к цели, не желая рисковать, не желая ничего терять в случае неудачи.

Вот еще одна из форм такого рода «игры»: внешнее согласие на все, что предлагает партнер, с одновременным выдвиганием различных «но». Например, муж предлагает в воскресенье поехать с детьми к его матери. Жена не любит свекровь и чувствует, что та также относится к ней прохладно, ей не хочется ехать, но прямо она об этом не говорит. «Да, хорошая идея, но, похоже, в воскресенье погода испортится». Муж воспринимает это буквально, не чувствуя подтекста, и начинает спорить: «Прогноз был хороший. И можно захватить зонтик». Жена не уступает: «Да, но дети после такой поездки устанут, а понедельник у них тяжелый день в школе». «Мы не будем долго засиживаться, — убеждает муж, — пообедаем, посидим часок, и домой». «Да, но ты сам знаешь, если дети разыграются, их трудно будет увести». Муж (не понимая, что это игра): «Мы им с самого начала скажем, что возвращаемся в таком-то часу». Жена: «Но твоя мама оби-

дится, что мы рано ушли». «Мы ей скажем, что детям нужно подготовиться к школе, и мы к ней заглянули на минутку». «Да, но может получится неудобно, тем более, что я неважно себя чувствую...» — и так далее.

Если бы в какой-то момент муж ее остановил и сказал: «Ты же просто не хочешь идти к маме и выискиваешь разные предлоги», — жена скорее всего обиделась бы и запротестовала. Но если, убедившись, что уговоры не действуют, он бы ее спросил:

«Что, собственно, тебе мешает, что между вами произошло?» И если бы в вопросе прозвучала искренняя озабоченность и сочувствие к жене, возможно, жена рассказала бы ему откровенно обо всем. Но чтобы понять другого человека, нужно захотеть этого, нужно сконцентрироваться, приложить определенные усилия. Многим это не под силу, поскольку усложняет их видение мира, требует подлинного интереса к делам и чувствам другого человека, некоторого са-

моотречения в его пользу.

В заключение хотелось бы задуматься над тем, что мешает людям открыто и искренне реагировать на поступки и слова друг друга, хорошо друг друга понимать? Прежде всего это отрицательный опыт, приобретенный в детстве и ранней юности, поведение родителей, воспоминания о противоречивых указаниях, которые получали дети. Это также страх быть эмоционально отвергнутым партнером, если мы с ним не согласны. Впрочем, и этот опыт

«вкодирован» в детстве: ведь если ребенок выразит родителям или учителям свое неудовольствие, несогласие, если он агрессивно реагирует на поведение другого ребенка, взрослые чаще всего его осуждают, а иногда и строго наказывают. Мы не помогаем ребенку научиться выражать претензии. А ведь каждый из нас на том или ином этапе жизни их переживает. Правда, ребенку говорят, что несогласие можно выражать в так называемой культурной форме, но мы-то знаем, что эта сдержанная форма не дает возможности выплеснуть отрицательные эмоции. И неудивительно, что в критической ситуации, под влиянием обиды или волнения, люди, считавшиеся сдержанными и спокойными, вдруг вспыхивают, взрываются, произносят ужасные слова и обвинения. Случается, что и причина-то пустяковая, но для того, кто давно подавляет в себе отрицательные эмоции, этот пустяк стал последней переполнившей терпение каплей. Такой способ поставить собеседника в известность о своих чувствах, к сожалению, бывает малоэффективным, во время ссор и криков каждая сторона запоминает лишь какие-то обрывки обвинений, часто они становятся причиной следующего скандала.

Так что и ссориться надо уметь. Пожалуй, всем пригодятся краткие советы о том, как вести «конструктивную ссору».

ВО-ПЕРВЫХ, непосредственно во время ссоры или серьезного конфликта нельзя выливать на партнера лавину обвинений, предъявлять ему все наши огорчения и претензии, лучше сообщить, какую именно тему необходимо обсудить и вместе определить время и место для этого. Не следует начинать неприятный разговор, когда муж (или жена) собирается на работу, во время завтрака или обеда, когда собрались отдохнуть, и т. д.

ВТОРОЙ ЭТАП — это сам разговор. Нельзя прибегать к обобщениям, упреки должны быть сформулированы понятно и поделовому. Запрещается, например, говорить: «Ты всегда бросаешь меня одну по воскресеньям...», или: «Ты никогда мне не помогаешь...», или: «Ты даже мусор не можешь вынести». Следует сказать: «Вчера ты не вынес ведро», «Я сидела одна все прошлое воскресенье, ты даже не сказал, куда идешь», «Ты мне в этом не помог». В этом случае вторая сторона будет точно знать, что ей ставится в вину, и, естественно, будет защищаться.

ТРЕТЬЯ ФАЗА — это собственно ссора. Одна сторона выдвигает обвинения, вторая защищает-

ся, выдвигая разные аргументы. Но и этот обмен мнениями должен проходить по определенным правилам:

● Претензии выдвигаются конкретные, без обобщений типа «ты всегда», «ты никогда» и т. д.

● В ссоре активно участвуют обе стороны, разрешается открытое и активное выражение эмоций, абсолютно недопустимо глухое молчание.

● На упреки следует реагировать, нельзя ограничиться двумя монологами, которые нигде не пересекутся. В таком случае одна сторона так и не поймет, о чем толкует вторая.

● Недопустимы приемы, задевающие глубокие чувства человека, то, что для него дорого, или что он болезненно переживает. Нельзя бить по скрытым недостаткам и комплексам (например, низкий рост или излишняя полнота). Запрещается подчеркивать недостатки всего семейства («потому что твоя мамаша», «потому что твой братец» и т. д.).

Дальше следует **ЧЕТВЕРТАЯ, САМАЯ ВАЖНАЯ ФАЗА** «конструктивной ссоры». Причина конфликта уже прояснилась. Теперь следует обдумать ее и признать, что тот, кто начал ссору, в чем-то прав, сказать ему, например: «Да, я не должен был оставлять тебя на все воскресенье», или: «Действительно, я совсем забыл про мусор» и т. д.

Удовлетворенный, такими словами супруг должен, в свою очередь, сказать что-нибудь приятное второй стороне. Затем следует подвести итоги выяснения отношений. Оба ли узнали во время ссоры нечто новое друг о друге? Выплеснул ли инициатор ссоры всю обиду до конца, не остался ли в душе у него какой-то осадок? Дал ли разговор какие-то положительные перспективы на будущее? Постараются ли супруги избежать подобных ситуаций впредь?

Многие считают, что подобное выяснение отношений может лишь повредить чувствам, ослабить существующие узы. Ничего подобного! Человеческие отношения часто состоят из конфликтов, это естественно. Важно, в какой форме они разрешаются, умеем ли мы так их разрешить, чтобы ссора принесла пользу и научила нас избегать подобных стычек в будущем.

Ведь нам еще предстоит прожить вместе целую жизнь!

Пересказала
Наталья МУРОМЦЕВА.

Снимок прислал
на наш
фотоконкурс
Р. АГАСЬЯНЦ.

Крестьянка

ДЕКАБРЬ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
С. О. ЖИРНОВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием **М. В. СТАРЦЕВОЙ.**

Сдано в набор 12.10.89. Подписано к печати 25.10.89. А 00392. Формат бумаги 60 × 90¹/₂. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 20 886 000 экз. (1—16 616 414 экз.). Зак. № 1372. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фототюд **А. РЯБКО**. Мы не знаем имени женщины, запечатленной на снимке. Но саму ее знали, кажется, всегда. Этот образ вечен, как вечен хлеб, как вечен труд и свет материнской доброты.
На странице 38 фото **В. ОПАЛИНА**.

Мира,
 счастья,
 исполнения
 самых
 заветных
 надежд
 желает Вам
 ваша
 «Крестьянка»!

1990

	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Вс.	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Вс.	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Вс.	Пн.	Вт.	Ср.	Чт.	Пт.	Сб.	Вс.							
ЯНВАРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31				
ФЕВРАЛЬ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28				
МАРТ			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
АПРЕЛЬ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
МАЙ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31				
ИЮНЬ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
ИЮЛЬ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
АВГУСТ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31			
СЕНТЯБРЬ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
ОКТЯБРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31				
НОЯБРЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30				
ДЕКАБРЬ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	

Т. КЛЕЙМАН

УМЕНИЕ СЛУШАТЬ

С ней я чувствовал себя свободно и раскованно. Я мог смеяться, шутить, нести несусветную чушь, говорить комплименты и глупости...

А она смотрела на меня своими небесно-голубыми глазами и улыбалась. Слушала, молчала и улыбалась.

Никто и никогда больше

не слушал меня так, как она.

Я рассказывал ей о своем детстве, о двойках, о грандиозных планах, которым так и не суждено было осуществиться. Рисовал электрические схемы и карикатуры на всех наших общих знакомых, а уж на нее — в первую очередь.

Но она не обижалась, не хмурила брови. Лишь смотрела на меня своими прекрасными, чуть удивленными глазами, и слушала.

Я говорил с ней о деньгах и о любви, неліцеприятно отзывался о сослуживцах, модах, о женщинах вообще и о некоторых в отдельности.

Она не возмущалась, не кричала, как это обычно бывает:

— А ты-то сам какой!..

Я ходил на руках, стоял на ушах, пел, читал стихи... Я делал все, чтобы только она смотрела на меня и слушала. Потому что впервые в жизни я остался на целый день с нею наедине...

Ей, моей дочке, было тогда всего три месяца.

В. ВОРОНИН

МИНИ-РОМАН

Она уверяла его, что близость невозможна без любви. Он согласился и полюбил ее.

Она уверяла его, что любовь невозможна вне брака. Он согласился и женился на ней.

Она уверяла его, что брак невозможен без детей. Он согласился, и у них родились дети.

Она уверяла его, что детям нужен добропорядочный отец. Он согласился и стал добропорядочным отцом.

Она уверяла его, что внукам нужен заботливый дед. Он согласился и стал заботливым дедом...

Когда он умер, она уверяла всех, что была ему во всем послушной женой. И все согласился с ней.

КРОССВОРД

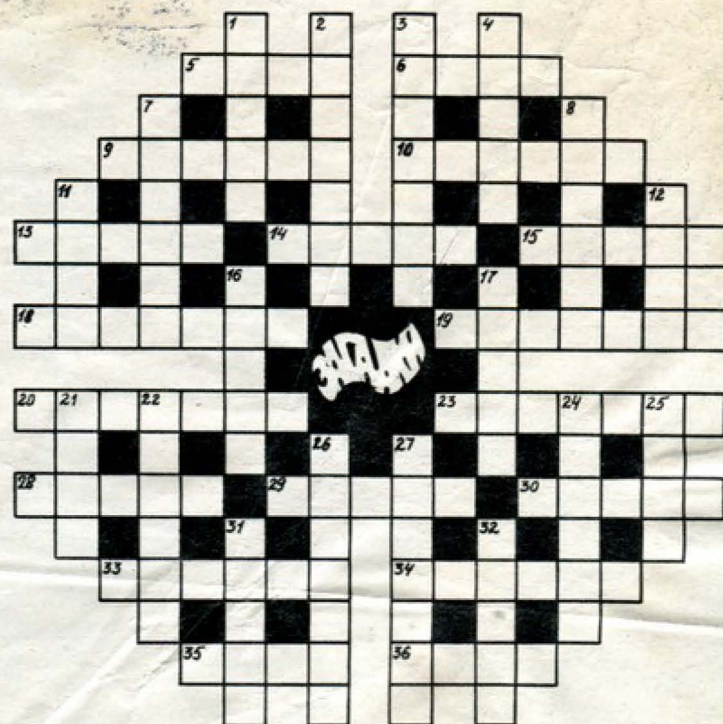
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. В морях и реках обитает, но часто по морю летает, а как наскучит ей летать, на землю падает опять. 6. В потемках родится, с огнем умирает. 9. Не вода, не суша — на лодке не уплывешь и ногами не пройдешь. 10. Два ремня висят на мне, есть карманы на спине, коль в поход идешь со мной, я повисну за спиной. 13. Был тугим он кулачком, а разжался — стал цветком. 14. Расколослся тесный домик на две половинки, и посыпались в ладони бусинки-дробинки. 15. Днем сидит он, как слепой, а лишь вечер — за разбой. 18. В поход идет и дом берет, в котором дома не живут. 19. В пути не смолкает, вдалеке увлекает, сам не шагает — шагать помогает. 20. Сговорились две ноги делать дуги и круги. 23. Расселась барыня на грядке, одета в шумные шелка. Мы для нее готовим кадки, чем у елки, очень прямо я расту в высоту. Если я не на опушке ветви только на макушке. 33. Телом вертким, как змея, в доску вкручиваюсь я. 34. Без крыльев летят, без ног бегут, без паруса плывут. 35. Не птица, а летает, с хоботом, а не слон, никто не приучает, а на нос садится. 36. Не мой бы труд, не мой бы бег, ты плохо жил бы, человек, но в век машины и мотора, боюсь, в отставке буду скоро.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Золотист он и усат, в ста карманах — сто ребят. 2. Паровоз без колес! Вот так чудо-паровоз! Не с ума ли он сошел — прямо по морю пошел! 3. Целый день он спать не прочь, но едва наступит ночь, запоет его смычок. Музыканта звать ... 4. Лист острый, узкий, тянется высоко, а растет в болоте. 7. Зубастый крокодил все поле избородил. 8. Бусы красные висят, из кустов на нас глядят, очень любят бусы эти дети, птицы и медведи. 11. Черна, а не земля, пушиста, а не снег, греет, а не печка. 12. За деревьями, кустами, промелькнуло быстро пламя. Промелькнуло, пробежало, нет ни дыма, ни пожара. 16. Стоит дом. Кто в него войдет, тот ум приобретет. 17. Я бел, как снег, в чести у всех и нравлюсь вам во вред зубам. 21. И не снег, и не лед, а серебром деревья уберет. 22. Рыжий молокозавод день жует и ночь жует: ведь траву не так легко переделать в молоко! 24. Дядя Хлыст и тетя Нить простачков пошли ловить, одурочить простачков пригласили червячков. 25. На меня ты так похожа, будто я шагаю лежа. И нельзя тебя поднять, и нельзя тебя прогнать. 26. В небо дыра, в землю дыра, посередине огонь да вода. 27. Спал цветок и вдруг проснулся — больше спать не захотел, шевельнулся, встрепенулся, взвился вверх и улетел. 31. Кафтан по мне зеленый и сердце как кумач, на вкус, как сахар, сладок, на вид похож на мяч. 32. Хоть верь, хоть не верь: пробежал по лесу зверь. Нес на лбу он неспроста два развесистых куста.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Комплект. 8. Удмуртия. 9. Бояре. 11. Гарус. 12. Анималист. 15. Унисон. 18. Чаплин. 19. Сопрано. 20. Цеткин. 21. Сговор. 24. Шампунь. 26. Павлин. 27. Блинов. 31. Пантомима. 33. Удила. 34. Жатка. 35. Параграф. 36. Фельетон.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Доронина. 2. Опера. 3. Акцент. 4. Одесса. 5. «Ермак». 6. Ситуация. 10. Тамара. 13. «Возмездие». 14. Картофель. 16. Боливар. 17. Снегина. 22. Эпиграф. 23. Народная. 25. Фольклор. 28. Гармаш. 29. Амулет. 30. Элюар. 32. Палех.

Зеркало

Время рождения картины — 1917 — год революций и крушений, время любви. Два года назад они стали мужем и женой, год назад у них родилась дочь. Жена умрет в конце войны, в 44-м, и Мастер долго не сможет работать; он соберет ее письма, записки и выпустит книгу под названием «Зажженные огни». Вечным огнем и была она для него — всегда, всю жизнь. А еще Мастер писал стихи — о том же:

Я жду — когда ж
меня ты обовьешь,
Чтоб снег,
как будто лесенка,
спустился.

Стоять мне
надоело —
полетим

С тобою в небо
по ступенькам
белым!

Марк ШАГАЛ. «Серые» любовники. (Автопортрет с женой.) 1917 г. Париж, собрание И. Шагал, дочери художника.